Артил. Журналъ
1877. № 9.

АРТИЛЛЕРІЯ
ВЪ КОКАНСКОМЪ ПОХОДѢ.
(Лѣтомъ 1875 года).

Не прошло еще и двухъ лѣтъ со времени окончанія Хивинской экспедиціи, какъ артиллеріи нашей вновь суждено было принять участіе въ походѣ противъ коканцевъ, и если Хива послужила весьма хорошей пробой для испытанія способности ея матеріальной части переносить всевозможныя невзгоды походной обстановки на длинномъ тысяче-верстномъ пути, при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ мѣстности, дорогъ, погоды и атмосферы, то Коканъ далъ ей возможность гораздо лучше показать свои качества и недостатки, какъ боеваго оружія.

Кругъ дѣятельности ея здѣсь былъ несравненно обширнѣе, и притомъ дѣйствовать приходилось при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, принимая участіе и въ полѣ, и при бомбардированіи крѣпостей, и при штурмѣ городовъ и селеній, совершать ночныя движенія, содѣйствовать успѣху нечаянныхъ нападеній и наконецъ отбивать непріятельскія атаки въ теченіе нѣсколькихъ дней, обороняясь въ цитадели и сдерживая цѣлыя десятки тысячъ полудикихъ разъяренныхъ варваровъ, движимыхъ страшной силой фанатизма и вѣковой ненависти къ гяурамъ. Трудно пересчитать всѣ случаи и передать ту обстановку, въ которой приходилось быть нашей артиллеріи въ Коканскомъ походѣ, но и приведеннаго ниже

вполнѣ достаточно, чтобы составить себѣ понятіе о томъ разнообразіи, какое представилъ походъ 1875 года для дѣйствій артиллеріи и для примѣненія ея къ дѣлу.

По численности и разнообразію орудій, артиллерія, участвовавшая въ Коканскомъ походѣ, значительно уступала бывшей въ Хивинской экспедиціи и состояла изъ слѣдующихъ частей: 2-й дивизіонъ 1-й батареи 1-й Туркестанской артиллерійской бригады съ четырьмя 9-ти фунтовыми мѣдными заряжаемыми съ казны пушками, 2-я батарея (8 орудій) той же бригады съ 4 фн. стальными заряжаемыми съ казенной части пушками, 3-я батарея (нынѣ 1-я) (8 орудій) конно-артиллерійской бригады Оренбургскаго казачьяго войска съ 4 фн. мѣдными съ казны заряжаемыми пушками и, такъ называемый, подвижный взводъ (2 орудія) съ 4 фн. мѣдными нарѣзными заряжаемыми съ дула пушками; всего 22 орудія, да кромѣ того было 8 ракетныхъ станковъ, образовывавшихъ два отдѣльные дивизіона и составившіе потомъ вмѣстѣ ракетную конно-казачью батарею. Каждая изъ этихъ частей имѣла своего начальника, а общее управленіе ими сосредоточивалось въ рукахъ начальника артиллеріи отряда, который, въ свою очередь, подчинялся въ административномъ отношеніи начальнику артиллеріи войскъ, дѣйствующихъ въ Коканскомъ ханствѣ.

Въ отношеніи сборовъ и приготовленій Коканскій походъ представлялъ полную противуположность съ Хивинскимъ; если тамъ было извѣстно о предстоящей экспедиціи за два почти мѣсяца, и все это время употреблялось какъ главными, такъ и частными начальниками на сборы, приготовленія, хлопоты по заготовленію всевозможныхъ запасовъ и т. д., все, насколько возможно, было предусмотрѣно, разсчитано, соображено, устроено и принято во вниманіе,—то здѣсь приходилось дѣйствовать при совершенно противуположныхъ усло-

401

віяхъ: походъ начался въ буквальномъ смыслѣ слова по тревогѣ; еще 6-го августа все было тихо и спокойно, ни что не предвѣщало выступленія войскъ изъ Ташкента, а тѣмъ болѣе такого близкаго выступленія, какъ оказалось на самомъ дѣлѣ; все шло своимъ обычнымъ заведеннымъ порядкомъ, войска стояли лагеремъ на р. Салярѣ, близъ Ташкента, какъ и въ предыдущіе года, производили ученья, стрѣльбу, саперныя работы и даже, ложась спать 6-го вечеромъ, никакъ не подозрѣвали многіе, что утро 7-го застанетъ ихъ не въ лагерѣ, а за 10—15 верстъ отъ него!...

Не менѣе были удивлены и мы, когда, проснувшись и придя по обыкновенію на занятія, услыхали, что дивизіонъ 3-й конной батареи Оренбургскаго казачьяго войска выступилъ въ ночь съ 6-го на 7-е августа вмѣстѣ съ нѣсколькими сотнями Сибирскаго казачьяго войска и выступилъ по тревогѣ. Сначала мы не хотѣли даже вѣрить, но вскорѣ какъ изъ частныхъ, такъ и изъ официальныхъ источниковъ, пришлось убѣдиться, что это дѣйствительно справедливо, и не далѣе какъ 7-го послѣ обѣда увидѣли, какъ двинулся въ походъ и другой дивизіонъ той же батареи съ баталіономъ стрѣлковъ, а 8-го августа, въ 2 часа по-полудни, выступилъ изъ Ташкента и дивизіонъ 1-й батареи 1-й Туркестанской артиллерійской бригады; что касается подвижнаго взвода, то онъ былъ сформированъ вновь уже по уходѣ войскъ изъ Ташкента и предназначался вначалѣ спеціально въ составъ отрядовъ, отправлявшихся отъ времени до времени изъ Ташкента до Ходжента и обратно, съ цѣлью охранять сообщенія и конвоировать транспорты, но потомъ взводъ вошелъ также въ составъ дѣйствующихъ войскъ; во всякомъ случаѣ, онъ выступилъ изъ Ташкента лишь утромъ 26-го августа.

2-я же батерея 1-й Туркестанской артиллерійской бригады

402

вошла въ общій составъ отряда 18-го августа, когда наши главныя силы прибыли въ Ходжентъ, до тѣхъ же поръ она оставалась на мѣстѣ, и лишь по-временамъ отдѣлялись отъ нея взводы для дѣйствія въ составѣ небольшихъ отдѣльныхъ отрядовъ, отправляемыхъ отъ Ходжента въ ту или другую сторону противъ непріятельскихъ шаекъ и цѣлыхъ скопищъ, появлявшихся въ разныхъ мѣстахъ, невдалекѣ отъ города.

При выступленіи съ мѣстъ квартированія какъ пѣхота и кавалерія, такъ и артиллерія имѣли при себѣ всего по одному комплекту патроновъ и снарядовъ, при чемъ снаряды 2-го и 3-го рядовъ ящиковъ везлись въ обозѣ на арбахъ, составляя при каждой артиллерійской части отдѣльный паркъ, а между тѣмъ необходимо было, конечно, имѣть съ собой огнестрѣльные припасы въ запасѣ; въ виду этого было сдѣлано распоряженіе и 7-го же августа приступлено къ формированію артиллерійскаго парка, который раздѣлялся на два отдѣленія, при чемъ составъ 1-го отдѣленія былъ слѣдующій:

Патроновъ къ ружьямъ системы Бердана состояло	148 800	150 ящик.
Игольчатыхъ къ ружьямъ системы Карля	167 400	186 —
Патроновъ къ 7 лин. ружьямъ . .	45 000	50 —
Патроновъ къ 6 лин. ружьямъ . .	12 000	12 —
Патроновъ къ ружьямъ системы Крынка	22 500	25 —
Капсюлей ружейныхъ	60 000	6 —
Боевыхъ зарядовъ для 9 фн. съ казны заряжаемыхъ пушекъ . . .	400	80 —
Боевыхъ зарядовъ для 4 фн. съ казны заряжаемыхъ пушекъ . . .	1040	104 —
Скорострѣльныхъ вытяжныхъ трубокъ.	4000	4 —

Ракетъ боевыхъ съ хвостами . . .	160	
Приводовъ изъ стопина	240	
Палительныхъ свѣчей	26	
Сигнальныхъ ракетъ	26	
Дистанціонныхъ трубокъ	336	
Къ нимъ втулокъ	336	
Боевыхъ винтовъ	200	
Пороху артиллерійскаго		6 бочен.
Ракетныхъ станковъ (запасныхъ). .	2	
Запасныхъ иголъ	1000	
Запасныхъ спиральныхъ пружинъ .	1000	
Полный комплектъ инструментовъ для дѣланія сигнальныхъ ракетъ . . .	1	
Лабораторная палатка	1	
Хвостовъ къ сигнальнымъ ракетамъ.	50	
Запасныхъ запирающихъ механизмовъ къ 9 фн. пушкамъ	2	
Запасныхъ запирающихъ механизмовъ къ 4 фн. пушкамъ	4	
Колесъ боевыхъ съ бронзовыми ступицами.	4	
Колесъ передковыхъ и ящичныхъ .	8	
Арсенальный инструментъ для починокъ и исправленій.		

Формированіе, укладка, укупорка и нагрузка всѣхъ тяжестей, входившихъ въ составъ 1-го отдѣленія парка, были окончены 11-го августа утромъ, а вечеромъ въ тотъ же день паркъ уже выступилъ изъ Ташкента по дорогѣ въ Ходжентъ.

Немедленно послѣ отправленія 1-го отдѣленія парка приступлено къ формированію 2-го отдѣленія, въ составъ котораго вошли слѣдующіе предметы:

Патроновъ къ ружьямъ системы Бердана	148 800	155 ящик.
Патроновъ къ игольчатымъ ружьямъ.	166 400	186 —
— 7 линейныхъ	45 000	50 —
— 6 —	12 000	25 —
— къ ружьямъ системы Крынка	22 000	25 —
Капсюлей ружейныхъ	60 000	
Боевыхъ зарядовъ къ 9 фн. пушкамъ.	480	58 —
— — — 4 фн. —	2080	» —
Вытяжныхъ трубокъ	5000	
Ракетъ боевыхъ	300	
Приводовъ къ нимъ	350	
Свѣчей палительныхъ	26	
Гильзъ для сигнальныхъ ракетъ.	25	
Артиллерійскаго пороху		10 бочен.
Хвостовъ къ ракетамъ.	50	
Бумаги писчей		5 стопъ
Колесъ боевыхъ съ бронзовыми ступицами	4	
Колесъ передковыхъ и ящичныхъ	8	
Киперной тесьмы		100 арш.
Шелковой ткани 10 вершковой ширины		100 —
Шелковой ткани 6 вершковой ширины		100 —

Лабораторный инструментъ для 1/2 пуд. сферическихъ гранатъ и для приготовленія трубокъ къ нимъ (изъ Ходжента предполагалось вначалѣ взять *двѣ* 1/2 пуд. мортиры):

Картузовъ подъ заряды для 1/2 пуд. гранатъ.	400 шт.
Трубочнаго состава для 1/2 пуд. гранатъ на	500 —
Стопина длиннаго	1 фн.

Стекляди тонкой . . . . . 5 фн.
Нитокъ . . . . . 1 —
Смолы пику. . . . . 20 —
Патроновъ пистолетныхъ съ пулей Минье. . . 1000 шт.

2-е отдѣленіе выступило изъ Ташкента 26-го августа утромъ и 29-го прибыло въ Ходжентъ, гдѣ соединились оба отдѣленія и оставались тамъ въ продолженіе всей экспедиціи въ видѣ постояннаго запаса, а для пополненія ежедневнаго расхода огнестрѣльныхъ припасовъ въ частяхъ, при выступленіи отряда изъ Ходжента, была выдѣлена изъ парка часть запасовъ, изъ которыхъ образовался небольшой паркъ, постоянно слѣдовавшій при войскахъ; составъ его слѣдующій:

Патроновъ къ ружьямъ Бердана. . . . 15 ящик.
— игольчатыхъ — . . . . 15 —
— 6-ти линейныхъ — . . . . 3 —
— 7-ми — — . . . . 3 —
Боевыхъ зарядовъ 9 фн. . . . . 44 —
— — 4 — . . . . 114 —
Боевыя ракеты.

Въ случаѣ надобности, этотъ паркъ пополнялся изъ запасовъ, оставшихся въ Ходжентѣ, откуда высылалось все необходимое по первому востребованію.

Всѣ тяжести какъ артиллерійскія, такъ и войсковыя, перевозились въ продолженіе всего похода на наемныхъ арбахъ, кромѣ того въ каждой части шли форменные обозы какъ интендантскаго, такъ и артиллерійскаго вѣдомствъ; верблюдовъ всего было не болѣе 15—20 въ артиллерійскомъ паркѣ, и они предназначались спеціально для перевозки ящиковъ съ боевыми ракетами, такъ какъ послѣднія подвергаются несравненно меньшей порчѣ отъ тряски при движеніи на верблюдахъ, чѣмъ на арбахъ. Вообще относительно арбянаго обоза можно сказать, что онъ далеко не

406

такъ удобенъ сравнительно съ верблюжьимъ, какъ можетъ показаться на первый взглядъ, и если войска наши, направляясь въ Хиву, терпѣли не мало неудобствъ, стѣсненій и замедленій въ своемъ движеніи, благодаря верблюдамъ, которые падали и околѣвали десятками, а оставшіеся въ живыхъ едва волокли ноги, то это не слѣдуетъ относить къ недостаткамъ, неразлучнымъ съ перевозкой на верблюдахъ тяжестей: это составляетъ не болѣе, какъ исключеніе, которое находилось въ прямой зависимости отъ обстановки и тѣхъ условій, въ которыя были поставлены верблюды, т. е. отъ недостатка, а часто и полнаго отсутствіи корма и пойла и отъ самаго времени года; вотъ причины, результатомъ которыхъ были сотни и тысячи павшихъ верблюдовъ. Справедливость сказаннаго легко подтвердить фактомъ, взятымъ изъ той-же Хивинской экспедиціи, именно, возвращеніемъ отряда изъ Петро-Александровска въ Ташкентъ, когда съ 5 сентября по 12 октября сдѣлано около 900 верстъ и, насколько помнится, потеряно павшими всего отъ двухъ до трехъ верблюдовъ; остальные перенесли такую длинную и весьма разнообразную дорогу вполнѣ хорошо, даже почти не похудѣли, а между тѣмъ и въ этотъ путь имъ не всегда приходилось ѣсть и пить въ достаточномъ количествѣ; но такіе небольшіе неудобства и недостатки проходятъ почти безслѣдно и остаются безъ замѣтныхъ послѣдствій. Между тѣмъ, въ составъ арбянаго обоза входятъ лошади, которыя несравненно менѣе выносливы и относительно прихотливѣе верблюдовъ въ кормѣ и водѣ, требуютъ большаго ухода и вообще гораздо чувствительнѣе ко всякаго рода невзгодамъ и неудобствамъ; если-же къ этому еще добавить безпрестанныя поломки и неисправности въ самыхъ арбахъ, то выгоды арбянаго обоза уменьшатся еще на нѣсколько процентовъ, а въ добавокъ ко всему этому надо сказать, что,

при самомъ движеніи, арбы могутъ итти почти исключительно только по дорогѣ, вытягиваясь въ длину и этимъ увеличивая въ значительной степени глубину колонны, тогда какъ верблюды въ дорогѣ не нуждаются и на открытыхъ мѣстахъ обыкновенно двигаются широкими колоннами, сокращая этимъ длину отряда, что весьма важно какъ при походныхъ движеніяхъ вдали отъ непріятеля, такъ особенно въ сферѣ его дѣйствій. Принявъ все это въ соображеніе, должно сказать, что на сторонѣ арбянаго обоза остается развѣ только то преимущество, что онъ можетъ двигаться быстрѣе верблюжьяго, и ему не приходится производить ежедневную нагрузку и разгрузку, неизбѣжную при обозѣ верблюжьемъ.

Главныя силы отряда выступили изъ Ташкента 8 августа, въ 2 часа дня послѣ обѣда, и, пройдя около 12 верстъ, расположились на берегу р. Чирчикъ (*), гдѣ и простояли до 12-го числа, когда двинулись далѣе, и 15-го августа прибыли въ городъ Ходжентъ, сдѣлавъ около 160 верстъ. Путь пролегалъ все время по почтовому тракту между Ташкентомъ и Хонджентомъ и первую треть по мѣстности, густо заселенной и обработанной. Отъ Ташкента до первой станціи, Чирчикской, на протяженіи $13^1/_2$ верстъ, дорога шоссирована и пролегаетъ по ровной мѣстности, вправо и влѣво отъ нея раскинулись поля, засѣянныя пшеницей, ячменемъ, изрѣдка джугарой; воды много; арыки во всевозможныхъ направленіяхъ перерѣзываютъ поля и пересѣкаютъ дорогу, и на 5-й верстѣ приходится переѣзжать мостъ, перекинутый черезъ небольшую рѣку Кару-су, а на 10-й—черезъ нѣсколько мостовъ, построенныхъ черезъ р. Чирчикъ, которая течетъ здѣсь 6 или 7 рукавами; за послѣднимъ мостомъ дорога по-

---

(*) Къ настоящей статьѣ прилагается карта частей Сыръ-Дарьинской и Ферганской области.

ворачиваетъ подъ большимъ угломъ вправо и до самой станціи лежитъ между засѣянными и богато орошенными полями; отъ Чирчикской станціи до Кара-су всего 14½ верстъ; дорога тоже шоссирована, а по сторонамъ ея тянутся поля, засѣянныя рисомъ; мѣстность вообще замѣтно понижается, грунтъ становится рыхлымъ и, въ слѣдствіе этого, быстро обращаясь на поверхности въ пыль, оголяетъ на шоссе камни, которые торчатъ изъ земли своими острыми боками.

Съ Кара-Су дорога шоссирована до кишлака Той-Тюбе, верстъ на 5, а за тѣмъ она поворачиваетъ влѣво на укрѣпл. Теляу; отъ Той-Тюбе путь лежитъ по мѣстности ровной и тоже, какъ на предыдущемъ переходѣ, между полями, засѣянными рисомъ. Верстахъ 7—8 отъ Той-Тюбе мѣстность измѣняетъ свой характеръ и изъ ровной мало по малу переходитъ въ холмистую, попадаются спуски и подъемы, хотя короткіе, но довольно крутые, особенно-же у кишлака Пскентъ (на 21-й верстѣ), гдѣ расположена почтовая станція; самый кишлакъ весь построенъ по скатамъ холмовъ, достигающихъ довольно значительной вышины; далѣе дорога лежитъ чрезъ кишлакъ и идетъ сначала по крутому спуску, ведущему въ узкую и глубокою лощину, изгибающуюся между подножіями холмовъ, на которыхъ лѣпятся въ безпорядкѣ сакли кишлака, при выходѣ изъ котораго дорога круто поднимается въ гору и выходитъ на ровное возвышенное плато, занятое полями, засѣянными хлѣбомъ сплошь до кишлака Муратъ-Али, который отстоитъ отъ Пскента верстъ на 6 или на 7; отсюда мѣстность становится холмистой и не обработана до самой Уральской станціи, на разстояніи верстъ двадцати; далѣе путь, на разстояніи 23 верстъ, до станціи Джаны-Булакъ, проходитъ сначала по-степи частью песчаной, частью солончаковой, и только, приближаясь къ станціи, лежитъ по холмамъ съ твердой и мѣстами каменистой почвой.

Отъ Джаны-Булака до станціи Мурза-Рабатъ, на протяженіи 25 верстъ, дорога камениста и проходитъ по холмамъ, разбросаннымъ у предгорій Александровскаго хребта, а отъ Мурза-Рабата до Ходжента холмы эти постепенно увеличиваются и въ общемъ представляютъ какъ бы одинъ подъемъ, продолжающійся верстъ на 15; далѣе же къ Ходженту, на протяженіи верстъ 14, дорога постепенно идетъ книзу, полого спускаясь къ берегу Сыръ-Дарьи, черезъ которую въ Ходжентѣ устроенъ постоянный деревянный мостъ. Изъ Ходжента дорога сначала идетъ почти перпендикулярно къ берегу р. Сыръ-Дарьи, а потомъ поворачиваетъ влѣво и зигзаками направляется черезъ базаръ, между саклями и садами стараго туземнаго города, на протяженіи верстъ около 8—10, затѣмъ выходитъ на открытую, слегка холмистую и совершенно обнаженную, каменистую мѣстность, по которой и пролегаетъ на разстояніи верстъ 10; камень смѣняется иногда довольно мягкимъ грунтомъ и мѣстами попадаются на разстояніи 1—2 верстъ песчаные наносы до аршина глубиной, совершенно голые или же покрытые кустами степной полыни; дорога постоянно приближается къ рѣкѣ и наконецъ около ур. Обхурекъ упирается въ берегъ; отъ этого урочища въ настоящее время замѣтны лишь полуразвалившіяся стѣны караванъ-сарая, да кучи земли, набросанныя безпорядочными холмами на разстояніи 30—40 сажень вокругъ стѣнъ; вправо отъ берега Сыръ-Дарьи, верстахъ въ 10—15, тянутся отъ самаго Ходжента сплошной массой густые сады фруктовыхъ и лиственныхъ деревьевъ, а далѣе за ними виднѣются невысокія горы, расположившіяся почти параллельно берегу рѣки. Отъ Обхурека верстъ около 7 дорога каменистa и, удаляясь отъ рѣки, лежитъ по холмамъ, но потомъ мѣстность становится ровной и грунтъ мягкій верстъ на 6, до самаго кишлака Каракумъ, отъ котораго до крѣ-

410

пости Махрамъ, верстъ на 10, лежитъ среди воздѣланныхъ полей и садовъ; крѣпость Махрамъ расположена на самомъ берегу Сыръ-Дарьи и однимъ бокомъ прилегаетъ къ нему; внутреннее пространство было бы довольно велико, но оно застроено складами, саклями, сараями, разбросанными въ безпорядкѣ и потому занимающими много мѣста; стѣны глиняныя, сажени 4 вышины и толщиною внизу сажени 2—3, верхняя же половина въ толщину не болѣе какъ аршина 2 и оканчивается зубцами, подъ которыми продѣланы бойницы; для входа на верхъ сдѣланы у каждой стѣны 2—3 крутыя аппарели, а наверху, для помѣщенія орудій, насыпи въ родѣ валгановъ; по угламъ устроены глиняныя же зубчатыя башни, предназначенныя тоже для помѣщенія орудій. По наружному виду, крѣпость представляетъ неправильный четыреугольникъ; вокругъ стѣнъ идетъ ровъ сажени 3 шириной и глубиной; для входа въ крѣпость, въ стѣнѣ, идущей перпендикулярно къ берегу рѣки, сдѣланы деревянныя ворота, состоящія изъ двухъ массивныхъ половинокъ, а черезъ ровъ перекинутъ постоянный деревянный мостъ съ перилами; съ двухъ сторонъ крѣпости на разстояніи дальняго пушечнаго выстрѣла мѣстность ровная и открытая, перерѣзанная въ разныхъ направленіяхъ многочисленными арыками, которыми и воспользовались коканцы, затопивъ мѣстность передъ крѣпостью, чтобы затруднить движеніе нашихъ войскъ. Вправо отъ дороги, идущей отъ Ходжента, около самой стѣны крѣпости, было устроено временное полевое укрѣпленіе, игравшее при оборонѣ роль передоваго укрѣпленнаго пункта; влѣво отъ дороги и подъ самой стѣной крѣпости протекаетъ Сыръ-Дарья, а въ разстояніи саженъ 150—200 передъ воротами крѣпости на самой дорогѣ расположено селеніе Махрамъ, состоящее изъ базара и нѣсколькихъ десятковъ саклей, далѣе за кишлакомъ дорога пролегаетъ до селенія Джаны, верстъ

на 17, по мѣстности степной, слегка холмистой, съ грунтомъ частью глинистымъ, частью песчанымъ; отъ Джапы до селенія Патаръ идутъ опять обработанныя засѣянныя поля, и только около самаго селенія, нѣсколько влѣво отъ него, мѣстность камениста, хрящевата и отъ времени до времени попадаются высокіе бугры наноснаго сыпучаго песку, лишенные всякой растительности и сильно напоминающіе видомъ своимъ Адамъ-Кыриганъ или Алтыкудукъ изъ Хивинскаго похода. За кишлакомъ Патаръ дорога лежитъ верстъ на 10 по холмамъ съ каменистымъ грунтомъ, а далѣе идетъ по мѣстности ровной и мягкой, въ слѣдствіе чего такъ разъѣзжена колесами и растоптана ногами лошадей, что на поверхности ея образуется слой мелкой пыли до полу-аршина глубиной, а колеса врѣзываются еще глубже; по бокамъ же дороги лежатъ рисовыя поля, затопляемыя водой изъ арыковъ и представляющія мѣстами постоянныя болота, изъ которыхъ подымаются обильныя испаренія, заражающія воздухъ. Отъ кишлака Бишь-Арыкъ, верстахъ въ 16 отъ селенія Патаръ, грунтъ становится нѣсколько тверже и мѣстность возвышеннѣе, рисовыя поля замѣняются пшеницею и джугарой, чаще встрѣчаются небольшіе кишлаки какъ на самой дорогѣ, такъ и по сторонамъ вправо и влѣво, а отъ кишлака Тамаша, лежащаго верстахъ въ 27—28 отъ Потара, вплоть до самаго Кокана, на разстояніи верстъ 20, дорога все время пролегаетъ между садовъ, перерываемыхъ воздѣланными полями.

Самый г. Коканъ изъ лагеря нашего отряда (у селенія Кара-Мазаръ, верстахъ въ 5 отъ стѣнъ) не видѣнъ за садами, окружающими его какъ бы сплошнымъ зеленымъ кольцомъ изъ карагачей, тополей, урюка, персиковъ и т. д. Движеніе войскъ отъ Ташкента до Кокана совершалось медленно въ слѣдствіе того, что были дѣлаемы неоднократно

412

остановки на нѣсколько дней: такъ въ Ходжентѣ отрядъ, прійдя 18-го августа, простоялъ 19 и 20; подъ Махрамомъ, послѣ штурма крѣпости 22-го числа, оставался 23 и 24, да и самые переходы были вообще очень не велики. Подъ Коканомъ, у Карамозара войска простояли лагеремъ 30—31 августа и 1 и 2 сентября, а 3-го числа утромъ двинулись на Маргиланскую дорогу, для чего прошли черезъ г. Коканъ, войдя въ ближнія къ лагерю ворота и выйдя въ противуположныя, отъ которыхъ верстахъ въ 5 снова расположились бивуакомъ.

Коканъ довольно большой городъ, имѣетъ въ поперечникѣ версты 4—5 и, какъ почти всѣ города Средней Азіи, окруженъ высокой, зубчатой, глиняной стѣной, мѣстами отъ ветхости и времени уже обвалившейся и вообще совсѣмъ не приспособленной къ оборонѣ; для входа въ городъ устроено въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько двойныхъ деревянныхъ воротъ, запирающихся желѣзными засовами, но, кромѣ того, проникнуть въ городъ совершенно свободно можно и черезъ образовавшіеся обвалы; внутри на пространствѣ, огороженномъ стѣной, отъ всѣхъ воротъ идутъ во всевозможныхъ направленіяхъ узкія улицы и переулки, изворачивающіеся зигзагами между глиняными саклями съ небольшими двориками и садами, отдѣленными отъ улицъ невысокими глиняными же стѣнами и заборами; въ самомъ центрѣ города помѣщаются дворцы, главная мечеть и медрессе, а передъ ними большая площадь въ видѣ неправильнаго круга, по окружности котораго располагаются тѣ же сакли и заборы; дворцы построены изъ камня и глины, окружены общей высокой стѣной, въ которой сдѣланы входныя ворота; внутри дворцовыя помѣщенія раздѣляются между собой небольшими двориками, устланными плитнякомъ или кирпичемъ; самыя комнаты представляютъ какую-то странную смѣсь востока съ запа-

домъ, Европы съ Азіей, стѣны крашеныя большей частью въ бѣлый цвѣтъ, потолки испещрены разноцвѣтными фресками яркихъ красокъ, полы каменные, устланные кошмами, палацами и коврами, а по стѣнамъ въ нѣкоторыхъ комнатахъ стоятъ диваны и гнутые буковые стулья; въ стѣнахъ нѣкоторыхъ комнатъ продѣланы окна на манеръ обыкновенныхъ сартовскихъ со вставленными въ нихъ деревянными решетками или же просто заклеены масляной бумагой, въ другихъ, напротивъ, рамы съ бѣлыми или же по преимуществу съ цвѣтными стеклами.

Съ дворцовой площади дорога опять пролегаетъ по тѣмъ же кривымъ и узкимъ улицамъ и переулкамъ до самыхъ выходныхъ городскихъ воротъ, за которыми версты на три почва камениста и пересѣкается ручьями прозрачной холодной воды, сбѣгающими съ сосѣднихъ предгорій и разливающимися нерѣдко на большое разстояніе и притомъ мѣстами на аршинъ или болѣе глубины; далѣе до мѣста бивуака грунтъ опять мягкій и дорога лежитъ снова среди засѣянныхъ полей. Съ бивуака отрядъ двинулся 5 сентября по Маргиланской дорогѣ и, пройдя верстъ 15, расположился на ночлегъ вправо отъ дороги, на бакчахъ, засѣянныхъ дынями и арбузами; весь переходъ дороги проходитъ между садами и возлѣланными полями, грунтъ мягкій и быстро перетирающійся въ пыль; по пути, кромѣ арыковъ, попадается много ручьевъ, сбѣгающихъ съ горъ и пересѣкающихъ дорогу.

6-го сентября отрядъ прошелъ снова верстъ 20 и остановился бивуакомъ у кишлака Багдатъ, на засѣянныхъ поляхъ.

7-го и 8-го чиселъ отрядъ сдѣлалъ два перехода, по 24 версты каждый, и остановился подъ г. Маргиланомъ; дорога до кишлака Багдатъ на протяженіи всѣхъ 20 верстъ лежитъ среди засѣянныхъ полей и садовъ, далѣе черезъ самый киш-

лакъ и за нимъ верстъ на 12 разстилается ровная, мѣстами слегка холмистая степь съ глинистымъ солонцоватымъ грунтомъ, поросшая рѣдкой степной травой и кустами полыни; далѣе до самаго ночлега Алты-Арыкъ мѣстность опять обработана и заселена, съ Алты-Арыка же и вплоть до самаго Маргилана грунтъ каменистый и мѣстность слегка волниста; отъ времени до времени то справа, то слѣва къ дорогѣ подходятъ небольшіе воздѣланные участки, занятые полями или засаженные деревьями, но только мѣстами, а далѣе опять почва камениста и лишена растительности; къ самому городу мѣстность постепенно возвышается и прежде едва замѣтные холмики становятся дѣйствительными холмами, сохраняя тотъ же каменистый характеръ и только приблизительно въ верстѣ отъ городской стѣны начинаются снова поля, деревья и сады.

Подъ Маргиланомъ войска наши простояли съ 8 по 23 сентября, перемѣнивъ въ теченіе этихъ двухъ недѣль три бивуака.

23 числа двинулись къ Сыръ-Дарьѣ и Намангану по кратчайшему пути, черезъ степь, пройдя въ первый день верстъ около 17, во второй же день сдѣлали 32 и стали бивуакомъ на самомъ берегу рѣки; дорога на первомъ переходѣ пролегаетъ по мѣстности преимущественно солончаковой и отчасти песчаной; второй же переходъ лежалъ по кочковатой степи глинисто-солончаковой и мѣстами на довольно большія разстоянія песчаной.

Для переправы отряда на противуположный берегъ имѣлось всего 5 небольшихъ деревянныхъ паромовъ, которые можно скорѣе причислить къ разряду большихъ лодокъ, притомъ же и подъемная сила ихъ не особенно велика, и хотя въ мѣстѣ переправы рѣка имѣетъ въ ширину не болѣе какъ 60—70 саженъ и притомъ небольшую глубину, но вели-

чина переправлявшагося отряда была довольно значительна, и потому переправа могла бы замедлиться; въ виду этого, сдѣлано было распоряженіе всѣхъ лошадей какъ кавалеріи и артиллеріи, такъ и офицерскихъ, обозныхъ и т. д. пустить вплавь; люди-же и грузъ переправлялись на паромахъ, при чемъ движеніе ихъ совершалось весьма оригинальнымъ образомъ: при паромахъ веселъ нѣтъ, существуетъ лишь одинъ руль, въ замѣнъ же веселъ къ носовой части каждаго парома привязываются двѣ веревки, свободные концы которыхъ прикрѣплены къ хвостамъ двухъ лошадей, которыя плывутъ и тянутъ за собой паромъ, а рулевой слѣдитъ въ то же время за направленіемъ; послѣ нѣсколькихъ рейсовъ лошади замѣняются свѣжими, и надо сказать, что дѣло идетъ на столько быстро, что, начавъ переправу часовъ въ 5 утра, къ 5 вечера весь отрядъ уже переправился и сталъ бивуакомъ на лѣвомъ берегу рѣки; на другой день утромъ войска двинулись къ Наманган у, который лежитъ верстахъ въ 10—12 отъ берега. Дорога, пройдя съ версту по каменистому грунту, повертываетъ вправо и идетъ среди садовъ до самаго города; каменистый грунтъ замѣнился мягкимъ, и потому цѣлыя тучи пыли сопровождали движеніе отряда; самый городъ лежитъ на мѣстности ровной и раскидывается на огромное разстояніе; впрочемъ онъ и по числу жителей, которыхъ считалось до 80 000, принадлежитъ къ разряду главныхъ городовъ бывшаго Коканскаго ханства; улицы также, какъ въ Коканѣ и во всѣхъ вообще среднеазіатскихъ городахъ, узки и кривы; посрединѣ города дворецъ, главная мечеть, медрессе, прилегающіе съ одной стороны къ небольшой площади, а съ другой къ богатому, хорошо-обработанному саду; въ городѣ помѣстилась небольшая часть отряда, изъ числа войскъ, предполагаемыхъ къ оставленію въ Наманганѣ на зиму, остальныя же прошли на противуположную сторону,

за-городъ, и расположились бивуакомъ, выйдя изъ городскихъ садовъ; здѣсь отрядъ оставался до 16 октября, т. е. до дня выступленія въ обратный путь къ Ходженту; въ продолженіе этого времени отъ главнаго отряда посылались отдѣльные самостоятельные отряды въ Андиджанъ, въ Балыкчи—къ мѣсту переправы на Сыръ-Дарью и въ обходное движеніе по окрестнымъ кишлакамъ на занятомъ нами берегу; 16-го же октября войска раздѣлились: часть ихъ осталась въ Наманганѣ на зиму, а остальныя двинулись въ обратный путь; въ первый день дошли до кишлака Туссъ, сдѣлавъ 33 версты; дорога верстъ на 16 ровная, а далѣе идутъ спуски и подъемы, но грунтъ на всемъ пути твердый и мѣстами даже каменистый; второй переходъ до кишлака Папъ около 28 верстъ; верстъ на 12 путь лежитъ по каменистому грунту холмами и предгорьями, а далѣе спускается въ долину Сыръ-Дарьи и идетъ почти параллельно берегу; на третьемъ переходѣ до кишлака Панганъ дорога опять поднимается изъ долины на возвышенность и лежитъ по холмистой мѣстности на разстояніи около 25 верстъ до самаго ночлега, отъ котораго она еще верстъ на 10—12 холмиста, а далѣе до кишлака Камышь-Курганъ на разстояніи верстъ 25 проходитъ по мѣстности твердой, ровной и постепенно понижающейся къ кишлаку, у котораго каменистый грунтъ смѣняется богатымъ черноземомъ и мѣстами представляетъ вязкую и даже топкую поверхность, что-то въ родѣ непересыхающаго болота. Отъ Камышь-Кургана и до бывшаго нашего пограничнаго съ Коканскимъ ханствомъ пункта, кишлыкъ Самгаръ, переходъ въ 54 версты, все время безъ воды, и дорога сначала верстъ на 11 лежитъ по небольшимъ холмамъ съ глинистой и солончаковой почвой, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ настолько богатой солью, что для добыванія ея самими туземцами производились разработки,

412

которыя, по ихъ же словамъ, давали хорошую прибыль; на 12-й верстѣ дорога спускается въ ущелье горъ Кара-Тоу и идетъ по ущелью верстъ на 10, извиваясь во всевозможныхъ направленіяхъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ суживаясь на ширину 5—6 сажень, а справа и слѣва идутъ, какъ двѣ стѣны, крутыя отвѣсныя покатости горъ, образующихъ ущелье; грунтъ какъ самой дороги въ ущельѣ, такъ и образующихъ его горъ—мягкій и рыхлый, представляетъ смѣсь глины съ пескомъ и солью, которая мѣстами вывѣтрилась и образовала ярко замѣтныя на сѣромъ фонѣ бѣлыя пятна; мѣстами грунтъ настолько пропитанъ водой, что она выступаетъ внаружу и сочится въ видѣ маленькихъ ручейковъ по поверхности, но для питья не годна по причинѣ ея горько-соленаго вкуса.

Изъ ущелья дорога нѣсколькими короткими, но довольно крутыми подъемами выходитъ на возвышенное плато, представляющее обширную равнину съ твердымъ и мѣстами каменистымъ грунтомъ; только почти у самаго кишлака Самгаръ встрѣчается версты на 2 песокъ, вокругъ же селенія разстилаются обработанныя и засѣянныя хлѣбомъ и клеверомъ поля.

Отъ Самгара до Ходжента разстояніе въ 27 верстъ; дорога первую половину пути лежитъ по продолженію той же плоской возвышенности, а далѣе спускается въ долину Сыръ-Дарьи и проходитъ почти параллельно берегу, въ нѣсколькихъ мѣстахъ подходя къ самой почти водѣ; верстъ за 6 до города снова поднимается на возвышенность, составляющую продолженіе горъ Маголъ-Тау, и по холмистой слегка мѣстности доходитъ до самаго моста, ведущаго черезъ рѣку въ городъ.

Такимъ образомъ, въ продолженіе всей лѣтней экспедиціи противъ Коканцевъ артиллеріи пришлось сдѣлать среднимъ

числомъ верстъ около 800, т. е. приблизительно пройти разстояніе, равняющееся пути отъ Ташкента до р. Аму-Дарьи, но только при несравненно болѣе благопріятныхъ условіяхъ; на всемъ этомъ довольно длинномъ пути пришлось совершать движеніе по дорогамъ, за самымъ малымъ исключеніемъ, ѣзженымъ, что называется торнымъ, и притомъ въ большинствѣ ровнымъ и твердымъ грунтомъ; песокъ если и встрѣчался, то весьма не глубокій и то на небольшое разстояніе, на какихъ нибудь одну-двѣ версты; солончаковъ не было совсѣмъ; горы, или правильнѣе сказать холмы, по которымъ иногда пролегалъ путь, въ большинствѣ имѣли отлогіе спуски и подъемы, твердый грунтъ и поверхность гладкую, не было ни пересыпей, ни торчащихъ камней, столь неудобныхъ для ногъ лошадей и для колесъ; холмы эти въ общей сложности составляли не болѣе, какъ десятую часть всего пути; въ общемъ же дорога можетъ быть названа хорошей и для движенія артиллеріи удобной.

Погода также была весьма благопріятна; походъ начался въ первой половинѣ августа и окончился во второй половинѣ октября, т. е. продолжался около двухъ съ половиной мѣсяцевъ, и именно въ такое время года, которое можно назвать наиболѣе удобнымъ, потому что лѣтнія жары мало по малу уже ослабѣвали и становились не такъ изнурительны, а свѣжесть ночей способствовала возстановленію бодрости и энергіи; правда, въ началѣ похода, въ августѣ, дни были еще жарки, градусовъ 30—35, но за то весь сентябрь былъ самый походный: ясные дни мѣнялись съ сѣроватыми, ночи прохладны, но еще не холодны, изрѣдка перепадали дожди, очищая воздухъ отъ пыли и освѣжая землю; въ октябрѣ дни были почти все время ясные и теплые, но по ночамъ стало уже холодно, особенно же во второй половинѣ

713

мѣсяца, когда начались утренники и нерѣдко довольно ощутительные, особенно, если принять въ расчетъ, что въ большинствѣ всѣ были одѣты по-лѣтнему; впрочемъ, холодные дни выдавались очень рѣдко, а обыкновенная утренняя прохлада исчезала черезъ какой нибудь часъ-два послѣ восхода солнца; не было ни рѣзкихъ переходовъ отъ жара къ холоду и обратно, ни проливныхъ дождей, ни снѣга, ни песчаныхъ урагановъ, которыми такъ богатъ былъ походъ Хивинскій; единственно, что надоѣдало и составляло своего рода ощутительное неудобство, это пыль, которая лежала на всѣхъ дорогахъ по лѣвому берегу Сыръ-Дарьи цѣлымъ слоемъ въ четверть и даже полъ-аршина толщины и при движеніи, поднимаясь въ воздухъ, преслѣдовала отрядъ, осыпая съ головы до ногъ и превращая все въ однообразный сѣрый цвѣтъ; но и это неудобство съ переходомъ на правый берегъ рѣки почти оставило насъ, такъ какъ грунтъ здѣсь въ большинствѣ былъ весьма твердый.

Кормъ для лошадей на всемъ пути, за исключеніемъ разстоянія около 100 верстъ, между кишлакомъ Муратъ-Али и Ходжентомъ, можно было имѣть не только въ достаточномъ количествѣ, но даже въ изобиліи; изъ зернового корма пшеница, джугара и ячмень, а мягкій фуражъ—клеверное сѣно, такъ что въ продолженіе всего похода кормъ лошадей былъ тотъ же самый, что и при стоянкѣ на мѣстахъ; изрѣдка лишь приходилось, за неимѣніемъ ячменя въ запасѣ, давать пшеницу, взятую прямо съ поля въ снопахъ, но подобное ничтожное измѣненіе конечно не могло имѣть замѣтнаго вліянія на лошадей, и вообще онѣ выдержали походъ весьма хорошо и даже не спали съ тѣла; болѣзненность между ними была небольшая, и единственная болѣе общая и довольно нерѣдко встрѣчавшаяся болѣзнь—былъ родъ солнечнаго удара: лошадь стоитъ, повѣся голову, лѣниво пережевываетъ

420

кормъ, или даже вовсе отказывается отъ него, голова горяча, изъ глазъ идетъ слеза и гной, отдѣленіе которыхъ по временамъ становится довольно обильно, во всемъ тѣлѣ замѣчается слабость иногда такая, что лошадь не твердо держится и слегка пошатывается со стороны на сторону; такое состояніе продолжается отъ 3 до 10 и даже до 15 дней, а затѣмъ мало-по-малу исчезаетъ, и лощадь становится по-прежнему здоровою; изъ другихъ болѣзней случались завалы и колики, но въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ; словомъ, походная обстановка не представляла никакихъ особенныхъ неудобствъ, могущихъ дурно вліять на состояніе лошадей; впрочемъ, вода была не всегда хороша и главное весьма разнообразнаго вкуса и качествъ, мѣнявшихся чуть ли не съ каждымъ ночлегомъ. Отъ Ташкента до станціи Уральской вода получалась изъ рр. Чирчика, Кара-Су и изъ арыковъ, выходящихъ изъ нихъ; по виду она глинистаго цвѣта, мутная, но безъ особаго вкуса и запаха, а отстоянная въ ведрѣ или другой подходящей посудѣ давала землистый осадокъ, сама становясь чистой и прозрачной; на станціяхъ Уральской, Джаны-Булакъ и Мурза-Рабатъ проточной воды нѣтъ, и приходится довольствоваться колодцами, въ которыхъ вода хороша и чиста, но слишкомъ жестка и имѣетъ известковый вкусъ; впрочемъ болѣе или менѣе значительные отряды обыкновенно останавливаются не около станціи Джаны-Булакъ, а сворачиваютъ, идя изъ Ташкента, влѣво съ почтовой дороги версты на 4 и располагаются въ лощинѣ между небольшими горами, на ключахъ, гдѣ вода бѣжитъ нѣсколькими небольшими ручьями, чистая, прозрачная, пріятная на вкусъ, но за то въ ней очень много мелкихъ піявокъ, которыя во время поенія лошадей попадаютъ имъ въ ротъ и присасываются къ деснамъ, небу или же еще чаще впиваются подъ язы-

комъ, причиняя боль и безпокойство, а между тѣмъ ихъ весьма трудно и неудобно доставать оттуда.

Въ Ходжентѣ, Обхурѣ и Махрамѣ воду доставляетъ Сыръ-Дарья; вкусъ воды пріятный, но она также мутна и съ примѣсью глины; отъ Махрама и до самаго Кокана вода получается изъ арыковъ, или же изъ ручьевъ, сбѣгающихъ съ горъ; въ томъ и другомъ случаѣ она хороша, но особенно въ ручьяхъ отличается прозрачностью, свѣжестью и чистотою, такъ какъ все время бѣжитъ по твердой, каменистой почвѣ, трудно растворимой, и въ слѣдствіе этого, не смотря на быстрое теченіе, ручейки образуютъ весьма неглубокія русла и въ своихъ струяхъ уносятъ самое незначительное количество растворившейся земли. Но чѣмъ ближе къ Кокану, тѣмъ вода становится хуже: ручьи, сбѣгая съ горъ и собираясь во многихъ мѣстахъ въ искуственные резервуары, направляются оттуда по мѣрѣ надобности въ различныя стороны по арыкамъ, перерѣзывающимъ поля, засѣянныя пшеницей, ячменемъ, джугарой, хлопчатой бумагой и т. п., разливаются по рисовымъ полямъ, которыя представляютъ вязкія, болотистыя пространства; грунтъ земли на поляхъ отчасти суглинистый, отчасти солончаковый и вообще весьма легко растворяющійся въ водѣ, въ слѣдствіе чего она дѣлается мутной и весьма непріятной на вкусъ, солоновата, отзывается болотомъ; далѣе отъ Кокана до Маргилана и Намангана вода мѣстами чиста и мягка, а мѣстами, напротивъ, мутна и непріятна; на пути изъ Намангана къ Ходженту на всѣхъ ночлегахъ вода получается или изъ горныхъ ручьевъ, или изъ арыковъ, но въ общемъ гораздо лучше, чѣмъ на дорогѣ по лѣвому берегу на Коканъ и Маргиланъ, въ слѣдствіе того, что правый берегъ значительно выше, холмистъ, имѣетъ твердый грунтъ, мало дающій отъ себя примѣсей къ водѣ.

Все сказанное, конечно, относится къ водѣ въ сыромъ, естественномъ видѣ ея, потому что послѣ кипяченія она вообще становится чище, вкуснѣе и характерныя особенности ея замѣтно сглаживаются, а иногда и совершенно исчезаютъ; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, какъ напр. подъ Коканомъ, у Кара-Мазара, вода и послѣ кипяченія имѣла какой-то особенный, непріятный вкусъ, оставалась жесткой и плохо растворяющей; подобнаго рода вода, да еще съ прибавленіемъ урюка, персиковъ, винограда и вообще фруктовъ и плодовъ, которыхъ здѣсь все лѣто въ изобиліи, производитъ разстройство желудка, поносы—нерѣдко кровавые, и сильно разслабляетъ какъ людей, такъ и лошадей.

Что касается пищи для людей, то она была все время болѣе, чѣмъ въ достаточномъ количествѣ: суточная дача состояла изъ 1 фн. мяса, 2 фн. сухарей, обыкновенныхъ припасовъ, приправъ и чаю, который разсчитывался, какъ и въ Хивинскомъ походѣ, на 100 чел. въ день 1 фн. чаю и 3 фн. сахару, да кромѣ того части войскъ получали еще отъ командующаго войсками крупный и мелкій рогатый скотъ, приводимый жителями мирныхъ кишлаковъ въ подарокъ, или же отбитый въ дѣлахъ у непріятеля, такъ что, благодаря всему этому, люди получали ежедневно болѣе чѣмъ по 1 фн. мяса, и пища ихъ состояла изъ обѣда, ужина и чаю одинъ или два раза, смотря по обстоятельствамъ и возможности, при чемъ сухари, гдѣ можно было достать, замѣнялись сартовскими лепешками, которыя дѣлаются прѣсными, изъ пшеничной муки; величина ихъ въ дно мелкой тарелки и въ палецъ толщиною; на вкусъ онѣ довольно пріятны, пока мягки, и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно питательны, но при постоянномъ употребленіи скоро пріѣдаются и даже дѣлаются противными, въ перемѣну же съ сухарями и обыкновеннымъ хлѣбомъ хороши.

Спиртъ не выдавался совсѣмъ; это уже былъ второй опытъ

относительно его устраненія въ походное время, такъ какъ въ первый разъ его замѣнили чаемъ во время Хивинской экспедиціи, но тамъ выдавали спиртъ хотя изрѣдка, нѣсколько разъ въ теченіе всего похода, здѣсь же совершенно не употребляли, и не только не чувствовалось въ немъ необходимости, но напротивъ—отсутствіе его вліяло скорѣе въ хорошую, чѣмъ въ дурную сторону.

Артиллерія въ общемъ выдержала походъ весьма хорошо, и если замѣчались какія либо поврежденія, то весьма незначительныя и легко исправимыя тутъ же на мѣстѣ собственными средствами.

Въ пушкахъ какъ 4 фн. мѣдныхъ и стальныхъ, такъ и 9 фн. мѣдныхъ, заряжаемыхъ съ казны, особыхъ недостатковъ не было замѣчено; онѣ доказывали на дѣлѣ признаваемыя за ними, какъ за боевымъ оружіемъ, достоинства, подтверждая каждымъ выстрѣломъ свои качества и оправдывая практикой теорію; но, не смотря на это, нельзя не замѣтить одного изъ недостатковъ ихъ, притомъ довольно существеннаго, именно—свинцованія канала, о чемъ, правда, говорено многими и много, но это, тѣмъ не менѣе, не исключаетъ права и надобности заявить еще разъ, что неудобство свинцованія не такъ мало, чтобы проходить его, не замѣчая.

Мѣры, которыя возможно принимать въ мирное время для облегченія работы при отчисткѣ отъ свинцованія, какъ-то: холостые выстрѣлы, водяной выстрѣлъ, пульверизація саломъ, всѣ въ военное время оказываются мало или вовсе не примѣнимыми къ дѣлу: одни изъ этихъ средствъ, какъ холостые и водяные выстрѣлы, потому, что слишкомъ недостаточно помогаютъ устраненію неудобствъ; другія, какъ помѣщеніе куска сала на коническую часть снаряда при заряжаніи, просто невозможны; о кардовыхъ банникахъ я и не говорю, потому что ихъ также приходится отнести къ категоріи средствъ, мало помогающихъ дѣлу.

Такимъ образомъ, въ результатѣ все-таки остается свинцованіе послѣ стрѣльбы канала, которое снимается весьма трудно и требуетъ времени и работы многихъ людей; болѣе оно замѣчается въ орудіяхъ бронзовыхъ, въ стальныхъ-же не велико и сравнительно весьма легко уничтожается, но вообще можно сказать, степень свинцованія находится въ непосредственной зависимости отъ числа выпущенныхъ снарядовъ; едва замѣтное при первыхъ выстрѣлахъ, оно уже начинаетъ увеличиваться послѣ 15—20 выпущенныхъ снарядовъ; оно прежде всего заполняетъ углы, образуемые полями съ нарѣзами, парализуя такимъ образомъ значеніе нарѣзовъ и роль ихъ, что, конечно, при дальнѣйшемъ увеличеніи, можетъ отозваться неблагопріятно на мѣткости орудій По окончаніи дѣла, людямъ приходилось работать безостановочно въ продолженіе 2—3, а иногда и 4 часовъ для того, чтобы освободить каналъ отъ приставшаго свинца; не говоря уже, какъ это утомляетъ солдатъ, необходимо замѣтить, что подобный способъ не всегда примѣнимъ на дѣлѣ по самой обстановкѣ и обстоятельствамъ, подтвержденіемъ чему могутъ служить самые простые факты, такъ напр.: при штурмѣ Андиджана, 1-го октября 1875 г., артиллеріи пришлось при-

нимать въ немъ участіе вмѣстѣ съ другими родами войскъ и быть въ дѣлѣ съ 6 часовъ утра до 12, а въ 3 часа пополудни снова итти для бомбардированія города, которое продолжалось до сумерокъ, и на другой день, въ 11 часовъ утра, снова начать бомбардировку, слѣдовательно не было времени для отчистки орудій отъ свинцованія, а между тѣмъ оно съ каждымъ выстрѣломъ становилось все больше и больше, и потомъ для уничтоженія его пришлось очень много работать, пока успѣли наконецъ его уничтожить. Спрашивается, развѣ это случай исключительный и развѣ часто не можетъ быть условій, еще болѣе стѣснительныхъ и неблагопріятныхъ (*).

Лафеты какъ 4 фн., такъ и 9 фн. пушекъ выдержали походъ удовлетворительно и представляли только одно неудобство, невольно обращающее на себя вниманіе, именно: загрязненіе и засореніе подъемнаго механизма во время переходовъ; подъемные винты, микрометренный винтъ, матки и т. д., будучи открыты, покрываются во время движенія орудія пылью, которая садится на нихъ цѣлымъ слоемъ, прилипаетъ къ маслу, смѣшивается съ нимъ и, образуя грязь, забивается

(*) Артиллерійскимъ Комитетомъ были произведены опыты для опредѣленія наилучшаго способа отстраненія или уменьшенія свинцованія канала орудій при стрѣльбѣ въ томъ случаѣ, когда осаливаніе свинцовой оболочки снарядовъ при самомъ заряжаніи неудобно.

Хотя изъ нѣсколькихъ испытанныхъ способовъ наилучшимъ оказалось употребленіе кишки съ саломъ въ 1/4 фунта, помѣщаемой впереди снаряда, но въ виду неудобства возить въ батареяхъ и въ полевыхъ паркахъ такія кишки съ саломъ по числу боевыхъ выстрѣловъ, Товарищъ Генералъ-фельдцейхмейстера, приказомъ по артиллеріи отъ 19 іюня 1875 г. предписалъ принять за правило при стрѣльбѣ, какъ боевыми, такъ и холостыми зарядами, изъ полевыхъ орудій и изъ 12-ти фн. мѣдныхъ и чугунныхъ пушекъ, для которыхъ осаливать свинцовую оболочку снарядовъ не положено, банить каналъ орудія послѣ каждаго выстрѣла смоченнымъ въ водѣ банникомъ, что въ значительной степени уменьшаетъ свинцеваніе канала. *Ред.*

во всѣ отверстія, углы нарѣзовъ и т. п. и мѣшаетъ свободному и правильному движенію винтовъ, а если накопится въ большомъ количествѣ, то можетъ даже затруднить движеніе частей и замедлить стрѣльбу; въ виду всего этого, какъ въ Хивинской экспедиціи, такъ и въ Коканскомъ походѣ постоянно, какъ во время переходовъ, такъ и при бивуачномъ и лагерномъ расположеніяхъ, подъемные механизмы тщательно завертывались въ холщевыя тряпки и сверху обвязывались стеклядью, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда движеніе или расположеніе на стоянкѣ было вблизи отъ непріятеля,—тогда они обматывались тряпками слегка, чтобы можно было, въ случаѣ надобности, быстро размотать, или же оставлялись совсѣмъ открытыми (*). Впрочемъ, ныль настолько легка и мелка, что даже, не смотря на всѣ предпринимаемыя предосторожности, проникаетъ сквозь обвязку и, хотя легкимъ слоемъ, но все-таки садится, а потому всякій разъ, по приходѣ на ночлегъ, приходится развязывать и снимать тряпки и тщательно перетирать всѣ части подъемнаго механизма, вывинчивая ихъ, насколько возможно.

Лафеты, какъ уже сказано, выдержали походъ удовлетворительно, и послѣ практической стрѣльбы 1876 года въ нихъ не было замѣчено никакихъ капитальныхъ поврежденій, за исключеніемъ одного случая сквозной трещины въ лафетѣ 9 фн. пушки (**).

Кромѣ того у большей части лафетовъ станины не имѣютъ

(*) Приказомъ по артиллеріи отъ 21-го февраля 1877 г. № 28 введенъ чахолъ изъ парусной матеріи на подъемные винты 4 фн. и 9 фн. пушекъ. *Ред.*

(**) Появленіе трещинъ въ 9 фн. лафетахъ независитъ отъ системы лафетовъ, оказавшейся удовлетворительною, а представляетъ частное явленіе, зависящее отъ качества станиннаго листа. Подобныя явленія замѣчены только въ лафетахъ, изготовлявшихся на Самсоніевскомъ механическомъ заводѣ г. Голубева. *Ред.*

прочнаго положенія на оси, подвязи, выгибаясь, ослабѣваютъ (*), и въ слѣдствіе этого станины подаются то въ ту то въ другую сторону линіи на 2—3, а иногда и больше, что, конечно,необходимо должно отражаться на ихъ прочности и способности къ дальнѣйшей службѣ.

Шворневыя воронки, отъ тренія и ударовъ о шворень передка во время движенія орудій, послѣ непродолжительнаго времени начинаютъ измѣнять свою форму какъ по верхнему, такъ и по нижнему діаметру; измѣненіе это идетъ довольно быстро, особенно по верхнему діаметру, и остановить или предупредить его, при имѣющихся въ батареѣ средствахъ и настоящемъ устройствѣ воронокъ, нѣтъ никакой возможности, а между тѣмъ воронка, принимая видъ эллипсоида, затрудняетъ нѣсколько снятіе орудія съ передка.

Передки и зарядные ящики въ общемъ выдержали походъ хорошо, поломокъ, поврежденій и недостатковъ въ существенныхъ частяхъ ихъ не замѣчено, за исключеніемъ того, что деревянныя части сильно ссыхались и нерѣдко давали трещины; чаще это случалось со ступицами колесъ, спицами, оглоблями и дышлами, но и самые ящики въ этомъ случаѣ не составляли исключенія: доски на днѣ и бокахъ, ссыхаясь, отходили одна отъ другой, образовывая щели, оковки всѣ ослабѣвали, а шурупы плохо держались на своихъ мѣстахъ и часто совсѣмъ выпадали и терялись.

Болѣе другихъ частей страдали колеса, особенно первое время, ступицы давали трещины, спицы расшатывались и колеса приходилось перетягивать, но это уже неизбѣжное явленіе при здѣшнихъ лѣтнихъ жарахъ, когда лѣсъ, какъ бы онъ ни былъ сухъ, ссыхается еще болѣе, что замѣтно наглазъ,

---

(*) Замѣченное неудобство легко устраняется употребленіемъ тонкихъ желѣзныхъ прокладокъ и подвинчиваніемъ подвязныхъ гаекъ. *Ред.*

428

потому что и на такихъ издѣліяхъ, какъ банники, правила и т. п. оковки ослабѣваютъ и начинаютъ хлябать; въ этомъ случаѣ колеса съ бронзовыми ступицами, которыя то же были въ походѣ, имѣютъ значительное преимущество, какъ показалъ опытъ двухъ экспедицій—Хивинской и затѣмъ Коканской; эти послѣднія колеса выдержали испытаніе весьма хорошо, особенное же преимущество ихъ состоитъ, въ томъ, что ступица, сдѣланная изъ металла, не подвергается порчѣ отъ жара и сырости, спицы сидятъ весьма крѣпко, и если иногда, сильно ссыхаясь, ослабѣваютъ, то все таки не на столько, чтобы терять прочность и шататься, расколы ихъ весьма рѣдки, и вотъ въ теченіе уже четырехъ лѣтъ со времени поступленія въ батареи для испытанія въ колесахъ съ бронзовыми ступицами не замѣчается до сихъ поръ никакихъ капитальныхъ недостатковъ и неисправностей, которые говорили-бы противъ ихъ удобства и примѣнимости къ дѣлу; случалась, правда, иногда поломка болтовъ, связывающихъ тарелку со ступицей, но и это, кажется, случилось всего одинъ разъ, какъ оказалось при осмотрѣ, въ слѣдствіе недостаточно хорошаго качества желѣза; затѣмъ ежегодно приходится мѣнять отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ кожаныхъ кружковъ подъ гайками болтовъ, скрѣпляющихъ тарелку съ ступицей, въ слѣдствіе того, что эти кружки горятъ отъ жару и перетираются; кромѣ того, послѣ перваго года службы колесъ, при осмотрѣ ихъ и произведенномъ измѣреніи, оказался незначительный погибъ какъ нѣкоторыхъ тарелокъ, такъ и самыхъ ступицъ, но дальнѣйшаго распространенія его не замѣтно, а получившійся погибъ ни сколько не уменьшаетъ достоинствъ и удобства этихъ колесъ, сравнительно съ колесами, имѣющими обыкновенныя ступицы.

Амуниція была стараго образца и выдержала походъ хорошо, но первое время, и при движеніи по дорогамъ бывшаго Коканскаго ханства, требовался особенно тщательный уходъ за ней, такъ какъ она могла подвергнуться порчѣ отъ пыли, которая, набиваясь во всѣ малѣйшія складки и изгибы, дѣйствуетъ на кожу особенно разрушительно, если грунтъ состоитъ изъ чистаго солончака или имѣетъ въ себѣ примѣси его; въ такихъ случаяхъ приходилось амуницію промывать водой и смазывать гораздо чаще, чѣмъ обыкновенно.

Первымъ полевымъ дѣломъ, въ которомъ пришлось участвовать артиллеріи въ предѣлахъ Коканскаго ханства, было дѣло у селенія Карачкулъ, передъ кр. Махрамъ, 21 августа, но впрочемъ здѣсь дѣйствіе артиллеріи было весьма незначительно: выпущено дивизіономъ 1-й батареи 1-й Туркестанской артиллерійской бригады всего три обыкновенныя гранаты и 2-мъ дивизіономъ 3-й батареи конно-артиллерійской бригады Оренбургскаго казачьяго войска—шесть гранатъ; тѣмъ не менѣе, снаряды ложились весьма удачно, что можно было заключить по суетѣ и переполоху, производимымъ въ массахъ непріятеля, который, повидимому, имѣлъ намѣреніе насѣсть на арьергардъ, но, не успѣвъ въ своемъ предпріятіи, принужденъ былъ отъ него отказаться и вслѣдъ затѣмъ, какъ отрядъ нашъ сталъ на ночлегъ, шайки мало по малу начали рѣдѣть и къ сумеркамъ совершенно разсѣялись и скрылись изъ виду.

430

22-го августа, въ день взятіи крѣпости Махрамъ, отрядъ нашъ выступилъ съ ночлега въ 5 часовъ утра и направился къ крѣпости по большой Коканской дорогѣ, но, пройдя ею версты 2—2½, получилъ приказаніе свернуть вправо; мѣстность была волнистая съ частыми и крутыми спусками и подъемами; но отрядъ, перестроенный почти съ мѣста въ боевой порядокъ, продолжалъ движеніе стройно, сохраняя указанное ему направленіе на сопку, выдѣляющуюся изъ хребта горъ, лежавшихъ впереди отряда; артиллерія шла вмѣстѣ съ прочими войсками, не задерживая хода ихъ и ловко преодолѣвая всѣ препятствія, встрѣчавшіяся на пути; между тѣмъ лишь только отрядъ успѣлъ перестроиться въ боевой порядокъ, какъ впереди него и особенно вправо стали показываться на значительномъ разстояніи сперва отдѣльные всадники, затѣмъ группы ихъ и наконецъ съ правой стороны, изъ за горъ, повалили цѣлыя массы конныхъ, которые потянулись въ сторону нашего арьергарда и, обойдя его, охватили отрядъ и слѣва, тогда какъ мѣстность передъ фронтомъ совершенно очистилась отъ непріятеля; мало по малу массы, съ гикомъ, визгомъ и звуками трубъ, охватили отрядъ съ трехъ сторонъ все тѣснѣй и тѣснѣй и, продолжая насѣдать, открыли огонь изъ мултуковъ (ружей) и фальконетовъ (родъ крѣпостнаго ружья), но войска продолжали наступать въ грозномъ молчаніи, не отвѣчая ни однимъ выстрѣломъ, и только изрѣдка высыпались звенья цѣпи противъ отдѣльныхъ всадниковъ, подскакивавшихъ на близкое разстояніе. Въ случаѣ же приближенія цѣлыхъ массъ, то та, то другая часть артиллеріи останавливалась, снималась съ передковъ и посылала одну—двѣ шарохи или гранаты и затѣмъ снова продолжала движеніе; всѣ эти снаряды приходилось посылать или назадъ, или въ стороны; только одинъ разъ за все время показалась передъ

фронтомъ нашего движенія довольно большая масса непріятеля, но противъ нея была вызвана на позицію, нѣсколько впередъ, 2 я батарея 1-й Туркестанской артиллерійской бригады, которая, сдѣлавъ всего 4 выстрѣла, обратила скопище въ бѣгство.

Когда нашъ арьергардъ миновалъ мѣстность, лежавшую на одной высотѣ съ крѣпостью Махрамъ и полевымъ укрѣпленіемъ, выстроеннымъ правѣе ея, получено было приказаніе сдѣлать перемѣну фронта на-лѣво подъ угломъ приблизительно въ 90°; но въ то время, когда наши войска поровнялись съ укрѣпленіями непріятеля, оттуда почти во флангъ былъ открытъ артиллерійскій огонь изъ 10-ти орудій; съ нашей стороны на него не отвѣчали до тѣхъ поръ, пока весь отрядъ не перемѣнилъ фронта; непріятель стрѣлялъ преимущественно сплошными снарядами и очень рѣдко разрывными, да и то весьма неудачно, потому что ихъ разрывало если не въ вершинѣ траекторіи, то все таки настолько высоко, что осколки не причиняли никакого вреда, и даже не было замѣтно мѣстъ ихъ паденія; напротивъ, ядра, падавшія сначала далеко впереди отряда, по мѣрѣ нашего приближенія къ занятой непріятелемъ позиціи, стали ложиться очень близко и многія даже между частями войскъ, въ обозѣ и позади него. По окончаніи перемѣны фронта на-лѣво, былъ вызванъ впередъ дивизіонъ 9 фн. орудій 1-й батареи, на линію шедшей въ головѣ колонны 2-й батареи и образовавшаяся такимъ образомъ двѣнадцати-орудійная батарея получила приказаніе открыть огонь по непріятельской позиціи; дистанція была опредѣлена въ 1000 сажень, но послѣ первыхъ выстрѣловъ, сдѣланныхъ изъ 9 фн. пушекъ обыкновенными гранатами, замѣтили, что снаряды перелетаютъ, въ слѣдствіе чего измѣнили высоту до недолета, при чемъ выяснилось, что истинное разстояніе около 950 сажень; на эту дистанцію открыли

огонь изъ всѣхъ орудій батареи. Послѣ того, какъ сдѣлали около двухъ очередей, выпустивъ 22 обыкновенныя гранаты и обстрѣлявъ непріятельское расположеніе, отрядъ получилъ приказаніе перейти въ наступленіе и атаковать занятую непріятелемъ позицію, въ слѣдствіе чего артиллерія, взявъ въ передки, выѣхала впередъ и открыла огонь противъ непріятельскихъ орудій обыкновенными гранатами на 775 сажень; снаряды наши ложились настолько удачно, что огонь непріятельскихъ орудій сталъ значительно слабѣе, выстрѣлы съ его стороны производились все рѣже и рѣже. Сдѣлавъ четыре очереди, артиллерія снова взяла въ передки, и заняла позицію въ разстояніи 600 сажень, откуда открыла огонь картечными гранатами; подъ защитою этого огня пѣхота продолжала наступленіе и, подойдя сажень на 100 къ укрѣпленію, перестроилась въ ротныя колонны и повела атаку, результатомъ которой было занятіе укрѣпленія; вслѣдъ затѣмъ атакующіе ворвались въ сады, а оттуда, разломавъ ворота, въ самую крѣпость Махрамъ; съ послѣдней позиціи артиллерія выпустила 32 снаряда.

Между тѣмъ, пока производилась атака укрѣпленія и самой крѣпости, непріятельская конница сдѣлала—было покушеніе броситься во флангъ атакующимъ войскамъ, но, въ предвидѣніи этого, на правый нашъ флангъ была двинута вся кавалерія съ конной батареею Оренбургскаго казачьяго войска и ракетной батареею, при чемъ, какъ только было замѣчено намѣреніе непріятеля, дивизіонъ конной батареи тотчасъ же открылъ огонь по самой непріятельской позиціи и затѣмъ вмѣстѣ съ другими частями кавалеріи 1-й линіи перешелъ въ наступленіе и, мѣняя позиціи, огнемъ своимъ способствовалъ подготовленію атаки; непріятельская же кавалерія, между тѣмъ, очищая понемногу мѣстность передъ фронтомъ, охватила правый флангъ нашей кавалеріи, что было вовсе не

трудно при громадномъ численномъ превосходствѣ непріятеля (болѣе 6000 человѣкъ); но и этотъ маневръ былъ неудаченъ настолько же, какъ и всѣ предыдущіе, потому что натискъ былъ отбитъ съ громаднымъ урономъ ракетной батареею; вслѣдъ за этимъ кавалерія 1-й линіи бросилась впередъ и, не смотря на пересѣченную мѣстность, быстро заняла сады около Махрама; это было въ то время, какъ наша пѣхота обратила окончательно въ бѣгство непріятеля, защищавшаго укрѣпленіе и крѣпость; теперь онъ бросалъ все, что было можно, и въ полномъ безпорядкѣ уходилъ по направленію къ Кокану; бѣгство это было замѣчено, и кавалерія, получивъ приказаніе, преслѣдовала бѣгущихъ на разстояніи почти 10 верстъ.

Такимъ образомъ, въ дѣлѣ 22 августа, какъ пѣшая, такъ и конная артиллерія и ракетная батарея, каждая на своемъ мѣстѣ и въ свое время, принесли весьма существенную пользу; благодаря удачному дѣйствію артиллеріи во время движенія отряда къ Махрамской позиціи, толпы непріятеля какъ конныя, такъ и особенно пѣшія, держались все время на приличномъ разстояніи и не рисковали подойти близко, потому что снаряды, ложась въ средину этихъ массъ, наносили имъ значительный уронъ и этимъ охлаждали фанатическій жаръ; на самой позиціи артиллерія съ успѣхомъ дѣлала свое дѣло, дѣйствуя по непріятельскимъ орудіямъ, замѣтно ослабила ихъ огонь, который могъ бы причинить не малый вредъ нашему отряду, если бы не былъ парализированъ своевременно, а затѣмъ наши снаряды заставили окончательно смолкнуть непріятельскія пушки и, благодаря этому, пѣхота, прикрывая артиллерію и сама прикрываясь ея огнемъ и не понеся почти никакого ущерба, успѣла приблизиться къ укрѣпленію и, поведя атаку, блистательно увѣнчала ее занятіемъ сперва укрѣпленія, а затѣмъ и самой

крѣпости; разъ дрогнувшія и пошатнувшіяся массы быстро начинали отступать, не вынося мѣткаго огня нашихъ орудій, и наконецъ, подъ дружнымъ натискомъ пѣхоты и убійственнымъ огнемъ ея берданокъ, отступленіе превратилось въ поголовное бѣгство, и отъ грозныхъ своею числительностію массъ остались небольшія кучки, въ безпорядкѣ разбросанныя по всему полю, въ тылу бывшей ихъ позиціи.

При дѣйствіи съ кавалеріей конная артиллерія не менѣе цѣлесообразно выполняла свое дѣло, сначала отражая насѣдавшія шайки и затѣмъ дѣйствуя по самому центру непріятельскаго расположенія, и своими выстрѣлами заставляя непріятеля очистить занятую имъ позицію и укрыться въ садахъ; продолжая тревожить его и тамъ, принудила его перейти въ отступленіе, а стремительный натискъ казаковъ, произведенный съ должнымъ расчетомъ и блистательно выполненный, превратилъ и тутъ отступленіе въ безпорядочное бѣгство, довершенное рубкой и преслѣдованіемъ на разстояніи 10 верстъ.

Ракетная батарея также принесла своего рода пользу и съ успѣхомъ дѣйствовала какъ при атакѣ, такъ и во время преслѣдованія, при чемъ стрѣльба ракетами можетъ быть названа образцовой, потому что, изъ всего числа выпущенныхъ ракетъ, не было ни одного случая несвоевременнаго разрыва, а тѣмъ менѣе разрыва на станкѣ, что къ сожалѣнію случается весьма нерѣдко при стрѣльбѣ ими, и не далѣе, какъ въ Хивинскомъ походѣ, изъ всего числа выпущенныхъ ракетъ несвоевременно разорвавшихся было до 50%.

Въ дѣлѣ подъ Махрамомъ, въ продолженіе болѣе четырехъ часовъ, было выпущено всего 149 снарядовъ, которые между дѣйствовавшими частями распредѣляются слѣдующимъ образомъ: дивизіонъ 1-й батареи 1-й Туркестанской артиллерійской бригады выпустилъ 41 гранату; 2-я ба-

тарея той же бригады—65 гранатъ и 3 я (нынѣ 1-я) батарея конно-артиллерійской бригады Оренбургскаго казачьяго войска—43 снаряда; ракетная батарея выпустила 29 ракетъ, да еще наканунѣ, въ дѣлѣ подъ Карачкумомъ—7, а всего 36 ракетъ.

По окончаніи дѣла и взятіи крѣпости Махрама, въ наши руки досталось 39 артиллерійскихъ орудій съ лафетами, передками, и при нѣкоторыхъ были зарядные ящики; кромѣ того, около 150 пуд. пороху, много снарядовъ, зарядовъ, трубокъ и т. д.; впрочемъ, объ этомъ будемъ говорить ниже, а теперь перейдемъ къ дѣйствію артиллеріи въ Андиджанскую экспедицію и при самомъ штурмѣ г. *Андиджана* 1 октября 1875 года.

Въ составъ экспедиціоннаго отряда къ г. Андиджану была назначена 3-я батарея Оренбургскаго казачьяго войска и ракетный дивизіонъ въ четыре станка (другой дивизіонъ возвратился съ отрядомъ въ Самаркандъ). 29 сентября отрядъ ночевалъ въ $6^1/_2$ верстахъ отъ Андиджана, и по всѣмъ признакамъ, замѣченнымъ на послѣднемъ переходѣ, можно было ожидать отчаяннаго и упорнаго сопротивленія со стороны города, а потому, на разсвѣтѣ 30 числа, былъ посланъ рекогносцировочный отрядъ изъ казаковъ, въ составъ котораго входилъ и ракетный дивизіонъ; цѣлью рекогносцировки было—найти удобную дорогу, ведущую къ городу, и выбрать мѣсто для бивуака отряда; въ 9 часовъ утра было получено изъ рекогносцировочнаго отряда донесеніе о выполненіи возложеннаго на него порученія и вслѣдъ за тѣмъ отрядъ, получивъ приказаніе, снялся съ бивуака и двинулся по указанной дорогѣ къ городу, а между тѣмъ, пока совершалось все это, въ рекогносцирующемъ отрядѣ происходило слѣдующее: найдя мостъ черезъ Хивинскій арыкъ на кратчайшей дорогѣ къ городу сломаннымъ, онъ направился вверхъ по р.

Кара-Дарьѣ къ броду на ней, а затѣмъ, выбравъ мѣсто для бивуака, двинулся для изслѣдованія подступовъ къ городу по теченію ручья *Андиджанъ-Сой*, который бѣжитъ отъ города по лощинѣ, извиваясь и развѣтвляясь на множество рукавовъ; лощина идетъ постепенно суживаясь къ городу на разстояніи верстъ 3 или 3½ и въ самомъ широкомъ мѣстѣ имѣетъ сажень 60—70; по краямъ ея какъ слѣва, такъ особенно справа, мѣстность круто поднимается вверхъ, образуя трудные подъемы, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и просто обрывы, надъ которыми вся мѣстность, насколько можетъ охватить глазъ, занята садами съ разбросанными въ нихъ саклями. При движеніи рекогносцировочнаго отряда по ровному мѣсту, тамъ и сямъ показывались отдѣльные всадники и цѣлыя группы конныхъ, завязывавшихъ перестрѣлку, но, какъ только отрядъ направился по лощинѣ, огонь со стороны непріятеля совершенно смолкъ; казаки двигались уже довольно долго и прошли около ¾ версты, какъ вдругъ по нимъ грянули залпы изъ саклей и садовъ, въ которыхъ засѣлъ и притаился непріятель; но всѣ пули пролетѣли такъ высоко надъ головой отряда, что не причинили ему рѣшительно никакого вреда; между тѣмъ, выбравъ мѣсто для артиллерійской позиціи на случай обстрѣливанія города, отрядъ началъ отступать, чтобы расположиться на отдыхъ у входа въ лощину, въ ожиданіи прибытія главныхъ силъ; но только что это движеніе было замѣчено непріятелемъ, какъ толпы его начали возрастать съ каждой минутой и стали насѣдать сзади на хвостъ отряда. Какъ это обыкновенно бываетъ здѣсь въ подобныхъ случаяхъ, рекогносцировочный отрядъ принужденъ былъ снова перейти въ наступленіе, чтобы осадить непріятеля, а затѣмъ опять двинуться къ выходу изъ лощины, и подобный маневръ пришлось повторять въ теченіе почти двухъ часовъ, нѣ-

сколько разъ то отходя назадъ, то поворачиваясь и осаживая непріятеля; а чтобы держать его по возможности далѣе и не позволитъ подойти къ намъ, ракетный дивизіонъ отъ времени до времени посылалъ по одной или по двѣ ракеты, которыя всякій разъ производили въ его массахъ страшный переполохъ и панику, обращая ихъ въ бѣгство. Однако, не смотря на все это, толпы непріятельскія все продолжали увеличиваться прибывающими вновь конными, а подконецъ и пѣшими людьми, которые заняли сакли и сады на берегахъ лощины и оттуда открыли огонь; положеніе нашего отряда становилось незавиднымъ, но въ это время уже подходили главныя силы; изъ состава ихъ были тотчасъ отдѣлены двѣ казачьи сотни, которыя, соединившись съ рекогносцировочнымъ отрядомъ, спѣшились и, занявъ цѣпью сады, выбили оттуда непріятеля. Подъ ихъ прикрытіемъ рекогносцировочный отрядъ безъ урона отошелъ къ мѣсту, выбранному для бивуака, а между тѣмъ на позицію вызванъ былъ дивизіонъ конной батареи, который вынесся карьеромъ и, снявшись съ передковъ передъ входомъ въ лощину, открылъ по непріятелю огонь на 550 сажень; снаряды съ первыхъ же выстрѣловъ начали ложиться весьма удачно, нанося значительный уронъ, что можно было легко видѣть по той суматохѣ, которая поднималась послѣ каждаго нашего выстрѣла: едва успѣетъ блеснуть огонь отъ разрыва снаряда, какъ моментально все скачетъ, несется въ разсыпную въ разныя стороны отъ роковаго мѣста, и вслѣдъ за тѣмъ опять скачетъ къ нему подбирать раненыхъ и убитыхъ, оставшихся на мѣстѣ; особенно эффектны были выстрѣлы картечными гранатами съ дистанціонной трубкой, которыя разрывались на высотѣ 3—4 аршинъ надъ головами непріятельскихъ массъ. Всего въ этомъ дѣлѣ было выпущено 15 снарядовъ; но полагать можно, что они сдѣ-

лали свое дѣло, причинивъ непріятелю ощутительный уронъ, размѣры котораго конечно не только точно, но даже и приблизительно указать весьма трудно, потому что не имѣется для этого никакихъ опредѣленныхъ данныхъ, впечатлѣніе-же, производимое ими, было очевидно для всѣхъ; успѣшному дѣйствію ихъ способствовали и мѣстность, да и самъ непріятель, который все время держался кучно, массами, между тѣмъ какъ лощина въ томъ мѣстѣ, гдѣ находился опъ, сильно суживалась, нѣсколько же далѣе расширялась и образовывала почти круглую лужайку, на которой все время и толпился непріятель, то подаваясь къ устью лощины, то снова отходя назадъ, но постоянно въ массѣ, въ слѣдствіе чего каждый нашъ снарядъ наносилъ ему замѣтный ущербъ; его же выстрѣлы изъ фальконетовъ и мултуковъ (орудій не было) не могли наносить намъ никакаго рѣшительнаго вреда, какъ по отдаленности разстоянія, такъ и потому, что вообще средне-азіятцы стрѣляютъ очень плохо, особенно же съ лошади; словомъ сказать, прошло не болѣе часа отъ начала дѣйствія нашей артиллеріи, какъ вся лощина, насколько можно было ее видѣть, была пуста, и только кое-гдѣ еще появлялись отдѣльные всадники или небольшія группы въ 5—10 человѣкъ, на которыхъ конечно не стоило тратить снаряды, а къ 3 часамъ по полудни и послѣдніе остатки непріятеля исчезли, почему войска и отошли съ позиціи къ мѣсту, выбранному для бивуака, гдѣ и расположились для отдыха.

На другой день, 1-го октября, назначенъ былъ штурмъ города Андиджана; въ 6 часовъ утра войска выступили съ бивуака тремя колоннами, въ которыхъ артиллерія и ракетные станки распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ первой колоннѣ одинъ ракетный станокъ спѣшенный и одно орудіе; во второй — то же одинъ ракетный станокъ и одно орудіе; въ главныхъ силахъ — дивизіонъ конной батареи, а на мѣстѣ

439

бивуака былъ построенъ вагенбургъ подъ прикрытіемъ пѣхоты при двухъ орудіяхъ и двухъ спѣшенныхъ ракетныхъ станкахъ.

Первая колонна и вслѣдъ за ней непосредственно главныя силы направились къ городу по одной дорогѣ, пролегавшей лощиной Андиджанъ-Сой, а вторая колонна съ мѣста бивуака пошла вправо и должна была притти на сборный пунктъ (дворцовую площадь въ Урдѣ города) по другой дорогѣ, но почти одновременно съ первою и главными силами (третьею колонною). Пройдя версты $1^1/_2$ по лощинѣ, первая колонна и главныя силы остановились, артиллерія заняла выбранную наканунѣ позицію, открыла по городу огонь и, выпустивъ по 10 снарядовъ на орудіе, продолжала наступленіе вмѣстѣ съ другими войсками; голова первой колонны втянулась уже въ предмѣстья города и, приближаясь къ самому входу въ улицы, была встрѣчена сильнымъ фронтальнымъ и фланговымъ ружейнымъ огнемъ изъ-за стѣнокъ, за которыми засѣлъ непріятель. Чтобы не расходовать напрасно патроновъ, приказано было сдѣлать два выстрѣла картечною гранатою изъ орудія, находившагося въ первой колоннѣ; выстрѣлы эти, произведенные чуть не въ упоръ, на разстояніе какихъ нибудь 20 много 25 сажень, подѣйствовали настолько, что отвѣтомъ на нихъ была полная тишина—и колонна продолжала пріостановленное наступленіе, взявъ на пути своемъ нѣсколько баррикадъ, наодной изъ которыхъ захвачено и непріятельское орудіе; колонна подошла уже къ базару, но здѣсь снова встрѣтился завалъ, состоявшій изъ двухъ рядовъ арбъ, забранныхъ брусьями и сваленными деревьями, а за нимъ цѣлыя массы непріятеля. Чтобы скорѣе покончить тутъ, съ меньшимъ по возможности ущербомъ для себя, было выдвинуто впередъ орудіе, которое и открыло тотчасъ огонь по баррикадѣ, огонь на столько сильный, что непріятель дрогнулъ,

бросилъ завалъ и обратился въ полнѣйшее бѣгство, спасаясь въ улицы, переулки, сады и сакли, — словомъ, кто куда могъ.

Вторая штурмовая колонна, двигаясь по дорогѣ среди саклей и садовъ, по направленію къ дворцовой площади, также встрѣтила рядъ заваловъ, которые всѣ были взяты штыками, но передъ третьимъ отъ входа въ городъ заваломъ былъ вырытъ широкій и довольно глубокій ровъ, а самый завалъ устроенъ изъ арбъ и сваленныхъ деревьевъ, за которыми засѣлъ непріятель; на завалѣ находилась кромѣ того пушка. Чтобы содѣйствовать успѣху штурмующихъ, было выдвинуто впередъ орудіе, которое и сдѣлало по засѣвшимъ одинъ выстрѣлъ картечною гранатою.

По приходѣ на дворцовую площадь, войска немедленно заняли дворецъ и всѣ прилегавшія къ нему и площади строенія, очистивъ ихъ отъ непріятеля штыками и пулями; особенное сопротивленіе оказывала одна сакля, прилегавшая своимъ дворомъ къ площади; къ ней подвезли орудіе, изъ котораго и сдѣлали два выстрѣла картечною гранатою, а вслѣдъ затѣмъ оставшихся въ живыхъ солдаты выбили штыками.

Послѣ всего описаннаго, войскамъ данъ былъ получасовой отдыхъ, а затѣмъ они двинулись въ обратный путь изъ города къ вагенбургу, которому, между тѣмъ, въ это время приходилось вести шести-часовую борьбу, имѣя одну роту пѣхоты съ двумя орудіями и двумя ракетными станками противъ громаднаго (болѣе 10 000 человѣкъ) скопища конницы Фулятъ-бека, которая нѣсколько разъ ожесточенно бросалась впередъ, но всякій разъ терпѣла неудачу и ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ была отбрасываема назадъ съ большимъ урономъ.

Въ 3 часа по-полудни того же 1-го октября, часть пѣхоты,

вмѣстѣ съ шестью конными орудіями, снова была двинута къ городу, гдѣ, занявъ удобную позицію, артиллерія открыла огонь, направляя выстрѣлы свои преимущественно въ тѣ мѣста, гдѣ были зажжены строенія, съ той именно цѣлью, чтобы не дать возможности тушить ихъ и тѣмъ произвести насколько можно большее разрушеніе; стрѣльба производилась рѣдкая: артиллерія, выпустивъ по 14 снарядовъ на орудіе, возвратилась на бивуакъ, когда совсѣмъ уже смерклось; съ наступленіемъ ночи ясно стали выдѣляться въ различныхъ мѣстахъ въ сторонѣ города огненные языки, вытягивавшіеся къ небу и далеко его озарявшіе; тишина царствовала полнѣйшая, и только изрѣдка слышался стукъ и трескъ отъ разваливавшихся догоравшихъ зданій.

При бомбардировкѣ отрядъ нашъ не встрѣтилъ не только никакого сопротивленія, но непріятель даже не показывался. Въ продолженіе всего дня 1-го октября, т. е. при штурмѣ, бомбардировкѣ и въ дѣлѣ при вагенбургѣ, выпущено 156 снарядовъ изъ 8 орудій.

2-го октября была назначена отряду дневка; а чтобы въ городѣ не давать возможности непріятелю тушить произведенные наканунѣ пожары, снова въ 11 часовъ утра къ городу отправился отрядъ при 4-хъ орудіяхъ, которыя заняли ту же позицію, что и вчера, и открыли огонь; выпустивъ по 10 снарядовъ на орудіе, отрядъ вернулся на бивуакъ, но на обратномъ пути на него начали насѣдать непріятельскіе всадники и пѣхотинцы, скрывавшіеся въ окрестностяхъ города по садамъ, расположеннымъ по бокамъ лощины, въ которой бѣжитъ Андиджанъ-Сой; по непріятелю тотчасъ же открытъ ружейный и артиллерійскій огонь, скоро обратившій его въ бѣгство, и отрядъ, бросивъ еще нѣсколько гранатъ по толпамъ, бѣгущимъ изъ садовъ по направленію къ горамъ, продолжалъ свое движеніе до бивуака, уже безъ

выстрѣла; 2-го октября выпущено артиллеріей 70 снарядовъ.

3-го октября, въ 7 часовъ утра, отрядъ снялся съ бивуака и направился по дорогѣ къ Намангану; но лишь только онъ успѣлъ вытянуться, какъ на его флангахъ и особенно въ тылу начали показываться сперва отдѣльные всадники, затѣмъ небольшія групны и наконецъ цѣлыя массы непріятеля, которыя хотя и открывали по отряду огонь, но вполнѣ безуспѣшно, держась на весьма большомъ разстояніи; по мѣрѣ же движенія отряда толпы дѣлались все назойливѣе и стали подходить довольно близко, насѣдая преимущественно на аріергардъ. Чтобы сдерживать ихъ, артиллерія отъ времени до времени останавливалась и открывала огонь; многіе снаряды, въ виду всего отряда, ложились весьма удачно и такъ озадачивали непріятеля, что онъ, подхвативъ своихъ раненыхъ и убитыхъ, быстро удалялся и нѣкоторое время совсѣмъ не показывался, но затѣмъ появлялся снова и опять начиналъ приближаться до перваго хорошо попавшаго снаряда, а тамъ снова повторялось то же самое, и такимъ образомъ отрядъ двигался съ боемъ въ продолженіе 8 часовъ и сдѣлалъ всего 7 верстъ до арыка Мусульманъ-Кулъ, гдѣ расположился на ночлегъ; во время этого движенія артиллерія выпустила 26 снарядовъ.

Часамъ къ четыремъ дня непріятель скрылся, но по всѣмъ признакамъ можно было предполагать, что на-завтра онъ явится снова; были получены свѣдѣнія о прибытіи еще въ ночь съ 1-го на 2-е число цѣлыхъ скопищъ кипчаковъ, киргизовъ, и т. д. по вызову автобачи, изъ Маргилана, Оша, Ассеке, Узгеня и другихъ сосѣднихъ городовъ, кишлаковъ и мѣстечекъ; а такъ какъ опытъ 3-го числа показалъ, что непріятель, оставляя почти въ покоѣ авангардъ и главныя силы, особенно горячо насѣдаетъ на арьергардъ, то, въ виду этого, составъ послѣдняго былъ измѣненъ такимъ образомъ, чтобы

дать ему возможность дѣйствовать вполнѣ самостоятельно, почему въ него и вошли всѣ три рода оружія (артиллерія въ составѣ цѣлаго дивизіона). По выступленіи съ ночлега въ 7 часовъ утра, — первое время все было покойно, но не успѣли сдѣлать и 5 верстъ, какъ опять сталъ появляться непріятель; путь нашего отряда пролегалъ по близости берега Кара-Дарьи, а непріятель прежде всего началъ показываться на противуположномъ берегу и двигался въ направленіи приблизительно параллельномъ нашему, но по мѣрѣ того, какъ мы подавались впередъ, массы его замѣтно росли и увеличивались вновь прибывавшими изъ попутныхъ кишлаковъ; отъ времени до времени отдѣльныя шайки переправлялись вбродъ черезъ рѣку и заходили съ противоположной стороны отряда или же шли въ почтительномъ отдаленіи въ тылу; когда массы эти становились болѣе значительными, артиллерія открывала по нимъ огонь и нѣсколькими выстрѣлами обращала ихъ въ бѣгство.

На удобной мѣстности орудія вызывались на позиціи вправо отъ пути отряда и открывали огонь по скопищамъ, двигавшимся на противуположномъ берегу; дѣйствіе нѣкоторыхъ снарядовъ было особенно эффектно, благодаря мѣстности, открытой въ видѣ большихъ прогалинъ между садами, и значительному командованію нашего берега надъ противуположнымъ. Такимъ образомъ совершалось наше движеніе въ продолженіе 7—8 часовъ, съ 7 часовъ утра до 3-хъ по-полудни, когда отрядъ остановился на ночлегъ у кишлака Сырмакъ, сдѣлавъ переходъ въ 15 верстъ; артиллерія въ продолженіе всего дня выпустила 25 снарядовъ.

5-го октября, утромъ, отрядъ, дѣйствовавшій въ Андижанѣ, соединился съ шедшимъ на встрѣчу ему изъ Намангана; при послѣднемъ находился и самъ командующій войсками. 6-го была сдѣлана дневка, а 7 го утромъ соединен-

444

ные отряды перешли вбродъ черезъ Кара-Дарью на правый ея берегъ и черезъ Ике-су-Арасы (междурѣчіе — часть земли между Кара-Дарьей и Нарынъ-Дарьей) и мѣстечко Балыкчи 8-го къ вечеру возвратились въ общій лагерь подъ г. Наманганомъ, пробывъ въ экспедиціи одиннадцать дней.

Экспедиціей въ Андиджанъ закончился лѣтній походъ въ Коканскомъ ханствѣ, такъ какъ вскорѣ послѣ этого командующій войсками съ главными силами отряда двинулся обратно въ Ходжентъ, а въ концѣ ноября возвратившіяся войска были уже въ мѣстахъ своего постояннаго квартированія. Выступленіе войскъ въ обратный путь, можно принять, отдѣляетъ лѣтній походъ отъ зимней экспедиціи, началомъ которой было возстаніе въ Наманганѣ и штурмъ Балыкчи.

Въ продолженіе всего лѣтняго похода, т. е. приблизительно около двухъ съ половиной мѣсяцевъ, артиллерія выпустила 387 снарядовъ (не считая осады г. Ходжента), которые распредѣляются между дѣйствовавшими частями слѣдующимъ образомъ: конная батарея Оренбургскаго казачьяго войска израсходовала 271 снарядъ; дивизіонъ 1-й батареи 1-й туркестанской артиллерійской бригады—51; 2-я батарея той же бригады—65; среднимъ числомъ на каждое орудіе приходится—19 1/3 снарядовъ, а въ частности самый большой процентъ падаетъ на долю конной батареи по—33 4/5 снаряда на орудіе, затѣмъ на дивизіонъ 1-й батареи—по 12 3/4 снаряда и наконецъ на 2-ю батарею—по 8 1/3 снаряда на каждое орудіе.

Трофеями лѣтняго похода, послѣ дѣлъ въ разное время и въ различныхъ мѣстахъ, было очень много ружей (въ одномъ Махрамѣ ихъ захвачено 1500), бунчуковъ, сабель, пикъ и т. д. и кромѣ всего этого 48 орудій, изъ числа которыхъ 39 взято въ Махрамѣ; всего же какъ въ лѣтнюю, такъ и въ зимнюю экспедицію взято у непріятеля 144 орудія; снаря-

745

довъ взято: лѣтомъ 1000 ядеръ и 500 гранатъ, а зимою 3 бомбы, 592 гранаты, 2260 ядеръ и 27 картечей, что составитъ вмѣстѣ 4382 снаряда.

Всѣ взятыя орудія, по матеріалу, изъ котораго они сдѣланы, можно раздѣлить на два разряда, мѣдныя и чугунныя, послѣднихъ впрочемъ весьма немного, всего восемь; по способу заряжанія, они представляютъ также два вида, большая часть заряжаемыхъ съ дула, но въ самомъ Коканѣ найдено было 15 орудій, сзади заряжаемыхъ. По типу, строгаго раздѣленія для большинства орудій сдѣлать невозможно, но тѣмъ не менѣе одни изъ нихъ должны быть неоспоримо причислены къ пушкамъ, другія къ единорогамъ, и даже оказалась одна мортира.

По размѣрамъ своимъ и калибру, орудія, заряжаемыя съ казенной части, ближе всего подходили къ нашимъ 4 фн. пушкамъ, заряжаемымъ съ казны; они занимаютъ пожалуй середину между 9 и 4 фн. пушками, потому что по наружному очертанію и размѣрамъ напоминаютъ 9 фн. пушку, но калибръ ихъ гораздо меньше; казенная часть также утолщена, но не особенно, поперекъ нея идетъ зарядное отверстіе, а далѣе заклиновая часть; къ сожалѣнію, при орудіяхъ не оказалось замковъ,—и куда они запрятаны, осталось неизвѣстно; орудія сдѣланы изъ мѣди, внутри нѣтъ ни каморы, ни втулки; нарѣзы хотя и существуютъ, но только лишь въ дульной части и притомъ имѣютъ весьма неправильную форму и неодинаковаго размѣра съ полями; глубина ихъ также весьма разнообразна; продолговатыхъ снарядовъ къ этимъ орудіямъ не было; стрѣльба изъ нихъ производится тѣми же сферическими снарядами, которые предназначены для орудій гладкихъ, заряжаемыхъ съ дула; для какой же цѣли существуютъ и какую роль играютъ нарѣзы—объяснить трудно; полагать можно одно, что это ни болѣе, ни менѣе, какъ неу-

дачное копированіе нашихъ орудій, видѣнныхъ коканцами не одинъ разъ, чему подтвержденіемъ служитъ еще и то обстоятельство, что они отлиты по приказанію бывшаго Коканскаго властителя Худаяръ-хана, и отдѣлка ихъ производилась по его-же указаніямъ, главнымъ образомъ въ послѣднее время послѣ 1872 года, когда коканское посольство, побывавши въ Ташкентѣ, между прочимъ разсматривало и наши съ казны заряжаемыя пушки и присутствовало при дѣйствіи ими. Гладкостѣнныя орудія, подходящія по типу къ единорогамъ, имѣли весьма разнообразный калибръ, крайними предѣлами котораго можно принять калибръ нашихъ единороговъ, отъ $^1/_4$ пуд. до 1 пуд.; калибръ-же пушекъ колеблется гораздо больше и, начиная отъ самаго маленькаго, въ 2—$2^1/_2$ дюйма, доходитъ до 6--7 дюймовъ; длина самихъ орудій, толщина стѣнъ и т. д., по понятіямъ коканскихъ техниковъ, не имѣетъ значенія и не играетъ никакой роли, а зависитъ вполнѣ отъ собственнаго вкуса и усмотрѣнія каждаго; на исправное состояніе канала орудій тоже не обращается никакого вниманія, и потому почти въ каждомъ орудіи можно найти большія логовища и выбоины, не говоря уже о выгарахъ, раковинахъ, сыпи и т. п. Но, не смотря на все это, многія изъ орудій, заряжаемыхъ съ дула, имѣютъ если не нарѣзы, то что-то въ родѣ намека на нихъ. Все искуство, все стараніе сосредоточено главнымъ образомъ на отдѣлкѣ наружной поверхности орудій; она довольно чисто сглажена и отполирована, украшена серебряными насѣчками и разнообразными узорами.

Прицѣловъ къ орудіямъ совсѣмъ нѣтъ, наводка-же производится черезъ стойку на верхней части тарели, отлитую вмѣстѣ съ тѣломъ орудія, и мушку или другую стойку, находящуюся на верху дульнаго пояса, при чемъ иногда въ казенной стойкѣ сдѣланъ на верхнемъ краѣ треугольный про-

447

пилъ, а ниже въ самой стойкѣ просверлены одно, два и три сквозныя, круглыя отверстія, одно подъ другимъ въ равномъ приблизительно разстояніи другъ отъ друга.

Зарядовъ постоянныхъ, опредѣленнаго вѣса для каждаго калибра орудій, нѣтъ, и во время стрѣльбы ихъ убавляютъ, или прибавляютъ по усмотрѣнію и надобности, и притомъ безъ особыхъ тонкостей, а наглазъ, при чемъ стрѣльба производится большею частью при постоянномъ углѣ возвышенія.

Лафеты всѣ сдѣланы изъ дерева, большею частью двухъстанинные, но попадаются и стрѣльчатые; какъ тѣ, такъ и другіе самой топорной, аляповатой работы; станины между собой связаны деревянными подушками и желѣзными оковками; оси, за самымъ малымъ исключеніемъ, деревянныя, прикрѣпленныя къ станинамъ—желѣзными подвязями; ладыжныя гнѣзда вырѣзаны весьма неправильно, нѣкоторыя имѣютъ ладыги, а въ другихъ ихъ нѣтъ; ладыжныя намётки въ большинствѣ случаевъ заклепываются на-глухо, такъ что снять орудіе съ лафета безъ кузнечнаго инструмента невозможно; подъемный механизмъ состоитъ изъ простаго деревяннаго клина, подкладываемаго подъ казенную часть орудія на среднюю связную подушку; при нѣкоторыхъ лафетахъ, кромѣ большаго клина, есть еще и малый, а иногда ихъ имѣется два и три.

На боевую ось надѣваются колеса самой разнообразной величины, и нерѣдко можно видѣть 1/4 пуд. единорогъ съ маленькимъ лафетомъ, поставленнымъ на большія колеса; ступицы и ободъ окованы желѣзными обручами, но не всегда, и притомъ шина прикрѣплена желѣзными обоймами, охватывающими ободъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ; въ концахъ оси сдѣланы отверстія для чекъ.

Къ лафетамъ имѣются передки, но они хранятся отдѣльно

448

и берутся вѣроятно по мѣрѣ надобности; главная и основная часть каждаго передка—ось съ двумя надѣтыми колесами и прикрѣпленнымъ къ ней дышломъ, а иногда оглоблями; ящики для снарядовъ устроены не на всякомъ передкѣ, и даже на большей части передковъ ихъ нѣтъ; способъ соединенія ходовъ передка и лафета почти у всѣхъ орудій англійскій.

Зарядные ящики хотя и существуютъ, но не на каждое орудіе, и даже по числу взятыхъ нами орудій ихъ найдено очень мало; устройство ящика по наружности сходно съ нашими двухъ-колесными, но только размѣры раза въ полтора болѣе и притомъ крыша не плоская, а двускатная; внутри нѣтъ гнѣздной рамы, а сдѣланы три или четыре перегородки и не на равномъ одна отъ другой разстояніи, почему вся внутренность ящика дѣлится на нѣсколько квадратныхъ или прямоугольныхъ отдѣленій, назначеніе которыхъ понять трудно; въ то время, когда ящики были захвачены, въ нихъ найдено лишь нѣсколько неуложенныхъ снарядовъ, трубокъ и зарядныхъ картузовъ. Запряжка оглобельная.

Пороху въ разное время по укрѣпленіямъ ханства было захвачено до 500 пуд., но большая часть его потоплена, потому что для стрѣльбы изъ нашихъ орудій онъ не годенъ; онъ слишкомъ мелокъ и почти на-половину перемѣшанъ съ мякотью; цвѣтъ его совершенно черный, зерна не имѣютъ надлежащей крѣпости, въ слѣдствіе недостаточной связи входящихъ въ нихъ частицъ, и потому отъ тряски быстро разбиваются и обращаются въ мякоть; при стрѣльбѣ изъ нашихъ мѣдныхъ орудій, послѣ выстрѣла, на стѣны канала осѣдаетъ неразложившійся остатокъ въ видѣ твердаго вещества, которое такъ пристаетъ къ металлу, что очень мало поддается щеткѣ банника, а если этотъ нагаръ очистить, то на поверхности металла послѣ двухъ-трехъ выстрѣловъ появляется

449

мельчайшая сыпь въ видѣ массы точекъ, которыя, въ случаѣ продолженія стрѣльбы, быстро увеличиваются и, сливаясь между собой, образуютъ раковины Хранится порохъ обыкновенно въ простыхъ деревянныхъ ящикахъ, вмѣщающихъ каждый около 4—5 пудовъ; заряды заранѣе никогда не приготовляются въ достаточномъ числѣ, а дѣлаются обыкновенно на батареѣ, во время самой стрѣльбы, для чего неотсѣянный порохъ, вмѣстѣ съ мякотью, всыпается въ небольшіе мѣшки, сшитые изъ маты (бумажная матерія туземнаго изготовленія), или просто завертывается въ кусокъ маты, завязывается и кладется въ орудіе; величина заряда, какъ уже сказано выше, неопредѣленная.

Снаряды всѣ отливаются изъ чугуна, исключая картечи, которая состоитъ изъ матоваго мѣшка, наполненнаго кусками чугуна, а иногда и желѣза. Снаряды сплошные и пустотѣлые; къ сплошнымъ относятся ядра самыхъ разнообразныхъ калибровъ, къ пустотѣлымъ—гранаты и бомбы, вообще-же пустотѣлыхъ, сравнительно, гораздо меньше, да и тѣ, которые есть, нерѣдко употребляются какъ ядра; стрѣляютъ ими, не снаряжая ихъ; повидимому, это искуство еще мало извѣстно, потому что подъ Махрамомъ было нѣсколько случаевъ разрыва непріятельскихъ снарядовъ въ вершинѣ траекторіи, и ни одного не разорвало надлежащимъ образомъ: тѣмъ не менѣе найдено было нѣсколько штукъ деревянныхъ для разрывныхъ снарядовъ трубокъ, набитыхъ уже составомъ и заготовленныхъ кусками хлопчатой бумаги.

Что касается чистоты въ отдѣлкѣ снарядовъ, то она удовлетворительна, хотя и встрѣчаются иногда снаряды однобокіе, со сквозными свищами, неровностями, раковинами и т. д.

При заряжаніи сначала посылается зарядъ, который прибивается пыжемъ изъ хлопчатой бумаги; далѣе снарядъ и наконецъ снова такой же пыжъ, но только вдвое болѣе

*

450

перваго, а затѣмъ все это туго приколачивается прибойни-комъ.

Изъ принадлежности, употребляемой для дѣйствія изъ орудій, можно указать на банники, прибойники и пальники; другихъ предметовъ не приходилось видѣть; банники сдѣланы на подобіе употребляемыхъ у насъ и состоятъ изъ древка и щетки; у нѣкоторыхъ есть прибойникъ, у другихъ же прибойникъ отдѣльный; пальникъ состоитъ изъ простой тонкой пакли, аршина полтора длины, съ навернутой на нее бичевкой въ палецъ толщины, скрученной или сплетенной изъ хлопчатой бумаги; палка на одномъ (верхнемъ) концѣ надколота; огонь заряду сообщается иногда чрезъ посредство скорострѣльной трубки, въ родѣ прежнихъ нашихъ, сдѣланной изъ камыша, иногда же просто въ запалъ и сверхъ него насыпается порохъ, который и поджигается горящимъ фитилемъ пальника.

Какъ лафеты, такъ передки, зарядные ящики, колеса и принадлежность вымазываются водяной краской одного изъ яркихъ цвѣтовъ, какъ красный, синій, зеленый и т. д., а иногда встрѣчается и смѣсь цвѣтовъ въ одномъ и томъ же орудіи, напримѣръ лафетъ красится въ красный цвѣтъ, колеса въ синій, а передокъ въ бѣлый, сѣрый, зеленый и т. п. Амуниція, употребляемая для запряжки лошадей въ орудіяхъ, имѣетъ устройство самое простое: шлей, сѣделокъ, и т. д. совсѣмъ нѣтъ, и вся упряжь заключается въ хомутѣ, постромкахъ, уздечкѣ и сѣдлѣ; хомутъ обыкновенный, употребляемый и для арбяной запряжки, состоитъ изъ двухъ кожаныхъ подушекъ овальной формы, по концамъ соединенныхъ между собой; подушки эти надѣваются на шею лошади, а сверхъ ихъ отдѣльно накладываются деревянныя клещи, состоящія изъ двухъ, слегка выгнутыхъ по формѣ шеи лошади толстыхъ полокъ, на каждомъ концѣ которыхъ сдѣланы зарѣзы; въ верхнихъ концахъ клещи связаны ремешкомъ и не

457

сходятся между собой вершка на два, а на нижнемъ концѣ однѣхъ изъ клещей привязанъ тонкій ремень, играющій роль супони; при оглобельной запряжкѣ клещи наглухо привязаны ремнями, къ оглоблямъ, и, чтобы запречь лошадь,—ей надѣваютъ на шею подушки, оглобли поднимаютъ вверхъ, осаживаютъ ее, а затѣмъ опускаютъ оглобли такъ, чтобы клещи приходились на переднюю сторону подушекъ, и наконецъ затягиваютъ, или вѣрнѣе обматываютъ вокругъ нижнихъ концовъ супонь; при запряжкѣ въ дышло клещи соединяются своими ремешками, прикрѣпленными по срединѣ ихъ (въ родѣ нашихъ гужей), съ постромками, а къ подушкамъ кромѣ того придаются ремни, на подобіе нашихъ нашильниковъ, свободные концы которыхъ прикрѣпляются къ желѣзнымъ петлямъ, сдѣланнымъ на выходномъ концѣ дышла. Постромка дѣлается изъ толстой волосяной или хлопчато-бумажной веревки; на одномъ концѣ ея петля обшитая кожей; этой петлей она надѣвается на бабку или валекъ, а другой, свободный конецъ привязывается къ ремню, замѣняющему гужъ, иногда же петель совсѣмъ не дѣлается, а постромка просто завязывается въ узелъ.

Уздечка изъ юфти, но весьма плохой мѣстной выдѣлки, состоитъ изъ узкихъ ремней двухъ или четырехъ щечныхъ, ремня, идущаго черезъ переносье, а въ замѣнъ налобнаго ремня и подбородника употребляются обыкновенно шнурокъ или просто бичевка; внизу наглухо прикрѣпляются на концахъ желѣзныя четырехъ-гранныя тонкія удила и узкіе ременные поводья, иногда, кромѣ того, и чумбуръ веревочный или тоже ременный; всѣ ремни уздечки украшаются бляшками мѣдными или жестяными, а у богатыхъ золотыми и серебряными, въ которыя нерѣдко вставляются сердоликъ и бирюза; кромѣ того, подъ шеей лошади иногда прикрѣпляются еще къ уздечкѣ одна, двѣ или три бичевки съ нанизанными на

452

нихъ фарфоровыми или каменными разноцвѣтными бусами; уздечки какъ для верховой ѣзды, такъ и для упряжки устройства совершенно одинаковаго.

Сѣдло состоитъ изъ простаго деревяннаго арчака, имѣющаго форму нѣсколько растянутой къ передней сторонѣ неглубокой чашки, около полуаршина въ діаметрѣ; спереди оно оканчивается фигурной лукой вершка въ три вышины; снизу двѣ полки, обыкновенно подбитыя кошмой (войлокомъ); все сѣдло вырѣзается изъ цѣльнаго дерева; по срединѣ полокъ ближе къ верхней части дѣлается сквозная прямоугольная прорѣзь для путлища, сквозь эту прорѣзь продѣвается длинный ремень, на который надѣто желѣзное стремя, имѣющее форму треугольную или четыреугольную, и затѣмъ концы ремня связаны узломъ.

При сѣдланіи на спину лошади кладется войлочный потникъ, на него сѣдло, а на сѣдло легкая попона, свернутая въ нѣсколько разъ, и все это прикрѣпляется широкимъ ремнемъ съ пряжкой, изображающимъ собой подпругу.

Вообще, какъ можно легко видѣть изъ сказаннаго, устройство всей амуниціи не только не затѣйливо, но даже слишкомъ не сложно, и все-таки надо сказать, что и эта амуниція содержится обыкновенно крайне небрежно; впрочемъ, чтобы перевезти пушки съ одного мѣста на другое, изъ одного города въ другой,—вполнѣ достаточно и этой амуниціи, а иныхъ требованій ей выполнять не приходится, потому что въ Средней Азіи у туземцевъ до сихъ поръ еще не было да и нѣтъ полевой артиллеріи въ прямомъ значеніи этого слова, какъ оно понимается каждымъ изъ насъ; у нихъ существуютъ пушки, есть артиллерія, но такая, которая, если и имѣетъ значеніе, то только на мѣстѣ, въ укрѣпленіи, городѣ, крѣпости, но ни какъ не въ полѣ, гдѣ она нынѣ равняется нулю. Если вообще говорится, что артиллерія

453

въ движеніи образуетъ обозъ, то къ средне-азіятской это относится болѣе, чѣмъ къ какой либо другой. Для того же, чтобы перетащить пушку, какъ и всякій другой грузъ, достаточно и той несложной амуниціи, какая есть.

Такимъ образомъ нашей нарѣзной артиллеріи еще разъ пришлось сослужить службу въ бою, всего третій разъ со времени перевооруженія полевой артиллеріи Туркестанскаго округа нарѣзными заряжаемыми съ казны пушками, считая за начало Кульджинскую экспедицію 1871 г., затѣмъ Хивинскій походъ и наконецъ Коканскій. Всѣ эти примѣры служатъ превосходнымъ подтвержденіемъ того, что артиллерія играла и играетъ въ здѣшнихъ войнахъ далеко не послѣднюю роль, и если еще во время оно наши батарейныя и облегченныя орудія наводили страхъ и трепетъ, то въ несравненно большей степени можно сказать то же о нарѣзныхъ орудіяхъ, значеніе которыхъ непосредственно зависитъ отъ ихъ прекрасныхъ качествъ. Артиллеріи нашей прежде приходилось и теперь приходится дѣйствовать какъ въ полѣ, такъ и при взятіи городовъ, крѣпостей и укрѣпленій; и въ томъ и въ другомъ случаѣ, безразлично, она имѣетъ дѣло съ однимъ и тѣмъ же противникомъ, котораго боевыя качества стоятъ слишкомъ не высоко, и хотя они проявляются нѣсколько выше за стѣнами крѣпости, чѣмъ въ полѣ, но и тамъ и здѣсь недостаточны еще, чтобы могли противоставить силу по крайней мѣрѣ равную; только числительность, масса всегда остаются на сторонѣ непріятеля, и въ полѣ, и за двойною или тройною стѣною крѣпости: въ послѣднемъ случаѣ, конечно, съ одной стороны самый духъ этой массы бываетъ нѣсколько выше, а съ другой кромѣ того оказываютъ поддержку — нерѣдко довольно значительную — и орудія, которыхъ въ большинствѣ случаевъ въ полевыхъ дѣлахъ не бываютъ. Въ поле если ихъ и вывозятъ, то болѣе заботятся

454

не о нанесеніи вреда противнику, а о томъ, какъ бы не потерять орудій и успѣть во-время ихъ увезти, слѣдовательно тутъ уже не до тщательной наводки и не до хорошей стрѣльбы. Во всякомъ случаѣ, хотя при осадѣ и штурмѣ крѣпостей потери у насъ вообще значительно больше чѣмъ въ полѣ, все таки можно сказать, что представляемое непріятелемъ сопротивленіе, которое приходится нашей артиллеріи преодолѣвать какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, еще далеко не можетъ назваться серьезнымъ.

Въ полѣ приходится имѣть дѣло обыкновенно съ непріятелемъ, по численности въ десятки, иногда и сотни разъ превосходящимъ численность нашихъ отрядовъ; но дѣло въ томъ, что эти массы не имѣютъ не только правильной, а въ большинствѣ случаевъ и ни какой организаціи, — это просто скопища, гдѣ чуть-ли ни каждый дѣйствуетъ по собственному усмотрѣнію или вѣрнѣе произволу, гдѣ нѣтъ никакого понятія о порядкѣ, полное отсутствіе дисциплины; гдѣ не развито ни одно изъ качествъ, столь необходимыхъ въ бою, какъ для каждаго отдѣльнаго лица, такъ и для частей, начиная съ самыхъ мелкихъ и доходя до значительныхъ; единственно, что связываетъ эти массы и что въѣлось въ плоть и кровь, если не каждаго, то во всякомъ случаѣ большинства, это слѣпой фанатизмъ и родовая наслѣдственная ненависть къ русскимъ, пружина въ своемъ родѣ очень сильная и достаточная, чтобы привести въ движеніе цѣлыя тысячи, десятки тысячъ, но далѣе этого ея значеніе не распространяется; она не можетъ замѣнить отсутствіе знаній, активной храбрости, сознанія необходимости единства дѣйствій и пр.

Отсутствіе и недостатокъ необходимыхъ качествъ въ непріятелѣ очевиденъ и невольно бросается въ глаза каждому; его нельзя не замѣтить даже при поверхностномъ взглядѣ

455

на дѣло: являясь въ общемъ, онъ проглядываетъ и въ каждой детали и придаетъ самому ходу дѣла какой-то своеобразный, совершенно оригинальный характеръ.

Первыми предвѣстниками непріятеля въ полевомъ дѣлѣ обыкновенно являются отдѣльные всадники, гарцующіе гдѣ-то вдали, на горизонтѣ; по-мѣрѣ движенія отряда впередъ, численность ихъ быстро увеличивается; появляются уже цѣлыя массы, которыя стремятся охватить кругомъ нашъ маленькій отрядъ, массы эти съ каждой минутой все возрастаютъ и становятся болѣе наглыми, повсюду раздаются выстрѣлы, крикъ, визгъ и гиканье; но вотъ и наши начинаютъ дѣйствовать,—артиллерія вынеслась на позицію, пѣхота разсыпала цѣпи и открылся огонь; нѣсколько снарядовъ, удачно брошенныхъ, производятъ громадный переполохъ и сразу замѣтно охлаждаютъ воинственный пылъ сыновъ ислама, затѣмъ снова наступленіе, опять огонь и послѣ перемѣны двухъ-трехъ позицій приходится уже предоставить кавалеріи преслѣдовать и добивать бѣгущія массы.

При взятіи городовъ и особенно крѣпостей задача значительно усложняется и расширяется: здѣсь приходится имѣть дѣло съ непріятелемъ, находящимся подъ закрытіемъ стѣнъ и защитою пушекъ; въ такихъ случаяхъ обыкновенно строятъ батареи и достигаютъ желаемаго однимъ изъ двухъ способовъ—или бомбардированіемъ, или же чаще атакой открытою силою; другіе способы если и употребляются, то составляютъ не болѣе, какъ исключеніе. Но какъ въ полѣ, такъ и при взятіи крѣпости, артиллерія приноситъ значительную долю пользы: тамъ она сдерживаетъ натискъ массъ и своимъ огнемъ подготовляетъ, а нерѣдко и наноситъ полное пораженіе; здѣсь она парализуетъ дѣйствія непріятельскихъ орудій и разбиваетъ противупоставляемыя преграды.

Что касается ракетъ, то до настоящаго времени и онѣ

456

всегда имѣли не маловажное значеніе, не смотря на всѣ свои недостатки и несовершенства; значеніе это зависитъ отъ свойствъ какъ самыхъ ракетъ, такъ и непріятеля, съ которымъ приходится имѣть дѣло; ракетная батарея обладаетъ большою подвижностью, несложною матеріальною частью, способностью дѣйствовать при всевозможныхъ условіяхъ и на всякаго рода мѣстности; а такъ какъ стрѣлять ими приходится по массамъ, то недостатокъ мѣткости и разрушительнаго дѣйствія не имѣетъ того значенія и въ достаточной степени замѣняется паническимъ страхомъ, производимымъ на непріятеля. Иногда бываетъ достаточно одной-двухъ удачно попавшихъ ракетъ, чтобы причинить не только замѣшательство, а даже переполохъ въ громадной толпѣ конницы, и нерѣдко обращать ее въ бѣгство; поэтому въ здѣшнихъ войнахъ ракетные станки придаются къ самымъ небольшимъ отдѣльнымъ отрядамъ, посылаемымъ съ какой-либо спеціальною цѣлью, не говоря уже конечно объ отрядахъ самостоятельныхъ, болѣе или менѣе значительныхъ, въ составъ которыхъ всегда входятъ ракетные дивизіоны, или цѣлая батарея.

В. З.

Г. Ташкентъ.
Январь 1877 года.

Къ этой статьѣ прилагается планъ части Сыръ-Дарьинской и Ферганской области, въ масштабѣ 20 верстъ въ англійскомъ дюймѣ.

АРТИЛЕРІЯ ВЪ КОКАНДСКОМЪ ПОХОДѢ

1875—1876 годовъ.

Приступая къ составленію предлагаемаго очерка, я имѣлъ въ виду двоякую цѣль. Во-первыхъ, представить характеръ дѣйствій нашей артилеріи въ Кокандскомъ походѣ и опредѣлить роль и значеніе ея въ кампаніи, положившей предѣлъ вторженіямъ въ наши владѣнія кокандцевъ и уничтожившей нѣкогда грозное Кокандское ханство. Для этого я изложилъ здѣсь всѣ сраженія и стычки, въ которыхъ принимала участіе артилерія. Во-вторыхъ, дать матеріалъ будущимъ составителямъ исторій артилерійскихъ частей, принимавшихъ участіе въ кампаніи, а также составителямъ исторіи артилеріи вообще, и избавить ихъ, такимъ образомъ, отъ необходимости рыться по разнымъ архивнымъ документамъ и дѣламъ. Для этой цѣли я собралъ все, что было возможно, относительно подготовки частей къ походу, формированія новыхъ частей и передвиженія ихъ, стараясь не пропустить, по возможности, ни малѣйшаго передвиженія артилерійской части, хотя бы даже и безъ боя.

Литература Кокандскаго похода не обширна. Двѣ, три журнальныя статьи, составленныя по офиціальнымъ свѣдѣніямъ [1]), нѣсколько газетныхъ кореспонденцій, наскоро набросанныхъ подъ первымъ впечатлѣніемъ боя—вотъ и все, что дала намъ печать.

Между тѣмъ, прошло уже почти 20 лѣтъ со времени окончанія кампаніи, и настала пора безпристрастной оцѣнки ея, а она уже, какъ будто, забыта. Въ то время, какъ о Хивинскомъ походѣ, бывшемъ два года ранѣе, почти до настоящаго времени появляются

---

[1]) Спѣшу оговориться. Интересный очеркъ г. В. З. «Артилерія въ Кокандскомъ походѣ», съ описаніемъ двухъ боевъ Махрамскаго и Андижанскаго и оцѣнкой ея дѣйствій, какъ можно заключить при чтеніи его, составленъ не только по офиціальнымъ источникамъ, а до нѣкоторой степени, и по личнымъ наблюденіямъ и воспоминаніямъ.

воспоминанія участниковъ и очевидцевъ, и даже Ахалъ-Текинская экспедиція имѣетъ уже большую литературу, о Кокандскомъ походѣ почти никто не обмолвился ни однимъ воспоминаніемъ. Этотъ упрекъ одинаково относится какъ къ артилеристамъ, такъ и къ представителямъ другихъ родовъ оружія. Или Кокандскій походъ не представляетъ ничего интереснаго? Нѣтъ, оборона Ходжента и Намангана, обходъ и взятіе Махрама, штурмъ Андижана 1-го октября, штурмъ и взятіе его въ январѣ и многіе другіе эпизоды кампаніи представляютъ большой интересъ. Или, быть можетъ, очерки въ «Военномъ Сборникѣ» за 1876 годъ исчерпываютъ вопросъ, и новаго ничего нельзя сказать? Тоже нѣтъ. Во-первыхъ, даже въ предлагаемомъ мною очеркѣ есть нѣсколько эпизодовъ (хотя и мелкихъ), впервые появляющихся въ печати, а во-вторыхъ, развѣ описаніе различными лицами, а тѣмъ болѣе участниками однихъ и тѣхъ же событій можетъ быть излишне? Къ тому же, вѣдь очерки въ «Военномъ Сборникѣ» составлены по официальнымъ даннымъ, какъ это указано самимъ авторомъ. Ихъ необходимо дополнить личными воспоминаніями участниковъ, разсказывающихъ о дѣлахъ такъ, какъ они запечатлѣлись въ ихъ памяти. Пусть въ этихъ воспоминаніяхъ нѣкоторыя мелочи не вполнѣ точны, пусть онѣ даже противорѣчатъ другъ другу, но только изъ сопоставленія ихъ съ официальными данными и донесеніями можно составить ясную и вѣрную картину боя, живое изображеніе дѣйствительности.

Такимъ образомъ, разсказы о минувшемъ дѣлѣ необходимы и въ виду интереса дѣла, и въ виду недостаточности имѣющихся о немъ въ литературѣ свѣдѣній.

Представляя вниманію читателей настоящій очеркъ, составленный, главнымъ образомъ, тоже на основаніи официальныхъ свѣдѣній [1]), я, отнюдь не претендуя на полноту, надѣюсь, что онъ напомнитъ артилеристамъ одинъ изъ славныхъ эпизодовъ ихъ исторіи и побудитъ ихъ подѣлиться со своими собратьями по оружію ихъ воспоминаніями.

I. Ближайшія причины похода.

11-го іюля, 1875 года, былъ командированъ въ Коканд чиновникъ по дипломатической части при туркестанскомъ генералъ-

---

[1]) Архивы: штаба Туркестанскаго округа, 1-й батареи Туркестанской артилерійской бригады и дѣла походнаго и полеваго штаба Туркестанскаго военнаго округа за 1875—1876 гг.

губернаторѣ, колежскій совѣтникъ Вейнбергъ, для выраженія неудовольствія Худояръ-хану по поводу несоблюденія послѣднимъ принятыхъ имъ на себя обязательствъ и для передачи хану требованія русской власти о менѣе жестокомъ управленіи ханствомъ. Вмѣстѣ съ нимъ выѣхалъ командированный въ Кашгаръ полковникъ Скобелевъ съ 22-мя казаками. 13-го іюля названныя лица прибыли въ Кокандъ, гдѣ и представились хану, чрезъ два дня. Уже во время перваго представленія Худояръ-ханъ, давая разрѣшеніе полковнику Скобелеву на поѣздку по ханству, предупреждалъ, что мѣстность за г. Ошемъ небезопасна въ виду волненія кочевниковъ, вызваннаго появленіемъ на каратегинской границѣ племянника хана Назаръ-Бека и прошлогодняго претендента Сеидъ-Пулатъ-бека.

Справедливость словъ хана оправдалась раньше, чѣмъ можно было это ожидать. Войска хана, высланныя подъ начальствомъ Исса-Ауліе и Абдурахмана-автобачи противъ мятежниковъ, передались на ихъ сторону. Вскорѣ къ нимъ присоединился старшій сынъ его Ханъ-Заде-Насръ-Этдинъ-бекъ и города Ошъ, Андижанъ, Намангань и Ассаке были заняты инсургентами. Инсуррекція возрастала. Правитель Маргелана перешелъ на ея сторону; возставшіе двинулись къ Коканду, руководимые смѣлымъ и предпріимчивымъ Абдурахманомъ-автобачи. Въ Кокандѣ начались волненія. Половина ханскаго войска, бывшаго въ Кокандѣ, со вторымъ сыномъ хана Мухаммедъ-Аминъ-бекомъ, вышла изъ города для присоединенія къ возставшимъ.

Положеніе было критическое. Ханъ рѣшилъ выѣхать изъ города. Г. Вейнбергъ и полковникъ Скобелевъ съ казаками его сопровождали.

22-го іюля ханъ двинулся изъ города; но предварительно отправился на занятую раньше его войсками позицію. На позиціи было 68 орудій разныхъ калибровъ. Казалось, ханъ хотѣлъ принять здѣсь рѣшительный бой но, не прошло и полутора часовъ со времени прибытія хана на позицію, какъ онъ рѣшилъ отступать и двинулся въ направленіи къ Бишь-Арыку. Тѣмъ временемъ ханскія войска, сначала кавалерія, а затѣмъ и артилеристы, оставивъ на мѣстѣ свои орудія, вскочили на коней и бросились къ Коканду. Небольшой русскій отрядъ послѣдовалъ за ханомъ. Отступленіе хана было поспѣшно; по временамъ непріятель, преслѣдовавшій отступавшихъ, открывалъ ружейный и даже артилерійскій огонь. Впрочемъ, три выстрѣла картечью съ разстоянія 400 шаговъ убили

только одного джигита, а 12 ядеръ съ большаго разстоянія не причинили намъ никакого вреда. Непріятель имѣлъ при себѣ пять орудій. Движеніе хана по Бишь-Арыкской дорогѣ было весьма удачно. Оказалось, что на Канибадамскую дорогу, куда первоначально направился-было ханъ, инсургенты выслали отрядъ при четырехъ орудіяхъ, для прегражденія отступленія.

Близъ Махрама преслѣдованіе прекратилось и ханъ не пожелалъ остаться въ Махрамѣ, а двинулся далѣе къ Ходженту. Въ восьми верстахъ отъ кишлака Испсаръ [1]) отступавшій ханъ былъ встрѣченъ небольшимъ отрядомъ—20 стрѣлковъ, посаженныхъ на коней, а въ самомъ кишлакѣ ожидалъ его отрядъ полковника Саврымовича изъ баталіона пѣхоты и дивизіона 2-й батареи 1-й Туркестанской артилерійской бригады. Здѣсь впервые отдохнули всѣ послѣ полутора сутокъ непрерывнаго движенія и, переночевавъ, на слѣдующій день, 24-го іюля, вступили въ Ходжентъ. Инсургенты не преслѣдовали.

Свергнувъ иго Худояра-хана, предводители возстанія возвели на ханство старшаго сына его Насръ-Этдина и заставили его написать письмо туркестанскому генералъ-губернатору съ извѣщеніемъ о переворотѣ и о желаніи жить въ мирѣ съ Россіей. Хотя, какъ увѣрялъ Худояръ-ханъ, Абдурахманъ-автобачи хотѣлъ придать возстанію характеръ священной войны противъ русскихъ, но, какъ видно изъ донесеній ходжентскаго уѣзднаго начальника, до 5-го августа на русской границѣ ничего тревожнаго не было. Кокандцы не появлялись, не было и признаковъ вторженія ихъ въ наши предѣлы.

Только 6-го августа внервые непріятельскія шайки появились въ предѣлахъ русскихъ владѣній. Переправившись черезъ Сыръ-Дарью, большая партія собралась въ кишлакѣ Самгаръ, другая—со стороны Намангана проникла въ долину Ангрена, въ Кураминскій уѣздъ. Одновременно съ этимъ начали появляться въ пограничныхъ кишлакахъ эмисары, призывавшіе къ возстанію противъ русскихъ. Хотя наши подданные встрѣчали ихъ съ недовѣріемъ и сами давали знать нашимъ мѣстнымъ властямъ о появленіи и приближеніи шаекъ, а также представляли прокламаціи, но все же положеніе было тревожное, тѣмъ болѣе, что бывали случаи, когда на предложенія эмисаровъ, приглашавшихъ къ возстанію, отвѣчали: «что они возстанутъ, если только кокандцы разобьютъ русскихъ».

---

[1]) Въ 12-ти верстахъ отъ г. Ходжента.

Противъ кокандскихъ шаекъ были высланы отряды; но такъ какъ постепенно стали получаться свѣдѣнія о враждебныхъ дѣйствіяхъ кокандцевъ—разгромѣ станцій, перерывѣ почтоваго сообщенія, захватѣ и уводѣ въ плѣнъ русскихъ и, наконецъ, скопленіи кокандцевъ подъ Ходжентомъ, то медлить было некогда, и приказомъ по Туркестанскому округу 9-го августа сформированъ былъ отрядъ изъ 18-ти ротъ пѣхоты, 9-ти сотенъ казаковъ и 2½ батарей. Въ составъ дѣйствующаго отряда вошли и ранѣе высланные летучіе отряды; всему отряду было приказано собраться въ Ходжентъ.

II. Приготовленія къ походу.

Еще за нѣсколько дней до приказа о сформированіи отряда, до окончательнаго разрыва съ кокандскимъ ханствомъ, мѣстное начальство было озабочено подготовкой войскъ для возможныхъ военныхъ дѣйствій. Артилерія тоже готовилась. Согласно распоряженію штаба войскъ Сыръ-Дарьинской области, начальникъ артилеріи округа 28-го іюля 1875 г. сдѣлалъ распоряженіе о приведеніи въ полную боевую готовность 3-й батареи конно-артилерійской бригады Оренбургскаго казачьяго войска, 2-й батареи и одного дивизіона 1-й батареи Туркестанской артилерійской бригады. Хотя 1-го августа и было приказано начальникамъ названныхъ частей прекратить всѣ распоряженія по приготовленію въ походъ, сопряженныя съ денежными расходами, но все-таки части были предупреждены о возможности похода, заранѣе готовились къ нему и заявленіе г. В. З. «походъ начался въ буквальномъ смыслѣ слова по тревогѣ» [1]) нельзя не назвать нѣсколько преувеличеннымъ.

Въ виду необходимости приданія кавалерійскимъ отрядамъ бо̀льшей силы, не нарушая, вмѣстѣ съ тѣмъ, ихъ удобоподвижности, въ особенности по горнымъ мѣстамъ, было рѣшено сформировать въ Ташкентѣ ракетный дивизіонъ. Формированіе этого дивизіона было поручено 28-го же іюля подпоручику 1-й Туркестанской артилерійской бригады Михайлову. Въ составъ дивизіона были назначены 44 казака подъ командой казачьяго офицера, четыре ракетныхъ станка съ лямками, 120 боевыхъ ракетъ, 44 лямки съ футлярами для ракетъ, квадранты, пальники, трубочники, палительныя свѣчи и фитиль—вотъ и вся несложная матеріальная часть и боевой комплектъ этого дивизіона. Передъ выступленіемъ

---

[1]) В. З. «Артилерія въ Кокандскомъ походѣ». «Артилерійскій Журналъ» 1877 г., № 9, стр. 779.

командиръ дивизіона долженъ былъ получить изъ склада въ запасъ еще два ракетныхъ станка, на случай порчи, поломки или утери комплектныхъ. Станки возились при людяхъ на особыхъ станковыхъ лямкахъ. Принадлежность вся на людяхъ. Для возки 44-хъ ракетъ при себѣ были лямки съ футлярами; остальныя ракеты предположено было перевозить на верблюдахъ. Этотъ способъ перевозки ракетъ былъ признанъ болѣе удобнымъ, чѣмъ возка на арбахъ, въ виду меньшей тряски. Подпоручику Михайлову было предписано немедленно сформировать дивизіонъ и приступить къ его обученію. Обученіе это состояло, главнымъ образомъ, въ подготовкѣ дивизіона къ быстрому переходу въ боевой порядокъ, такъ какъ для спуска ракетъ на ученьяхъ было дано всего лишь четыре ракеты. Сверхъ того, предъ выступленіемъ въ походъ дивизіонъ долженъ былъ произвести практику, для чего было отпущено 16 ракетъ, по четыре на каждый станокъ. Съ такой ограниченной подготовкой дивизіонъ выступилъ въ походъ, но, какъ увидимъ далѣе, онъ не посрамилъ себя и сдѣлалъ свое дѣло.

Такъ какъ, по общему характеру военныхъ дѣйствій туземцевъ, можно было ожидать съ ихъ стороны главнымъ образомъ сопротивленія въ крѣпостяхъ, а общій типъ ихъ крѣпостей—высокая толстая глиняная стѣна, закрывающая собою всѣ внутреннія постройки и защитниковъ, то для обстрѣливанія крѣпостей навѣснымъ огнемъ было предположено сформировать мортирную батарею. Формировать ее было поручено штабсъ-капитану Завадскому 8-го августа. Для батареи были назначены четыре 6-ти-дюймовыя мортиры изъ Чиназа и двѣ 1/2 пудовыхъ мортиры изъ Ходжента. Но батарея еще не была сформирована, какъ она оказалась не нужной. Погромъ 22-го августа подъ Махрамомъ рѣшилъ исходъ войны. Дальнѣйшее движеніе нашихъ войскъ почти не встрѣчало сопротивленія и командующій войсками призналъ излишнимъ не только формированіе этой батареи, но даже и перевозку мортиръ въ Ходжентъ.

Я считаю умѣстнымъ предложить здѣсь вниманію читателей небольшой эпизодъ, находящійся въ связи съ формированіемъ мортирной батареи. Для перевозки мортиръ отъ Ташкента до Ходжента были нужны лошади. Начальникъ артилеріи округа обратился за наймомъ потребнаго числа лошадей (38) къ начальнику города. Въ отвѣтъ на это, начальникъ города 21-го августа присылаетъ 40 лошадей, «пожертвованныхъ жителями г. Ташкента для нуждъ артилеріи». Такимъ образомъ жители города Ташкента

выразили свое сочувствіе предпринятому походу. По докладу объ этомъ начальнику края, онъ приказалъ благодарить жертвователей и возвратить лошадей владѣльцамъ, такъ какъ надобности больше въ лошадяхъ не встрѣчалось, за прекращеніемъ формированія мортирной батареи.

Такъ какъ пѣхота и артилерія, выступая съ мѣста квартированія, взяли съ собою только по одному комплекту патроновъ и снарядовъ, то, для образованія запаса ихъ въ тылу войскъ, немедленно по выступленіи первыхъ отрядовъ въ походъ, было сдѣлано распоряженіе о формированіи подвижнаго артилерійскаго парка, который былъ раздѣленъ на два отдѣленія.

7-го августа капитану Сумеркову было поручено сформировать первое отдѣленіе парка; въ этомъ паркѣ возилось: патроновъ къ ружьямъ системы Бердана—148,800—155 ящиковъ; игольчатыхъ къ ружьямъ системы Карле—167,400—186 ящиковъ; къ 7-милинейнымъ ружьямъ—45,000—50 ящиковъ; къ 6-ти-линейнымъ ружьямъ—12,000—12 ящиковъ; къ ружьямъ системы Крнка—22,500—25 ящиковъ; боевыхъ зарядовъ для 9-ти-фунтовыхъ съ казны заряжаемыхъ пушекъ—480—80 ящиковъ; боевыхъ зарядовъ для 4-хъ-фунтовыхъ съ казны заряжаемыхъ пушекъ—1,040—104 ящика; скорострѣльныхъ вытяжныхъ трубокъ—4,000—4 ящика; ракетъ боевыхъ двухъ-дюймовыхъ съ хвостами—160 и необходимое количество другихъ предметовъ и матеріаловъ.

Сверхъ того, съ первымъ отдѣленіемъ подлежали отправкѣ во вьючныхъ ящикахъ на арбахъ боевые заряды 2-го и 3-го рядовъ зарядныхъ ящиковъ для 3-й Оренбургской батареи, въ числѣ 448, и такое же число для 2-й батареи 1-й Туркестанской артилерійской бригады.

Нижніе чины въ первое отдѣленіе парка были назначены отъ Ташкентскихъ артилерійскихъ частей, а именно: отъ ротъ Ташкентской крѣпостной артилеріи, окружнаго арсенала и окружной лабораторіи.

Въ помощь артилеристамъ, для укладки и упаковки имущества въ паркѣ, были потребованы еще 20 человѣкъ отъ войскъ Ташкентскаго гарнизона.

Формированіе, укладка, укупорка и нагрузка всѣхъ тяжестей, входившихъ въ составъ перваго отдѣленія парка, были окончены 11-го августа утромъ, а вечеромъ въ тотъ же день паркъ, въ числѣ 155 арбъ, уже выступилъ изъ Ташкента по дорогѣ въ Ходжентъ и

того же числа присоединился къ колоннѣ полковника барона Аминова.

Когда вышли всѣ войска, назначенные въ отрядъ, въ Ташкентѣ полевой артилеріи оставалось всего только одинъ дивизіонъ 1-й батареи 1-й Туркестанской артилерійской бригады. Этого количества артилеріи было мало, тѣмъ болѣе, что приходилось, для поддержанія связи съ дѣйствующими войсками и для сопровожденія транспортовъ въ Ходжентъ, высылать отряды, къ которымъ для усиленія ихъ необходимо было придавать артилерію. Для этой послѣдней цѣли, 10-го августа приказомъ по артилеріи округа, согласно распоряженія командующаго войсками округа, штабсъ-капитану Завихойско-Ляцкому было поручено формированіе подвижнаго взвода. Такъ какъ впослѣдствіи, при формированіи новаго подвижнаго взвода, взводъ штабсъ-капитана Завихойско-Ляцкаго получилъ названіе «№ 2-го подвижнаго взвода», то для ясности я удержу это названіе и теперь. Для взвода были назначены двѣ 4-хъ-фунтовыя нарѣзныя съ дула заряжаемыя пушки, съ передками, запряжкой въ шесть лошадей и два зарядныхъ ящика. Орудія, ящики, снаряды, равно какъ и вся принадлежность были отпущены изъ Ташкентскаго склада; 20 лошадей и конская амуниція—куплены на деньги. Два фейерверкера, ѣздовые и орудійная прислуга назначены отъ 1-й батареи 1-й Туркестанской артилерійской бригады, а шесть человѣкъ ящичныхъ нумеровъ и запасныхъ—отъ роты Ташкентской крѣпостной артилеріи изъ числа людей, хорошо обученныхъ при нарѣзныхъ, заряжаемыхъ съ дула, орудіяхъ. Такимъ образомъ, нижніе чины, поступившіе во 2-й подвижной взводъ, были всѣ хорошо обучены. Командиру взвода оставалось только съѣздить новыхъ лошадей и сладить взводъ. Для учебныхъ занятій было отпущено по 10 холостыхъ зарядовъ на орудіе. Кромѣ того, командиру взвода было приказано, если позволитъ время, произвести примѣрную стрѣльбу по движущимся цѣлямъ и практическую стрѣльбу съ трехъ неизвѣстныхъ дистанцій, для чего отпущено сверхъ комплекта всего лишь по 12 снарядовъ на орудіе. Подвижной взводъ приказано было содержать постоянно въ полной готовности къ внезапному выступленію, имѣя въ комплектѣ по 130 снарядовъ на каждое орудіе. Если бы взводъ выступилъ съ полнымъ комплектомъ снарядовъ, то всѣ снаряды, не помѣщающіеся въ передкахъ и двухъ зарядныхъ ящикахъ, надлежало везти на арбахъ, во вьючныхъ ящикахъ.

Немедленно послѣ отправленія перваго отдѣленія парка, Чиназской крѣпостной артилеріи подпоручику Шоболову было поручено формированіе втораго отдѣленія, въ составъ котораго вошли вообще тѣ же предметы, которые находились и въ первомъ.

Кромѣ того, было предположено взять съ собою лабораторный инструментъ и принадлежность для снаряженія боевыхъ припасовъ къ мортирамъ; но такъ какъ мортирную батарею ко времени выступленія парка уже рѣшено было не формировать, то эти предметы были оставлены въ Ташкентѣ. Нижніе чины во второе отдѣленіе парка были назначены отъ роты Ташкентской крѣпостной артилеріи и окружной лабораторіи, всего въ числѣ одного фейерверкера и 34-хъ рядовыхъ. Второе отдѣленіе выступило изъ Ташкента 26-го августа, утромъ, подъ начальствомъ полковника Разгонова, и 29-го прибыло въ Ходжентъ, гдѣ оба отдѣленія соединились и составили подвижной артилерійскій паркъ, подъ общей командой капитана Сумеркова.

26-го же августа выступилъ изъ Ташкента, въ составѣ прикрытія втораго отдѣленія подвижнаго парка, и второй подвижной взводъ съ полнымъ комплектомъ боевыхъ зарядовъ. Вмѣстѣ съ 1-й ротой 4-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона и сотней казаковъ онъ долженъ былъ дойти до кишлака Муратъ-Али (близъ ст. Уральской). Оставивъ здѣсь роту и сотню, подвижной взводъ, войдя въ составъ летучаго отряда полковника Гуюса, дѣйствовавшаго въ Кураминскомъ уѣздѣ, сопровождалъ отдѣленіе парка до границы Ходжентскаго уѣзда. Послѣ передачи отдѣленія парка прикрытію, высланному изъ Ходжента, взводъ долженъ былъ, вмѣстѣ съ отрядомъ полковника Гуюса, вернуться въ Муратъ-Али и оттуда съ Ташкентскими ротой и сотней въ Ташкентъ.

Какъ увидимъ далѣе, маршрутъ этотъ измѣнился и второй подвижной взводъ вошелъ въ составъ дѣйствующаго отряда.

III. Движеніе къ сборному пункту въ Ходжентѣ.

Какъ мы видѣли, кокандцы начали тревожить наши пограничные кишлаки и побуждали къ возстанію туземное населеніе. Въ ночь съ 6-го на 7-е августа въ Ташкентѣ были получены первыя извѣстія о нападеніи кокандцевъ на наши Кураминскіе кишлаки, а въ 6 часовъ утра, 7-го августа, генералъ-лейтенантъ Головачевъ двинулся изъ Ташкента съ 4½ казачьими сотнями въ направленіи къ небольшому нашему укрѣпленію Теляу, вооруженному двумя

орудіями. Вслѣдъ за этимъ легкимъ отрядомъ, въ 8½ часовъ утра, выступилъ туда же 2-й стрѣлковый баталіонъ и 1-й дивизіонъ 3-й конной батареи Оренбургскаго казачьяго войска [1]).

По выступленіи отряда генерала Головачева немедленно было сдѣлано распоряженіе объ отправленіи въ Ходжентъ вмѣстѣ съ 1-мъ стрѣлковымъ баталіономъ и 2-го дивизіона казачьей батареи [2]); 7-го же августа, послѣ обѣда, этотъ отрядъ и выступилъ.

Эти отряды имѣли характеръ рекогносцировочныхъ отрядовъ, такъ какъ не былъ еще объявленъ разрывъ съ Кокандскимъ ханствомъ. Но, въ виду явно враждебныхъ противъ насъ дѣйствій со стороны Коканда, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й, еще 8-го августа, распорядился сборомъ вышеуказаннаго дѣйствующаго отряда въ городѣ Ходжентѣ. Выступившія 6-го и 7-го августа войска входили въ составъ этого отряда и должны были, исполнивъ свои порученія, всѣ собраться въ Ходжентъ.

8-го августа, въ 2 часа пополудни, выступилъ изъ Ташкента, подъ командою капитана Щеголева [3]), 2-й дивизіонъ 1-й батареи 1-й Туркестанской артилерійской бригады, вошедшій вмѣстѣ съ саперною ротою и двумя ротами 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона въ составъ колонны полковника барона Аминова. Колонна эта, назначенная въ прикрытіе для интендантскаго, артилерійскаго [4]), инженернаго транспортовъ и военно-походнаго лазарета, 8-го же августа была остановлена за Чирчикомъ, гдѣ и ожидала сформированія и выступленія означенныхъ транспортовъ.

11-го августа первое отдѣленіе артилерійскаго парка выступило изъ Ташкента на соединеніе съ колонною полковника барона Аминова, а 12-го колонна выступила съ бивака на Чирчикѣ къ Кара-су. Съ колонною барона Аминова выступилъ въ походъ изъ Ташкента и командующій войсками округа со штабомъ и главною квартирою.

Еще до выступленія транспортовъ, въ Ташкентѣ разнеслись слухи, что кокандскія партіи направляются къ Паркенту, верстахъ

---

[1]) Командиръ дивизіона—гвардейской артилеріи капитанъ Ермоловъ, офицеры—сотники Родіоновъ и Сѣдякинъ.

[2]) Командиръ дивизіона—есаулъ Черкасовъ, офицеры: сотникъ Сташевскій и хорунжій Епанешниковъ.

[3]) Взводными командирами въ дивизіонѣ были прикомандированные къ бригадѣ подпоручикъ 10-го Туркестанскаго линейнаго баталіона Естифѣевъ и поручикъ 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона Шуваевъ. При дивизіонѣ былъ младшій врачъ 4-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона Пиперъ.

[4]) Первое отдѣленіе подвижнаго артилерійскаго парка.

въ 40 отъ Ташкента. Въ виду этого, «высланы были въ этомъ направленіи, въ ночь съ 10-го на 11-е августа, двѣ казачьи сотни, съ ракетнымъ дивизіономъ подпоручика Михайлова, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Скобелева. Казаки обошли всю сѣверо-восточную часть Кураминскаго уѣзда, прошли горный кишлакъ Новишъ и отсюда прослѣдовали къ Кара-су (станція на почтовомъ трактѣ отъ Ташкента къ Ходженту), сдѣлавъ въ два дня 175 верстъ, изъ которыхъ 50 верстъ трудною горною дорогой. Полковникъ Скобелевъ нашелъ, что населеніе сѣверо-восточной части Кураминскаго уѣзда совершенно спокойно занимается полевыми работами, радо было приходу къ нему казаковъ и изъявляло намъ полное довѣріе» [1]).

Выступленіе летучаго отряда полковника Скобелева было такъ поспѣшно и движеніе предполагалось такое быстрое и стремительное, что ракетнымъ дивизіономъ были взяты съ собою только 41 ракета, возимыя людьми на лямкахъ. Остальныя ракеты подпоручикъ Михайловъ рапортомъ просилъ начальника артилеріи выслать въ паркѣ съ отрядомъ полковника барона Аминова. Быстрота и поспѣшность движенія этого отряда доказывается уже и тѣмъ, что этотъ рапортъ написанъ карандашемъ.

12-го августа летучій отрядъ полковника Скобелева соединился съ отрядомъ полковника барона Аминова на бивакѣ у Кара-су.

13-го августа главная квартира съ колонною полковника барона Аминова перешла къ Пекенту и здѣсь 14-го числа оставалась на дневкѣ.

Тѣмъ временемъ, пока по почтовой дорогѣ изъ Ташкента въ Ходжентъ двигались транспорты и главная квартира, высланный въ ночь съ 6-го на 7-е августа отрядъ генералъ-лейтенанта Головачева дѣлалъ свое дѣло.

10-го августа у кишлака Аблыкъ имъ была разбита партія около 6,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Зюльфакара, а въ ночь съ 11-го на 12-е августа остатки этой шайки около 800 человѣкъ были разбиты казаками въ ущельи Ургасы.

13-го августа отрядъ генералъ-лейтенанта Головачева перешелъ по Теляу въ Кара-су и здѣсь 14-го ему была дана дневка; этотъ отдыхъ былъ крайне необходимъ отряду, такъ какъ онъ былъ двинутъ по тревогѣ.

---

[1]) «Военный Сборникъ» 1876 г. № 1, «Русское военное обозрѣніе», стр. 28.

Послѣ дневки отрядъ генералъ-лейтенанта Головачева догналъ колонну полковника барона Аминова и присоединился къ ней 15-го августа. Дальнѣйшее движеніе черезъ станціи Джанъ-булакъ и Мурза-рабатъ на Ходжентъ обѣ колонны совершали вмѣстѣ.

Въ виду носившихся упорныхъ слуховъ и полученныхъ свѣдѣній о скопленіи большой партіи кокандцевъ въ кишлакѣ Самгаръ (послѣдній пограничный кишлакъ Кураминскаго уѣзда на правомъ берегу Сыръ-Дарьи, верстахъ въ 25-ти отъ Ходжента), что подтвердилось открытіемъ у станціи Мурза-рабатъ небольшаго караула, съ ночлега у Мурза-рабата, въ 3 часа утра, 18-го августа, былъ командированъ казачій разъѣздъ изъ двухъ сотенъ и ракетнаго дивизіона подпоручика Михайлова, подъ командою полковника Скобелева. Назначеніе этого разъѣзда было—выбить скопище кокандцевъ изъ кишлака, что и удалось особенно легко, такъ какъ главная партія въ числѣ до 4,000 человѣкъ ушла изъ Самгара еще наканунѣ, 17-го августа, и присоединилась у Махрама къ скопищамъ Абдурахмана-автобачи.

Вслѣдъ за разъѣздомъ полковника Скобелева, въ 5 часовъ утра, выступила съ ночлега и главная колонна, вмѣстѣ съ арбяннымъ обозомъ, по направленію къ Ходженту. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ почтовая дорога, обходя групу Моголъ-тау, дѣлаетъ крутой поворотъ къ Сыръ-Дарьѣ и къ Ходжентскому мосту, отъ нея отдѣляется дорога на Самгаръ. По этой дорогѣ были направлены двѣ роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона съ дивизіономъ казачьей батареи, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника графа Борха для соединенія съ летучимъ отрядомъ полковника Скобелева. Остальныя же войска колонны были остановлены на позиціи для пропуска къ Ходжентскому мосту всего огромнаго обоза, а въ часъ дня, 18-го августа, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й съ колонною главныхъ силъ уже вступалъ въ Ходжентъ. Обозы и войска, пройдя черезъ городъ, расположились лагеремъ, въ семи верстахъ отъ города, на Кокандскомъ полѣ [1]).

Артилерія отрядовъ полковниковъ Скобелева и графа Борха прибыла вмѣстѣ съ отрядами въ Ходжентъ, черезъ Самгаръ, поздно ночью, 18-го августа, пройдя въ этотъ день: ракетный дивизіонъ—до 70-ти верстъ, а дивизіонъ казачьей батареи—не менѣе 60-ти верстъ.

---

[1]) «Такъ называемое Кокандское поле находится въ семи верстахъ отъ Ходжента, по дорогѣ въ Кокандъ, за Ходжентскими садами». «Военный Сборникъ» 1876 г. № 1, стр. 38, примѣч.

13-го августа изъ города Самарканда выступилъ отрядъ, подъ начальствомъ полковника Яфимовича, въ составѣ двухъ казачьихъ сотенъ съ ракетнымъ дивизіономъ, бывшимъ подъ командою капитана Абрамова. Отрядъ этотъ, не встрѣтивъ по дорогѣ непріятельскихъ шаекъ, кромѣ пикетовъ по горамъ у Нау, 17-го августа прибылъ въ Ходжентъ. Такимъ образомъ, ракетный дивизіонъ капитана Абрамова переходъ отъ Самарканда до Ходжента (черезъ Джизакъ) въ 280 верстъ сдѣлалъ въ пять дней, отлично сохранивъ силы людей и лошадей.

Этотъ ракетный дивизіонъ, равно какъ и казачьи сотни, былъ зачисленъ въ составъ дѣйствующаго отряда и, вмѣстѣ съ дивизіономъ подпоручика Михайлова, составилъ ракетную батарею, подъ общей командой капитана Абрамова.

Дивизіонъ казачьей батареи, выступившій изъ Ташкента 7-го августа вмѣстѣ съ 1-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, прибылъ въ Ходжентъ 12-го августа и облегчилъ труды по оборонѣ города Ходжента, выпавшіе на долю 2-й батареи 1-й Туркестанской артилерійской бригады.

18-го августа, по прибытіи главныхъ силъ въ Ходжентъ, 2-я батарея и дивизіонъ казачьей батареи вошли въ составъ дѣйствующаго отряда.

Такимъ образомъ, дѣйствующій отрядъ, собранный 18-го августа на Кокандскомъ полѣ, располагалъ слѣдующей артилеріей:

1) 2-й дивизіонъ 1-й батареи 1-й Туркестанской артилерійской бригады съ четырьмя 9-ти-фунтовыми мѣдными, заряжаемыми съ казны пушками, подъ командой капитана Щеголева.

2) 2-я батарея той же бригады съ восемью 4-хъ-фунтовыми стальными, съ казны заряжаемыми пушками, подъ командою полковника Саврімовича.

3) 3-я батарея конно-артилерійской бригады Оренбургскаго казачьяго войска съ восемью 4-хъ-фунтовыми мѣдными, съ казны заряжаемыми пушками, подъ командою войсковаго старшины Обрампальскаго.

4) Ракетная конно-казачья батарея, подъ командою капитана Абрамова.

Общее управленіе всей артилеріей дѣйствующаго отряда было сосредоточено въ рукахъ начальника артилеріи дѣйствующаго отряда, полковника Полубинскаго, который, въ свою очередь, былъ подчиненъ начальнику артилеріи войскъ, дѣйствующихъ въ Кокандскомъ ханствѣ, генералъ-маіору Жаринову.

IV. Оборона Ходжента и границы.

Положеніе города Ходжента, находящагося на соединеніи двухъ большихъ дорогъ изъ Самарканда и Ташкента въ Кокандъ и близъ границы Кокандскаго ханства, давало поводъ, послѣ переворота въ Кокандскомъ ханствѣ и начала смутъ и волненій, предполагать возможность нападенія со стороны кокандцевъ, прежде всего, на этотъ городъ. Въ виду этого, для охраны границъ еще 25-го іюля, по распоряженію командующаго войсками Сыръ-Дарьинской области, выступилъ изъ Ходжента въ селеніе Костакозъ [1]) отрядъ изъ двухъ ротъ и двухъ орудій. Въ составъ его вошелъ 1-й взводъ 2-й батареи 1-й Туркестанской артилерійской бригады, подъ командою штабсъ-капитана Бѣлозерова. Цѣль этого отряда — рекогносцировка и охрана границы. Отрядъ вернулся обратно въ Ходжентъ 5-го августа, такъ какъ на границѣ было покойно. Уже послѣ этого появились непріятельскія шайки въ предѣлахъ русскихъ владѣній и приближались къ Ходженту.

Положеніе Ходжента стало тревожное. Еще «9-го августа въ Ташкентѣ получено было донесеніе начальника Ходжентскаго уѣзда, подполковника барона Нольде, о большомъ сборѣ кокандскихъ войскъ у крѣпости Махрамъ и о намѣреніяхъ главнаго вождя движенія, Абдурахмана-автобачи, броситься съ этими полчищами на Ходжентъ» [2]).

Въ 2 часа ночи съ 8-го на 9-е августа кокандцы начали приводить свой планъ въ исполненіе; небольшая партія ихъ подобралась къ войсковому огороду и неожиданно напала на карауливших огородъ нижнихъ чиновъ, причемъ убила одного изъ нихъ. Что нападеніе было сдѣлано врасплохъ, видно, между прочимъ, изъ переписки по поводу вознагражденія за убытки, понесенные солдатами-огородниками при отступленіи 2-й батареи. Впрочемъ, несмотря на неожиданность, огородники Ходжентской уѣздной команды, въ числѣ около 20-ти человѣкъ, вооруженные ружьями, дали отпоръ шайкѣ.

Въ виду тревожныхъ извѣстій, подполковникъ баронъ Нольде, еще вечеромъ, 8-го августа, выслалъ 2-ю роту 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и 40 казаковъ 6-й Сибирской сотни, подъ начальствомъ капитана Арванитаки, за сады на кокандскую

---

[1]) Сел. Костакозъ лежитъ въ 25-ти верстахъ отъ Ходжента по дорогѣ въ Кокандъ.

[2]) «Военный Сборникъ» 1876 г. № 1, стр. 27.

дорогу; по той же дорогѣ у воротъ города была поставлена 2-я рота 7-го Туркестанскаго линейнаго баталіона.

На разсвѣтѣ, 9-го августа, толпы кокандцевъ, силою отъ 10,000 до 15,000, атаковали роту Арванитаки, на помощь которой подоспѣла и рота отъ городскихъ воротъ. Немедленно же изъ города были высланы 3-я и 4-я роты 7-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и 2-й дивизіонъ 2-й батареи Туркестанской артилерійской бригады [1]). Этотъ отрядъ изъ четырехъ ротъ и дивизіона артилеріи, собранный на Кокандскомъ полѣ, поступилъ подъ начальство командира 2-й батареи 1-й Туркестанской артилерійской бригады, полковника Савримовича, который, прибывъ на мѣсто дѣйствія, перешелъ въ наступленіе и прогналъ кокандцевъ далеко за сады по Кокандской дорогѣ.

«Почти одновременно съ нападеніемъ на этомъ пунктѣ, на правомъ берегу Сыръ-Дарьи, со стороны кишлака Самгаръ, большія толпы непріятельской кавалеріи, приблизительно отъ 6,000 до 10,000 человѣкъ, устремились къ Ходжентскому мосту черезъ Сыръ-Дарью. Баронъ Нольде тотчасъ же послалъ бѣгомъ по мосту стрѣлковую роту 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, прапорщика Хомичевскаго. Замѣтивъ, что непріятель перешолъ въ рѣшительное наступленіе, баронъ Нольде послалъ за мостъ еще стрѣлковую роту 7-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, при взводѣ 2-й батареи [2]), подъ командою штабсъ-капитана Бѣлозерова» [3]), подъ начальство котораго поступилъ и весь этотъ отрядъ. Нѣсколько весьма удачныхъ выстрѣловъ гранатами изъ обоихъ орудій взвода, вмѣстѣ съ огнемъ пѣхоты, заставили непріятеля поспѣшно отступить къ кишлаку Самгаръ. Такимъ образомъ, во-время подоспѣвшее подкрѣпленіе съ артилеріей сохранило Ходжентскій мостъ въ нашихъ рукахъ и не позволило автобачи уничтожить его.

Съ третьей стороны непріятель наступалъ такъ же неудачно. Занявъ Наускія ворота (по дорогѣ изъ Нау), кокандцы не долго удержали ихъ за собою. Взводъ Ходжентской уѣздной команды, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Грязнова, залпомъ на бѣгу и дружнымъ ударомъ въ штыки выбилъ непріятеля и занялъ ворота.

---

[1]) Дивизіономъ командовалъ штабсъ-капитанъ Куропаткинъ. При дивизіонѣ былъ гвардіи прапорщикъ Рюдманъ и хорунжій Сокуровъ; 10-го августа хорунжій Сокуровъ, принявъ командованіе 2-мъ взводомъ, перешелъ къ Наускимъ воротамъ.

[2]) 1-й взводъ.

[3]) «Военный Сборникъ» 1876 г. № 1. «Русское военное обозрѣніе», стр. 30 и 31

«Такимъ образомъ, нападенія кокандцевъ были отбиты на всѣхъ пунктахъ и войска наши остались на занятыхъ ими позиціяхъ. Перестрѣлка на Кокандскомъ полѣ и на правомъ берегу рѣки возобновлялась нѣсколько разъ въ теченіе дня. Къ вечеру 9-го августа непріятельскія толпы отошли отъ города, оставивъ сильные пикеты на окружающихъ его высотахъ» [1]).

Такъ какъ всѣ войска Ходжентскаго гарнизона были разосланы для отраженія непріятеля, то, для безопасности русскаго населенія города, подполковникъ баронъ Нольде приказалъ всѣмъ русскимъ семействамъ перебраться въ цитадель. Для охраны цитадели воинскій начальникъ Ходжента, капитанъ Ваулинъ, собралъ вооруженную команду нестроевыхъ, а также сформировалъ команду волонтеровъ изъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ, купцовъ и другихъ русскихъ людей, вооруживъ ихъ ружьями, оставшимися отъ некомплекта 7-го баталіона, и снабдивъ патронами. Кромѣ того, на всѣхъ барбетахъ цитадели были поставлены орудія, а одно орудіе, именно полупудовой единорогъ, былъ поставленъ подъ прикрытіемъ полувзвода пѣхоты у госпиталя, на возвышенной части лѣваго берега Сыръ-Дарьи.

На ночь, въ видѣ резерва, на городскую площадь перевели изъза моста стрѣлковую роту 7-го баталіона. Охрану Наускихъ воротъ поручили капитану Панцыреву съ 1-ю ротой 7-го баталіона, взятой изъ отряда полковника Саврімовича, и со 2-мъ взводомъ 2-й батареи, подъ командою хорунжаго 1-й Оренбургской батареи Сокурова.

Такъ готовились въ Ходжентѣ къ отраженію многочисленнаго непріятеля, окружавшаго городъ со всѣхъ сторонъ.

«Весь Ходжентскій уѣздъ начальникомъ его, подполковникомъ Нольде, 9-го августа объявленъ былъ въ осадномъ положеніи и, на основаніи существующихъ законоположеній, баронъ Нольде принялъ на себя командованіе всѣми войсками» [2]).

Вечеромъ, 9-го августа, въ Ходжентъ явились 16 рабочихъ изъ сожженнаго и разграбленнаго кокандцами стекляннаго завода купца Исаева, находящагося въ селѣ Дигмай, въ 12-ти верстахъ отъ города.

Ночь на 10-е число прошла въ Ходжентѣ спокойно. 10-го августа возобновилась перестрѣлка въ отрядѣ полковника Саври-

---

[1]) «Военный Сборникъ» 1876 г. «Русское военное обозрѣніе», стр. 31.

[2]) Тамъ же, стр. 32.

мовича и у Наускихъ воротъ и продолжалась въ теченіе всего дня. На правомъ берегу Сыръ-Дарьи видѣлись лишь небольшіе пикеты, перестрѣлки же въ этой сторонѣ не было вовсе.

За то 11-го августа на правомъ берегу р. Сыръ-Дарьи, рано утромъ, вновь показались большія конныя непріятельскія толпы. Взводъ 2-й батареи штабсъ-капитана Бѣлозерова, вмѣстѣ съ стрѣлковою ротой 2-го баталіона, отразилъ непріятеля и перешолъ въ наступленіе. Отрядъ этотъ, усиленный пришедшею наканунѣ изъ Ура-Тюбе, съ боемъ, 4-ю ротой 2-го линейнаго баталіона и поступившій подъ команду маіора Скарятина, прогналъ непріятеля и роты бѣгомъ бросились преслѣдовать кокандцевъ.

«Съ разсвѣтомъ, 12-го августа, полковникъ Савримовичъ перешолъ въ наступленіе къ сел. Костакозу, гдѣ, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, находилось главное непріятельское скопище и предводитель ихъ Абдурахманъ-автобачи. Наступленіе это было произведено двумя колоннами, въ каждой по двѣ роты, по взводу артилеріи и по полусотнѣ казаковъ. Колонны двинулись одновременно: правая [1]), подъ командою полковника Савримовича,—на сел. Костакозъ; лѣвая [2]), подъ начальствомъ командира 7-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, подполковника Ефремова,—на кишлакъ Испсаръ. Главныя непріятельскія конныя толпы были встрѣчены правою колонною полковника Савримовича» [3]).

Непріятеля было до 16,000 человѣкъ. Для встрѣчи насъ кокандцы отодвинулись къ горамъ, выстроились тамъ въ восемь правильныхъ колоннъ, соединенныхъ цѣпью наѣздниковъ. «Они смѣло выжидали приближенія нашихъ войскъ, готовясь вступить въ бой. Непріятель, несмотря на мѣткую стрѣльбу, въ теченіе 30-ти минутъ, держался въ первоначальномъ направленіи, передвигая только колонны изъ стороны въ сторону» [4]). Но когда двѣ гранаты разорвало въ самой серединѣ одной изъ колоннъ, численностью примѣрно до 2,500 человѣкъ, кокандцы не выдержали и поспѣшно бросились въ Костакозъ, не успѣвъ, противъ обычая, подобрать своихъ убитыхъ. Они думали было удержаться въ садахъ этого селенія, но полковникъ Савримовичъ выбилъ ихъ и преслѣдовалъ бѣгущихъ версты три за селеніе. Часть бѣгущаго непріятеля думала укрыться

---

[1]) Взводомъ артилеріи командовалъ прапорщикъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка Рюдманъ.

[2]) Взводомъ артилеріи командовалъ штабсъ-капитанъ Куропаткинъ.

[3]) «Военный Сборникъ» 1876 г. № 1. «Русское военное обозрѣніе», стр. 33.

[4]) Изъ донесенія полковника Савримовича.

въ кишлакѣ Испсаръ, но здѣсь кокандцы были встрѣчены колонною подполковника Ефремова. «Пустивъ нѣсколько мѣткихъ гранатъ и произведя дружную атаку, подполковникъ Ефремовъ отбросилъ скопище съ большимъ урономъ къ рѣкѣ Сыру» [1]).

Дѣло полковника Саврimовича началось въ 5½ часовъ утра и продолжалось до полудня. Прогнавъ непріятеля, отрядъ возвратился въ Ходжентъ, на Кокандское поле, пройдя въ этотъ день взадъ и впередъ около 50-ти верстъ.

14-го августа этотъ отрядъ отбилъ 15,000-ное скопище кокандцевъ, напавшихъ на бивакъ.

12-го августа, какъ мы видѣли раньше, въ Ходжентъ прибылъ эшелонъ подполковника Гарновскаго: 1-й стрѣлковый баталіонъ и дивизіонъ казачьей батареи. Эти войска 14-го августа были переведены на Кокандское поле на смѣну отряда полковника Саврimовича, такъ какъ войска этого послѣдняго отряда были съ 8-го августа въ постоянной тревогѣ днемъ и ночью и отдыхъ былъ для нихъ крайне необходимъ.

Того же числа изъ Ходжента были командированы, подъ начальствомъ маіора Скарятина, полторы роты 2-го линейнаго баталіона со взводомъ 2-й батареи для производства рекогносцировки въ Ура-Тюбе, которое, по слухамъ, было атаковано. Слухи не оправдались и маіоръ Скарятинъ прошелъ до Ура-Тюбе и обратно, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, такъ какъ показывавшіеся на пути пикеты и мелкія шайки скрывались при приближеніи отряда.

V. Махрамскій бой.

Мы видѣли выше, что 18-го августа всѣ войска дѣйствующаго отряда собрались уже въ Ходжентѣ и были расположены на Кокандскомъ полѣ. 19-го августа войскамъ была дана дневка.

По имѣвшимся свѣдѣніямъ, Абдурахманъ-автобачи собралъ главныя свои силы у кр. Махрамъ и расположился тамъ на укрѣпленной позиціи, образованной продолженіемъ западнаго фаса крѣпости, занимая также и самую крѣпость, отстоящую отъ города Ходжента на 44 версты.

Генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й, желая поразить непріятеля неожиданностью появленія, приказалъ отряду приготовиться въ походъ, ограничивъ колесный обозъ только повозками подъ войсковыя кухни и арбами подъ патроны и снаряды. Весь остальной обозъ былъ вьючный.

---

[1]) «Туркестанскія Вѣдомости» 1875 г. № 33.

Такъ снаряженный отрядъ выступилъ съ бивака у Ходжента на разсвѣтѣ, 20-го августа, и слѣдовалъ на кишлаки Испсаръ и Костакозъ. Пройдя версты четыре за этотъ кишлакъ, отрядъ остановился на ночлегъ у берега Сыръ-Дарьи, на нашемъ пограничномъ пунктѣ ур. Абхурекъ. Переходъ былъ сдѣланъ въ 22 версты; непріятель нигдѣ не показывался.

Съ разсвѣтомъ, 21-го числа, отрядъ продолжалъ движеніе на кишлакъ Каркчи-кумъ. Пѣхота съ артилеріей (кромѣ 1-го дивизіона казачьей батареи) и обозомъ слѣдовала походною колонною по дорогѣ. Вся кавалерія, 1-й дивизіонъ казачьей батареи [1]), подъ командою капитана Ермолова, и ракетная батарея капитана Абрамова составляли отдѣльную колонну и шли безъ дороги, правѣе главной колонны.

Распредѣленіе артилеріи въ пѣхотной колоннѣ было слѣдующее: 2-я батарея 1-й Туркестанской артилерійской бригады шла между ротами головнаго баталіона; 2-й дивизіонъ казачьей батареи—въ центрѣ колонны; дивизіонъ 1-й батареи — въ аріергардѣ, между ротами 4-го и 7-го линейныхъ баталіоновъ. Дорога была такъ широка, что артилерія могла двигаться по-дивизіонно (по-полубатарейно).

Кавалерійская колонна двигалась на высотѣ головы пѣхотной колонны въ двѣ линіи. Въ первой линіи шелъ развернутымъ фронтомъ 2-й дивизіонъ казачьей батареи, имѣя на обоихъ флангахъ по двѣ казачьихъ сотни, сведенныя въ дивизіоны. На крайнемъ правомъ флангѣ двигалась ракетная батарея. Вторую линію, въ 500 шагахъ отъ первой, составляли четыре казачьи сотни, тоже сведенныя въ два дивизіона.

«Непріятельскіе пикеты начали показываться на нашемъ правомъ флангѣ верстахъ въ шести за Абхурекомъ.

«Отрядъ тотчасъ же перестроился въ боевой порядокъ: 2-я батарея полковника Савримовича развернулась», на лѣвомъ флангѣ ея стали двѣ роты, на правомъ—шесть ротъ отъ 1-го и 2-го стрѣлковыхъ баталіоновъ; 2-й дивизіонъ казачьей батареи съ ротой пѣхоты и ротой саперъ составилъ прикрытіе обозовъ всѣхъ частей; дивизіонъ капитана Щеголева съ четырьмя ротами пѣхоты остался въ аріергардѣ. Кавалерійская колонна шла въ прежнемъ порядкѣ.

---

[1]) Мною, вопреки статьямъ въ «Военномъ Сборникѣ» и «Артилерійскомъ Журналѣ», указанъ 1-й дивизіонъ, такъ какъ капитанъ Ермоловъ былъ командиромъ этого дивизіона.

Для обезпеченія отряда отъ нечаяннаго нападенія была выслана цѣпь казаковъ.

«Мѣстность, по которой въ такомъ порядкѣ слѣдовалъ отрядъ, представляетъ отлогій и волнистый скатъ отъ горъ къ Сыръ-Дарьѣ; самый берегъ рѣки, шириною отъ полутора до двухъ верстъ, представляется обработанною равниною, мѣстами насажденною деревьями» [1]).

Послѣ живой перестрѣлки между непріятельскими передовыми всадниками и нашею цѣпью показались значительныя конныя толпы и, спустившись ущельями съ горъ, начали наслѣдать на правый флангъ и тылъ кавалерійской колонны. Дивизіонъ артилеріи капитана Ермолова и ракетный дивизіонъ подпоручика Михайлова, по приказанію флигель-адъютанта полковника Скобелева, выстроили вмѣстѣ съ кавалеріей фронтъ и открыли весьма удачный огонь, заставившій непріятеля отступить. Новой перемѣной фронта кавалерійская колонна опять приняла прежнее положеніе и продолжала движеніе, усиливъ боковую цѣпь. Вторая попытка непріятеля броситься на флангъ и тылъ колонны была опять отбита гранатами и ракетами.

Тѣмъ временемъ пѣхотная колонна безъ выстрѣла подошла къ канавѣ передъ кишлакомъ Каракчи-кумъ. У этого кишлака предполагался биваkъ, но такъ какъ изъ всѣхъ арыковъ вода была отведена непріятелемъ, то пришлось перевести отрядъ къ берегу рѣки и пройти за кишлакъ. Для прикрытія этого движенія опушка садовъ Каракчи-кума была занята ротой 1-го стрѣлковаго баталіона, а аріергардъ съ дивизіономъ батарейныхъ орудій капитана Щеголева занялъ позицію у канавы. Огонь выставленнаго прикрытія помогъ всему отряду придти благополучно на биваkъ, несмотря на упорно наслѣдавшія толпы противника, послѣ чего отошли на биваkъ и прикрывавшія части.

«Такимъ образомъ, первая встрѣча дѣйствующаго отряда съ непріятелемъ имѣла исключительно характеръ кавалерійскаго боя. Дѣло началось въ 8 часовъ утра и окончилось около часа пополудни. Кавалерія съ ея артилеріею, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Скобелева, маневрировала превосходно, Съ одной стороны, огонь коннаго дивизіона и ракетной батареи, съ другой—спокойное маневрированіе линій кавалерійскаго порядка, охлаждали порывы кокандскихъ конныхъ скопищъ; они

---

[1]) «Военный Сборникъ» 1876 г. № 2, стр. 181.

стремительно удалялись назадъ къ горамъ и оттуда открывали безвредный для нашей кавалеріи фальконетный и ружейный огонь» [1]).

Въ дѣлѣ 21-го августа у насъ потери не было. Расходъ снарядовъ въ артилеріи былъ весьма незначителенъ: 2-й дивизіонъ 1-й батареи выпустилъ всего три обыкновенныя гранаты, 1-й дивизіонъ казачьей батареи—шесть, ракетный дивизіонъ подпоручика Михайлова—семь ракетъ, за то казаки выпустили 1,860 патроновъ, а пять ротъ пѣхоты—935 патроновъ.

Часу въ пятомъ вечера конныя толпы непріятеля, отошедшаго было въ горы, снова показались на отлогостяхъ вблизи кишлака Каракчи-кумъ. Немедленно были высланы двѣ колонны: пѣхотная изъ четырехъ ротъ со взводомъ артилеріи черезъ кишлакъ и кавалерійская изъ шести сотенъ и ракетной батареи—въ обходъ кишлака. Но такъ какъ, увидавъ это движеніе, непріятель скрылся, то оба отряда были отозваны обратно на бивакъ.

Ночь войска провели спокойно. Это было тѣмъ болѣе кстати, что на слѣдующій день предстояло серьезное дѣло—разрушить оплотъ кокандцевъ, на который Абдурахманъ-автобачи возлагалъ большія надежды, собравъ въ крѣпости Махрамъ всѣ свои силы.

«Крѣпость Махрамъ расположена на самомъ берегу Сыръ-Дарьи и однимъ бокомъ прилегаетъ къ нему; внутреннее пространство было бы довольно велико, но оно застроено складами, саклями, сараями, разбросанными въ безпорядкѣ и потому занимающими много мѣста; стѣны глиняныя, сажени четыре вышины и толщиною внизу сажени 2—3, верхняя же половина въ толщину не болѣе, какъ аршина два и оканчивается зубцами, подъ которыми продѣланы бойницы; для входа наверхъ сдѣланы у каждой стѣны 2—3 крутыя апарели, а наверху, для помѣщенія орудій, насыпи, вродѣ валгановъ: по угламъ устроены глиняныя же зубчатыя башни [2]), предназначенныя тоже для помѣщенія орудій. По наружному виду крѣпость представляетъ неправильный четыреугольникъ; вокругъ стѣнъ идетъ ровъ сажени три шириною и глубиною; для входа въ крѣпость, въ стѣнѣ, идущей перпендикулярно къ берегу рѣки, сдѣланы деревянныя ворота, состоящія изъ двухъ массивныхъ половинокъ, а черезъ ровъ перекинутъ постоянный деревянный мостъ

---

[1]) «Военный Сборникъ» 1876 г. № 2, стр. 183.

[2]) Рондели.

съ перилами; съ двухъ сторонъ крѣпости, на разстояніи дальняго пушечнаго выстрѣла, мѣстность ровная и открытая, перерѣзанная въ разныхъ направленіяхъ многочисленными арыками, которыми и воспользовались кокандцы, затопивъ мѣстность передъ крѣпостью, чтобы затруднить движеніе нашихъ войскъ. Вправо отъ дороги, идущей отъ Ходжента, около самой стѣны крѣпости, было устроено временное полевое укрѣпленіе, игравшее при оборонѣ роль передоваго укрѣпленнаго пункта; влѣво отъ дороги и подъ самой стѣной крѣпости протекаетъ Сыръ-Дарья, а въ разстояніи саженъ 150—200 передъ воротами крѣпости на самой дорогѣ расположено селеніе Махрамъ, состоящее изъ базара и нѣсколькихъ десятковъ саклей» [1]).

Временное полевое укрѣпленіе было окружено водянымъ рвомъ. На вооруженіи его стояло 24 орудія, а въ крѣпости—16. Всѣ были поставлены по западному фасу, такъ что, если бы войска двинулись прямо на крѣпость, то движеніе по затопленной мѣстности, да еще подъ сильнымъ артилерійскимъ огнемъ, было бы очень затруднительно.

«22-го августа отрядъ нашъ выступилъ съ ночлега въ 5 часовъ утра и направился къ крѣпости по большой кокандской дорогѣ; но, пройдя ею версты 2—2½, получилъ приказаніе свернуть вправо; мѣстность была волнистая съ частыми и крутыми спусками и подъемами, но отрядъ, перестроенный почти съ мѣста въ боевой порядокъ, продолжалъ движеніе стройно, сохраняя указанное ему направленіе на сопку, выдѣлявшуюся изъ хребта горъ, лежавшихъ впереди отряда» [2]).

Движеніе совершалось въ слѣдующемъ порядкѣ. Въ первой линіи—2-я батарея [3]) развернутымъ фронтомъ на тѣсныхъ интервалахъ, имѣя на флангахъ 1-й и 2-й стрѣлковые баталіоны; за батареей шла рота саперъ; за ними—дивизіонъ 9-ти-фунтовыхъ орудій при двухъ ротахъ пѣхоты, сзади—обозъ. Въ аріергардѣ—2-й дивизіонъ казачьей батареи съ четырьмя ротами пѣхоты.

Кавалерія съ 1-мъ дивизіономъ казачьей батареи и ракетною батареей выступила позже пѣхоты и двигалась на высотѣ хвоста пѣхотной колонны, построенная въ томъ же порядкѣ, какъ и наканунѣ.

---

[1]) «Артилерійскій Журналъ» 1877 г. № 9. стр. 788.

[2]) Тамъ же, стр. 808.

[3]) Командиръ 1-го дивизіона, капитанъ Усовъ, 2-го дивизіона—штабсъ-капитанъ Куропаткинъ.

«Артилерія шла, не задерживая хода прочихъ войскъ и ловко преодолѣвая всѣ препятствія, встрѣчавшіяся на пути; между тѣмъ, лишь только отрядъ успѣлъ перестроиться въ боевой порядокъ, какъ впереди его и особенно вправо стали показываться на значительномъ разстояніи сперва отдѣльные всадники, затѣмъ групы ихъ и, наконецъ, съ правой стороны изъ-за горъ повалили цѣлыя массы конныхъ, которые потянулись въ сторону нашего аріергарда и, обойдя его, охватили отрядъ и слѣва, тогда какъ мѣстность передъ фронтомъ совершенно очистилась отъ непріятеля; мало по малу массы, съ гикомъ, визгомъ и звуками трубъ охватили отрядъ съ трехъ сторонъ все тѣснѣе и тѣснѣе и, продолжая наѣздать, открыли огонь изъ мултуковъ (ружей) и фальконетовъ (родъ крѣпостнаго ружья), но войска продолжали наступать въ грозномъ молчаніи, не отвѣчая ни однимъ выстрѣломъ, и только изрѣдка высылались звенья цѣпи противъ отдѣльныхъ всадниковъ, подскакивавшихъ на близкое разстояніе. Въ случаѣ же приближенія цѣлыхъ массъ, то та, то другая часть артилеріи останавливалась, снималась съ передковъ и посылала одну-двѣ шарохи или гранаты и затѣмъ снова продолжала движеніе; всѣ эти снаряды приходилось посылать или назадъ, или въ стороны; только одинъ разъ за все время показалась передъ фронтомъ нашего движенія довольно большая масса непріятеля, но противъ нея была вызвана на позицію, нѣсколько впередъ, 2-я батарея 1-й Туркестанской артилерійской бригады, которая, сдѣлавъ всего четыре выстрѣла, обратила скопище въ бѣгство.

«Когда нашъ аріергардъ миновалъ мѣстность, лежавшую на одной высотѣ съ крѣпостью Махрамъ и полевымъ укрѣпленіемъ, выстроеннымъ правѣе ея, получено было приказаніе сдѣлать перемѣну фронта налѣво подъ угломъ приблизительно въ 90°; но въ то время, когда наши войска поровнялись съ укрѣпленіями непріятеля, оттуда, почти во флангъ, былъ открытъ артилерійскій огонь изъ десяти орудій [1]); съ нашей стороны на него не отвѣчали до тѣхъ поръ, пока весь отрядъ не перемѣнилъ фронта; непріятель стрѣлялъ преимущественно сплошными снарядами и очень рѣдко разрывными, да и то весьма неудачно, потому что ихъ разрывало, если не въ вершинѣ траекторіи, то все-таки настолько высоко, что осколки не причиняли никакого вреда, и даже не было замѣт-

---

[1]) Эти 10 орудій непріятель успѣлъ повернуть, замѣтивъ наше обходное движеніе.

но ихъ паденія; напротивъ, ядра, падавшія сначала далеко впереди отряда, по мѣрѣ нашего приближенія къ занятой непріятелемъ позиціи, стали ложиться очень близко и многія даже между частями войскъ, въ обозѣ и позади его. По окончаніи перемѣны фронта налѣво, былъ вызванъ впередъ дивизіонъ 9-ти-фунтовыхъ орудій 1-й батареи на линію шедшей въ головѣ колонны 2-й батареи, и образовавшаяся такимъ образомъ 12-ти-орудійная батарея получила приказаніе открыть огонь по непріятельской позиціи; дистанція была опредѣлена въ 1,000 саж.» [1]), но пристрѣлкой изъ 9-ти-фунтовыхъ пушекъ обыкновенными гранатами опредѣлилась дистанція въ 950 саженъ; «на эту дистанцію открыли огонь изъ всѣхъ орудій батареи. Послѣ того, какъ сдѣлали около двухъ очередей, выпустивъ 22 обыкновенныя гранаты и обстрѣлявъ непріятельское расположеніе, отрядъ получилъ приказаніе перейдти въ наступленіе и атаковать занятую непріятелемъ позицію, вслѣдствіе чего артилерія, взявъ въ передки, выѣхала впередъ и открыла огонь противъ непріятельскихъ орудій обыкновенными гранатами на 775 саженъ; снаряды наши ложились настолько удачно, что огонь непріятельскихъ орудій сталъ значительно слабѣе, выстрѣлы съ его стороны производились все рѣже и рѣже. Сдѣлавъ четыре очереди, артилерія снова взяла въ передки и заняла позицію на разстояніи 600 саженъ, откуда открыла огонь картечными гранатами; подъ защитою этого огня пѣхота продолжала наступленіе и, подойдя саженъ на 100 къ укрѣпленію, перестроилась въ ротныя колонны и повела атаку, результатомъ которой было занятіе укрѣпленія; вслѣдъ затѣмъ атакующіе ворвались въ сады, а оттуда, разломавъ ворота, въ самую крѣпость Махрамъ; съ послѣдней позиціи артилерія выпустила 32 снаряда» [2]).

Еще до перемѣны фронта налѣво, при приближеніи отряда къ крѣпости Махрамъ конныя толпы непріятеля, скучившись на правомъ флангѣ отряда, настойчиво тѣснили наши войска. Начальникъ кавалеріи, флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ, выдвинулъ впередъ весь кавалерійскій боевой порядокъ и принялъ на себя атаки конныхъ массъ непріятеля. Ружейнымъ огнемъ наѣздниковъ изъ передней и боковыхъ цѣпей, нѣсколькими гранатами 1-го дивизіона казачьей батареи и ракетами—конныя толпы непріятеля были осажены и держались въ значительномъ разстояніи отъ от-

---

[1]) Эту дистанцію опредѣлили топографы въ 1,015 саж.

[2]) «Артилерійскій Журналъ» 1877 г. № 9, стр. 808—810.

ряда. Послѣ поворота фронта кавалерія оказалась также на правомъ флангѣ пѣхотнаго боеваго порядка.

Дивизіонъ казачьей батареи и ракетная батарея, перемѣняя позицію, вынеслись на ближній выстрѣлъ. Первый изъ нихъ дѣйствовалъ противъ непріятельской позиціи, огнемъ своимъ способствуя подготовленію атаки, ракетная же батарея, не имѣя непосредственнаго прикрытія, отлично направленнымъ огнемъ отразила натискъ непріятельской конницы, бросившейся на правый флангъ кавалеріи.

Послѣ атаки Махрамской позиціи полковникъ Скобелевъ замѣтилъ впереди, по Кокандской дорогѣ, большія массы непріятельской пѣхоты и конницы, въ количествѣ до 6,000, съ артилеріей. Перейдя, бо́льшею частью вплавь, глубокій и широкій арыкъ, полковникъ Скобелевъ съ двумя сотнями стремительно безъ выстрѣла бросился во флангъ непріятелю. Подоспѣвшая ракетная батарея капитана Абрамова также приняла участіе въ рукопашной схваткѣ. Въ этой схваткѣ были отбиты два непріятельскихъ орудія. Казаки преслѣдовали непріятеля верстъ 10 по Кокандской дорогѣ; полковникъ Скобелевъ остановился, замѣтивъ, что нашей кавалеріи мало.

Получивъ подкрѣпленіе, полковникъ Скобелевъ рѣшилъ продолжать преслѣдованіе. Проскакавъ версты три, частью по вязкому солонцеватому грунту (мѣстами по брюхо лошадямъ), казаки вдругъ очутились саженяхъ въ 500 отъ весьма значительныхъ массъ (около 12,000) непріятельской кавалеріи, которая бросилась на видимо измученныхъ казаковъ, охватывая ихъ съ фронта и фланга.

«Минута была критическая и полковникъ Скобелевъ остановилъ казаковъ, недоумѣвая на что рѣшиться, такъ какъ лошади были слишкомъ утомлены, чтобы отважиться броситься еще въ шашки. Въ это мгновеніе капитанъ Абрамовъ, по собственной иниціативѣ, быстро вынесся со ввѣренной ему ракетной батареей впередъ, отдѣлившись отъ прикрывавшихъ ее сотенъ и, подскакавъ на ближній выстрѣлъ къ непріятелю, 15-ю образцовыми ракетными выстрѣлами остановилъ наступленіе непріятельскихъ массъ и заставилъ ихъ отходить къ Кара-янтаку» [1]).

Полковникъ Скобелевъ прекратилъ преслѣдованіе и началъ

---

[1]) «Военный Сборникъ» 1876 г., № 2, стр. 192. Подлинныя слова донесенія полковника Скобелева.

медленно отходить къ крѣпости Махрамъ, такъ какъ было уже 3 часа дня, а казаки и ракетная батарея дрались съ 7-ми часовъ утра. Это движеніе совершалось при поддержкѣ четырехъ сотенъ казаковъ и двухъ ракетныхъ станковъ [1]), двинутыхъ изъ 2-й линіи по направленію къ Канибадаму.

2-й дивизіонъ казачьей батареи вмѣстѣ съ аріергардными ротами во время боя составлялъ прикрытіе обоза, построеннаго въ вагенбургъ.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что «въ дѣлѣ 22-го августа, какъ пѣшая, такъ и конная артилерія и ракетная батарея, каждая на своемъ мѣстѣ и въ свое время, принесли весьма существенную пользу; благодаря удачному дѣйствію артилеріи во время движенія отряда къ Махрамской позиціи, толпы непріятеля, какъ конныя, такъ и особенно пѣшія, держались все время на приличномъ разстояніи и не рисковали подойти близко, потому что снаряды, ложась въ средину этихъ массъ, наносили имъ значительный уронъ и этимъ охлаждали фанатическій жаръ; на самой позиціи артилерія съ успѣхомъ дѣлала свое дѣло, дѣйствуя по непріятельскимъ орудіямъ, замѣтно ослабила ихъ огонь, который могъ бы причинить немалый вредъ нашему отряду, если бы не былъ парализованъ своевременно, а затѣмъ наши снаряды заставили окончательно смолкнуть непріятельскія пушки и, благодаря этому, пѣхота, прикрывая артилерію и сама прикрываясь ея огнемъ и не понеся почти никакого ущерба, успѣла приблизиться къ укрѣпленію и, поведя атаку, блистательно увѣнчала ее занятіемъ сперва укрѣпленія, а затѣмъ и самой крѣпости; разъ дрогнувшія и попятнувшіяся массы быстро начали отступать, не вынося мѣткаго огня нашихъ орудій, и, наконецъ, подъ дружнымъ натискомъ пѣхоты и убійственнымъ огнемъ ея берданокъ, отступленіе превратилось въ поголовное бѣгство, и отъ грозныхъ своею численностью массъ остались небольшія кучки, въ безпорядкѣ разбросанныя по всему полю въ тылу бывшей ихъ позиціи».

«При дѣйствіи съ кавалеріей конная артилерія не менѣе цѣлесообразно выполняла свое дѣло, сначала отражая насѣдавшія шайки, а затѣмъ, дѣйствуя по самому центру непріятельскаго расположенія и своими выстрѣлами заставляя непріятеля очистить занятую имъ позицію и укрыться въ садахъ; продолжая тревожить

---

[1]) Должно быть станки изъ числа взятыхъ въ запасъ при дивизіонѣ подпоручика Михайлова.

его и тамъ, принудила его перейти въ отступленіе, а стремительный натискъ казаковъ превратилъ его въ бѣгство».

«Ракетная батарея также съ успѣхомъ дѣйствовала, какъ при атакѣ, такъ и во время преслѣдованія, причемъ стрѣльба ракетами можетъ быть названа образцовой, потому что, изъ всего числа выпущенныхъ ракетъ, не было ни одного случая несвоевременнаго разрыва, а тѣмъ менѣе разрыва на станкѣ, что, къ сожалѣнію, случается весьма нерѣдко при стрѣльбѣ ими, и не далѣе, какъ въ Хивинскомъ походѣ, изъ числа выпущенныхъ ракетъ несвоевременно разорвавшихся было болѣе 50%».

«Въ дѣлѣ подъ Махрамомъ въ продолженіе болѣе четырехъ часовъ было выпущено всего 149 снарядовъ, которые между дѣйствовавшими частями распредѣляются слѣдующимъ образомъ: дивизіонъ 1-й батареи 1-й Туркестанской артилерійской бригады выпустилъ 41 гранату [1]); 2-я батарея той же бригады—65 гранатъ и 3-я батарея конно-артилерійской бригады Оренбургскаго казачьяго войска—43 снаряда; ракетная батарея выпустила 29 ракетъ» [2]). Казаки выпустили 4,685 патроновъ, пѣхота—4,702.

Нашими трофеями боя подъ Махрамомъ были: 39 артилерійскихъ орудій съ лафетами, передками и при нѣкоторыхъ были зарядные ящики; болѣе 1,500 ружей, много фальконетовъ, сабель, батиковъ; болѣе 50-ти бунчуковъ, знаменъ, значковъ; болѣе 150 пудовъ пороху, много снарядовъ (въ числѣ ихъ и разрывные), зарядовъ, трубокъ, свинцу; провіантскіе запасы и лошади.

Дѣйствующій отрядъ оставался на бивакѣ у Махрама три дня: 23-го, 24-го и 25-го августа.

23-го августа изъ 1-го отдѣленія подвижнаго парка потребованы патроны и снаряды на пополненіе израсходованныхъ и для образованія запаса при войскахъ.

К. Оберучевъ.

(Продолженіе будетъ).

---

[1]) Точнѣе: 30 обыкновенныхъ гранатъ и 11 картечныхъ шарохъ.

[2]) «Артилерійскій Журналъ» 1877 г., № 9, стр. 811—813.

АРТИЛЕРІЯ ВЪ КОКАНДСКОМЪ ПОХОДѢ

1875 — 1876 годовъ.

(*Статья вторая*) [1].

VI. Дальнѣйшія движенія войскъ и штурмъ Андижана.

Въ крѣпости Махрамъ учрежденъ былъ опорный и складочный пунктъ. Гарнизонъ его составили двѣ роты пѣхоты и 20 казаковъ. На вооруженіе поставлены кокандскія орудія изъ числа отбитыхъ 22-го августа. Для завѣдыванія вооруженіемъ и огнестрѣльными припасами назначены одинъ фейерверкеръ и три канонира отъ пѣшихъ батарей.

26-го августа дѣйствующій отрядъ въ томъ же составѣ вышелъ изъ Махрама по дорогѣ въ Кокандъ, поднявшись, какъ и прежде, на-легкѣ. Пройдя 20 верстъ, войска остановились на ночлегъ у кишлака Шайданъ-Мазаръ.

27-го августа отрядъ сдѣлалъ переходъ въ 25 верстъ и расположился на ночлегъ, пройдя версты двѣ за кишлакъ Бишь-арыкъ. Жители встрѣчали отрядъ съ «хлѣбомъ-солью».

28-го августа войска прошли 18½ верстъ и расположились на ночлегѣ у кишлака Хошъ-Купыръ.

29-го августа войска перешли отъ Хошъ-Купыра къ Джиръ-мечети, сдѣлавъ переходъ въ 12 верстъ и расположились въ трехъ верстахъ отъ Сары-Мазарскихъ воротъ, наиболѣе удобнаго пункта атаки Коканда, какъ это намѣтилъ еще въ іюлѣ мѣсяцѣ полковникъ Скобелевъ въ бытность свою въ Кокандѣ. Наканунѣ, 28-го августа, ракетный дивизіонъ, вмѣстѣ съ двумя сотнями казаковъ участвовалъ въ рекогносцировкѣ дороги на Джиръ-мечеть.

По приходѣ войскъ къ Джиръ-мечети былъ командированъ отрядъ изъ шести ротъ съ дивизіономъ 1-й батареи для занятія

---

[1]) См. «Военный Сборникъ» 1896 г., № 9.

Сары-Мазарскихъ воротъ, а вслѣдъ за нимъ выступилъ генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й съ двумя сотнями казаковъ и дивизіономъ конныхъ орудій. Встрѣченный Насръ-Эддинъ-ханомъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й въѣхалъ въ ворота и, пройдя немного по улицѣ, вернулся на бивакъ, оставивъ у воротъ караулъ изъ четырехъ ротъ и взвода артилеріи.

Съ 29-го августа по 3-е сентября дѣйствующій отрядъ оставался на бивакѣ у Джиръ-мечети, въ трехъ верстахъ отъ Коканда, занимая карауломъ Сары-Мазарскія ворота города.

26-го августа, въ тотъ самый день, когда войска дѣйствующаго отряда снялись съ бивака у крѣпости Махрамъ для дальнѣйшаго движенія въ глубь Кокандскаго ханства, изъ Ташкента выступило 2-е отдѣленіе подвижнаго артилерійскаго парка. Въ составѣ прикрытія парка выступилъ и 2-й подвижной взводъ штабсъ-капитана Завихойско-Ляцкаго. Какъ сказано раньше, подвижной взводъ долженъ былъ проводить 2-е отдѣленіе парка до границы Ходжентскаго уѣзда и возвратиться обратно въ Ташкентъ; но, по распоряженію Ходжентскаго уѣзднаго начальника, былъ двинутъ далѣе, прикрывая отдѣленіе парка.

Вслѣдъ за прибытіемъ, 29-го августа, въ Ходжентъ, 2-е отдѣленіе парка присоединилось къ 1-му, а 2-й подвижной взводъ двинулся дальше и прибылъ къ Коканду 1-го сентября, конвоируя вмѣстѣ съ полусотней казаковъ отъ Махрама интендантскій транспортъ. Такимъ образомъ, этотъ вновь сформированный подвижной взводъ сдѣлалъ переходъ въ 280 верстъ въ короткій срокъ, безъ дневокъ и прибылъ къ Коканду въ отличномъ порядкѣ: люди были всѣ здоровы и бодры; лошади въ отличныхъ тѣлахъ.

Вслѣдствіе плохихъ гигіеническихъ условій стоянки у Джиръ-мечети, а равно и въ виду дальнѣйшаго движенія къ Маргелану, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й, 3-го сентября, перевелъ лагерь за Катаганскія ворота, на юго-восточную сторону города. Еще наканунѣ былъ высланъ рекогносцировочный отрядъ изъ четырехъ сотенъ казаковъ, четырехъ конныхъ орудій и ракетной батареи, подъ начальствомъ полковника Скобелева, который, выбравъ бивакъ у урочища Сары-Талъ, вернулся обратно на ночлегъ.

3-го сентября весь отрядъ прошелъ черезъ городъ: въ авангардѣ—кавалерія съ 1-мъ конным дивизіономъ, а за ней—пѣхота со всею остальною артилеріей. Подвижной взводъ, слѣдуя въ прикрытіи обоза, шелъ вдоль городской стѣны, внѣ города.

Въ виду того, что 4-го сентября были получены свѣдѣнія о появленіи въ окрестностяхъ Махрама и Канибадама непріятельской шайки до 1,000 человѣкъ, безпокоившей жителей, былъ сформированъ, подъ начальствомъ маіора Калитина, летучій отрядъ изъ роты пѣхоты, двухъ сотенъ казаковъ и 2-го подвижнаго взвода, который былъ направленъ отъ Коканда черезъ Нусухъ и Рапканъ къ Канибадаму, откуда ему было предписано двигаться, смотря по обстоятельствамъ и по свѣдѣніямъ о мѣстѣ нахожденія непріятельской партіи. Летучій отрядъ маіора Калитина дошелъ до Канибадама 6-го сентября. 7-го сентября онъ двинулся къ Испарѣ, гдѣ и соединился съ летучимъ отрядомъ, высланнымъ 4-го числа изъ Ходжента и прогнавшимъ партію кокандцевъ, бывшую дѣйствительно въ этомъ кишлакѣ.

Оба эти соединенные отряда обезпечивали тылъ нашихъ войскъ.

Тѣмъ временемъ со стороны Маргелана шли слухи, что Абдурахманъ-автобачи собираетъ силы съ тѣмъ, чтобы дать отпоръ у Маргелана. Дѣйствительно, послѣдній съ силами, по разнымъ показаніямъ, отъ 5,000 до 10,000 человѣкъ, при четырехъ орудіяхъ, держался на позиціи у Гиргиля, въ четырехъ верстахъ отъ Маргелана.

Чтобы сбить Абдурахмана-автобачи, нашъ отрядъ 5-го сентября двинулся къ Маргелану и 7-го безпрепятственно дошелъ до Алты-арыка (въ 25-ти верстахъ отъ Гиргиля), гдѣ засталъ непріятельскій пикетъ, ускакавшій въ Маргеланъ при приближеніи русскихъ.

Въ этотъ же день, 7-го сентября, Абдурахманъ-автобачи снялся съ бивака и, оставленный всѣми народностями, съ одними кипчаками, въ числѣ 3,000—5,000 всадниковъ, направился по дорогѣ въ Асаке, захвативъ съ собою орудія.

Послѣ его ухода жители Маргелана привезли на себѣ девять орудій и поставили ихъ въ знакъ покорности передъ ставкою командующаго войсками.

8-го сентября отрядъ нашъ перешелъ на позицію передъ Маргеланомъ и въ тотъ же день, въ 9 часовъ вечера, былъ отправленъ летучій отрядъ, подъ начальствомъ полковника Скобелева, для преслѣдованія шайки Абдурахмана-автобачи. Отрядъ состоялъ изъ шести сотенъ казаковъ, ракетной батареи, двухъ ротъ пѣхоты на арбахъ и 2-го дивизіона казачьей батареи.

Непрерывное преслѣдованіе ночью на Ніазъ-Батыръ и Минъ-Тюбе, кавалерійское дѣло у Минъ-Тюбе, ночное движеніе съ 9-го

на 10-е сентября на Булакъ-баши, занятіе въ 9 часовъ утра, 10-го сентября, безъ боя, города Ош̀а, захватъ трехъ орудій и окончательное разсѣяніе шайки Абдурахмана-автобачи—вотъ результаты дѣйствій летучаго отряда. 11-го сентября отрядъ полковника Скобелева снялся съ позиціи у Ош̀а и 13-го вернулся черезъ Асаке къ Маргелану, гдѣ и соединился съ главнымъ отрядомъ, сдѣлавъ въ пять дней около 250 верстъ.

Въ Маргеланѣ былъ заключенъ съ кокандскимъ ханомъ мирный договоръ, по которому сѣверная часть ханства по правому берегу Сыръ-дарьи (Нарына) должна была отойти къ владѣніямъ Россійской Имперіи. Послѣ этого весь дѣйствующій отрядъ направился, 23-го сентября, изъ-подъ Маргелана прямой дорогой къ Намангану. Переправившись 25-го числа черезъ Сыръ-дарью у Минъ-Булака, отрядъ на другой день былъ уже въ Наманган̀ѣ и, расположившись возлѣ него бивакомъ, запялся устройствомъ цитадели крѣпости [1]).

Во время стоянки подъ Маргеланомъ, въ виду предполагавшагося окончанія военныхъ дѣйствій, командиру парка, передвинутаго 4-го сентября въ Махрамъ, было приказано образовать въ Махрамѣ расходный паркъ.

Кромѣ того, въ Ходжентѣ былъ оставленъ, согласно того же распоряженія, второй комплектъ снарядовъ 2-й батареи.

Все остальное имущество было отправлено въ Ташкентъ.

Въ Наманган̀ѣ неожиданно получились свѣдѣнія о томъ, что въ восточной части ханства снова поднялись кипчаки, съ Абдурахманомъ-автобачи и Пулатъ-бекомъ во главѣ, и что Андижанъ сталъ центромъ новаго движенія.

Для наказанія вѣроломства андижанцевъ высланъ былъ экспедиціонный отрядъ изъ пяти ротъ пѣхоты, команды саперъ, 3-й батареи Оренбургской конно-артилерійской бригады, 3 1/2 сотенъ казаковъ и ракетнаго дивизіона [2]).

---

[1]) 2-я батарея 1-й Туркестанской артилерійской бригады изъ-подъ Маргелана перешла въ Ходжентъ, на мѣсто постоянной стоянки, а № 2-го подвижной взводъ, бывшій, какъ сказано раньше, въ тылу войскъ, 22-го сентября передвинутъ, по предписанію начальника артилеріи, изъ Ходжента въ Наманган̀ъ.

[2]) Ракетный дивизіонъ подпоручика Михайлова. Другой ракетный дивизіонъ капитана Абрамова возвратился въ Самаркандъ и 3-го октября былъ уже расформированъ.

Движеніе предполагалось быстрое и поэтому пѣхоту посадили на арбы. Полный комплектъ патроновъ и снарядовъ былъ взятъ съ собою.

Въ 7 часовъ утра, 28-го сентября, отрядъ выступилъ съ бивака и, переправившись у Капы черезъ два рукава Нарына, а у Балыкчи черезъ Кара-дарью, остановился на ночлегъ у Чинавата, сдѣлавъ въ этотъ день переходъ въ 30 верстъ.

29-го сентября, отрядъ, съ разсвѣтомъ, продолжалъ движеніе и, пройдя 24 версты, остановился у кишлака Акъ-Тюбе (Кара-Калпакъ), въ 6 1/2 верстахъ отъ Андижана. На этомъ переходѣ уже начали показываться непріятельскія шайки и у кишлака Таджикишлакъ (Табылды) была даже небольшая перестрѣлка въ авангардѣ.

30-го сентября, на разсвѣтѣ, въ виду имѣвшихся свѣдѣній, что для защиты Андижана было собрано отъ 60,000—70,000, и что андижанцы, подъ руководствомъ самаго Абдурахмана-автобачи, готовятся къ упорной оборонѣ, а внѣ города стоитъ Пулатъ-бекъ съ 15,000 киргизовъ, всегда готовый броситься въ тылъ нашимъ войскамъ при ихъ наступленіи, а также, что мосты черезъ Мусульманъ-Куль-арыкъ и Ханскій-арыкъ разрушены, былъ высланъ рекогносцировочный отрядъ изъ 1 1/2 сотенъ и ракетнаго дивизіона подъ командой полковника Скобелева. Цѣлью его было найти удобную дорогу къ городу и выбрать мѣсто для устройства вагенбурга.

Въ 9 часовъ утра было получено изъ рекогносцировочнаго отряда донесеніе о выполненіи порученія и весь отрядъ двинулся по указанной дорогѣ. Дѣйствія же рекогносцировочнаго отряда были слѣдующія:

Такъ какъ мостъ черезъ Ханскій-арыкъ по прямой дорогѣ къ городу оказался сломаннымъ, то полковникъ Скобелевъ отправился вверхъ по р. Кара-дарьѣ къ броду на ней и, выбравъ мѣсто для бивака, двинулся изслѣдовать подступы къ городу по руслу ручья Андижанъ-Сай, текущаго отъ города по лощинѣ. Узкая лощина, все болѣе съуживаясь къ городу на протяженіи верстъ 3—3 1/2, въ самомъ широкомъ мѣстѣ имѣетъ не болѣе 60—70 саженъ ширины. Берега ея, изъ которыхъ правый крутой, мѣстами обрывистый, сплошь покрыты садами и саклями. При движеніи рекогносцировочнаго отряда по ровному мѣсту, отдѣльныя групы всадниковъ завязывали съ нимъ перестрѣлку; но какъ только отрядъ втянулся въ лощину, непріятель смолкъ и отрядъ, пройдя безъ выстрѣла около полуверсты, достигъ уже предмѣстья города.

Вдругъ изъ-за стѣнокъ и сакель, съ разстоянія около 25 шаговъ, раздались залпы, но всѣ пули пролетѣли надъ головами. Выбравъ удобную артилерійскую позицію на случай обстрѣливанія города, полковникъ Скобелевъ началъ отступать къ мѣсту бивака, отражая по временамъ перешедшаго въ наступленіе непріятеля. Ракетный дивизіонъ оказалъ при этомъ большую пользу. Онъ держалъ противника въ почтительномъ разстояніи, посылая по временамъ одну, двѣ ракеты, всегда производившія страшный переполохъ въ массахъ непріятеля.

Между тѣмъ, непріятель все прибывалъ и положеніе рекогносцировочнаго отряда становилось критическимъ. Но въ это время уже подходили главныя силы. Тотчасъ же высланы были двѣ сотни казаковъ, подъ прикрытіемъ которыхъ рекогносцировочный отрядъ отступилъ къ биваку. Вмѣстѣ съ этимъ было приказано дивизіону конныхъ орудій занять позицію и обстрѣлять непріятельскія толпы. Карьеромъ вынесся дивизіонъ, снялся съ передковъ у входа въ лощину и открылъ огонь на 550 саженъ. «Грянулъ выстрѣлъ — первый нашъ орудійный выстрѣлъ подъ Андижаномъ, за нимъ другой, третій... Когда разсѣялся дымъ отъ выстрѣловъ, джигитовавшихъ всадниковъ уже не было видно, всѣ они укрылись въ садахъ» [1]).

«Снаряды съ первыхъ же выстрѣловъ начали ложиться весьма удачно, нанося значительный уронъ, что можно было легко видѣть по той суматохѣ, которая поднималась послѣ каждаго нашего выстрѣла: едва успѣетъ блеснуть огонь отъ разрыва снаряда, какъ моментально все скачетъ, несется въ разсыпную въ разныя стороны отъ роковаго мѣста, и вслѣдъ затѣмъ опять скачетъ къ нему подбирать раненыхъ и убитыхъ, оставшихся на мѣстѣ; особенно эфектны были выстрѣлы картечными гранатами съ дистанціонной трубкой, которыя разрывались на высотѣ 3—4 аршинъ надъ головами непріятельскихъ массъ» [2]).

Въ этомъ дѣлѣ было выпущено только 15 снарядовъ, но несомнѣнно, что они нанесли непріятелю ощутительный вредъ и, кромѣ того, держали массы его въ такомъ значительномъ разстояніи, что выстрѣлы изъ фальконетовъ и мултуковъ не причиняли намъ рѣшительно никакого вреда. Артилеріи же у противника въ этомъ дѣлѣ не было.

---

[1]) «Туркестанскія Вѣдомости» 1875 г., № 42.
[2]) «Артилерійскій Журналъ» 1877 г., № 9, стр. 815.

Къ 3-мъ часамъ пополудни исчезли послѣдніе остатки непріятеля и войска отошли съ позиціи на бивакъ.

Ночь съ 30-го сентября на 1-е октября прошла спокойно, непріятель не тревожилъ войска. На утро былъ назначенъ штурмъ.

Всѣ войска были раздѣлены на три штурмовыя колонны.

Въ первой колоннѣ, полковника Скобелева, были двѣ спѣшенныя сотни казаковъ, одно орудіе казачьей батареи, подъ командой капитана Ермолова, одинъ спѣшенный ракетный станокъ и 20 саперъ.

Во второй колоннѣ, полковника барона Меллеръ-Закомельскаго—двѣ роты, одно орудіе казачьей батареи, подъ командою есаула Черкасова, одинъ спѣшенный ракетный станокъ и 20 саперъ.

Въ колоннѣ главныхъ силъ, полковника Аминова, двѣ роты пѣхоты, дивизіонъ казачьей батареи, подъ командою командира батареи, войскового старшины Обрампальскаго [1]), и команда изъ 40 саперъ.

Первая колонна и колонна главныхъ силъ направлялись по пути рекогносцировки 30-го сентября; вторая колонна—правой дорогой. Сборный пунктъ былъ назначенъ на площади передъ дворцомъ.

Для охраны вагенбурга оставлена была рота пѣхоты съ двумя орудіями казачьей батареи [2]) и двумя спѣшенными ракетными станками.

Съ разсвѣтомъ 1-го октября отрядъ выступилъ. Едва успѣли отойти войска отъ вагенбурга на 300 сажень, какъ киргизы Пулатъ-бека бросились на вагенбургъ; но направленные изъ него артилерійскіе выстрѣлы сразу остановили непріятеля. Замѣтивъ это, отрядъ продолжалъ наступленіе.

Подойдя къ городу, начальникъ отряда, генералъ Троцкій, приказалъ обстрѣлять его съ позиціи, выбранной наканунѣ. Артилерія (пять конныхъ орудій первой колонны и главныхъ силъ) открыла по городу огонь и, послѣ десяти выстрѣловъ на орудіе, былъ данъ «отбой», что служило сигналомъ къ началу атаки.

Какъ только первая колонна втянулась въ городъ, по ней былъ открытъ фронтальный и фланговый огонь изъ-за стѣнки. Два выстрѣла картечной гранатой по этой стѣнкѣ изъ орудія, бывшаго при колоннѣ, заставили непріятеля замолчать. Руководимая капитаномъ Ермоловымъ прислуга, несмотря на убыль, молодецки вы-

---

[1]) Взводные офицеры сотники Родіоновъ и Сѣдякинъ.

[2]) Взводъ хорунжаго Епанешникова.

полнила свое дѣло. Колонна продолжала свой путь, преодолѣвая нѣсколько барикадъ. На одной изъ нихъ было захвачено непріятельское орудіе. Близъ базара былъ встрѣченъ завалъ, составленный изъ двухъ рядовъ арбъ, забранныхъ брусьями, а за нимъ толпы непріятеля. Чтобы избѣгнуть лишнихъ потерь, было выдвинуто орудіе капитана Ермолова, которое открыло огонь по барикадѣ. Непріятель не выдержалъ и обратился въ бѣгство. Дальнѣйшее наступленіе по базару было произведено съ орудіемъ въ головѣ колонны.

Артилерія колонны главныхъ силъ, слѣдовавшей за первой, должна была отстрѣливаться отъ наслѣдавшаго сзади непріятеля.

«Вторая штурмовая колонна, двигаясь по дорогѣ среди саклей и садовъ по направленію къ дворцовой площади, также встрѣтила рядъ заваловъ, которые всѣ были взяты штыками, но передъ третьимъ отъ входа въ городъ заваломъ былъ вырытъ широкій и довольно глубокій ровъ, а самый завалъ устроенъ изъ арбъ и сваленныхъ деревьевъ, за которыми и засѣлъ непріятель; на завалѣ находилась, кромѣ того, пушка. Чтобы содѣйствовать успѣху штурмующихъ, было выдвинуто впередъ орудіе, которое и сдѣлало по засѣвшимъ одинъ выстрѣлъ картечною гранатою». Дальнѣйшее движеніе совершено безъ содѣйствія артилеріи.

«По приходѣ на дворцовую площадь, войска немедленно заняли дворецъ и всѣ прилегавшія къ нему площади и строенія, очистивъ ихъ отъ непріятеля штыками и пулями; особенное сопротивленіе оказывала одна сакля, прилегавшая своимъ дворомъ къ площади; къ ней подвезли орудіе, изъ котораго и сдѣлали два выстрѣла картечною гранатою, а, вслѣдъ затѣмъ, оставшихся въ живыхъ противниковъ солдаты выбили штыками» [1]).

Послѣ получасоваго отдыха, войска двинулись въ обратный путь въ одной общей колоннѣ, зажигая по пути строенія; движеніе было съ боемъ, но уже не столь ожесточеннымъ.

Въ 2 часа дня войска отряда были на мѣстѣ расположенія вагенбурга.

Пока главныя силы отряда штурмовали городъ, прикрытіе вагенбурга (рота пѣхоты, два орудія, два ракетныхъ станка и часть казаковъ) выдерживало натискъ киргизовъ Пулатъ-бека. Удачный орудійный и ружейный огонь не допускалъ ихъ къ вагенбургу. Замѣтивъ возвращеніе штурмовыхъ колоннъ, непріятель оконча-

---

[1]) «Артилерійскій Журналъ» 1877 г.. № 9, стр. 818.

тельно отступилъ, а двѣ или три мѣтко попавшія гранаты, выпущенныя изъ орудій возвращавшагося отряда, окончательно разсѣяли киргизовъ Пулатъ-бека.

Трофеями штурма были два непріятельскія орудія.

Имѣя въ виду довершить наказаніе города, начальникъ отряда въ 3 часа пополудни выдвинулъ шесть конныхъ орудій съ надлежащимъ прикрытіемъ. Занявъ удобную позицію, артилерія обстрѣляла городъ, направляя выстрѣлы въ тѣ мѣста, гдѣ были зажжены строенія, чтобы не дать возможности тушить ихъ. Бомбардировка продолжалась въ теченіе трехъ часовъ. Стрѣльба была рѣдкая. Выпустивъ по 14-ти снарядовъ на орудіе, артилерія уже въ сумеркахъ возвратилась къ вагенбургу.

1-го октября зоревой выстрѣлъ былъ сдѣланъ боевымъ зарядомъ; снарядъ, какъ разсказывали перебѣжчики, попалъ въ собравшійся на маслахатъ (совѣщаніе), по поводу дальнѣйшихъ дѣйствій народъ, и осколками убило и ранило 14 человѣкъ. Этотъ удачный выстрѣлъ произвелъ панику, и народъ разбѣжался.

Въ теченіе дня 1-го октября артилерія выпустила 156 снарядовъ изъ восьми орудій. Ночь прошла спокойно.

2-го октября была дана дневка. Но, чтобы непріятель не могъ тушить пожаровъ, было выдвинуто четыре конныхъ орудія съ двумя ротами пѣхоты для бомбардированія города. Вблизи позиціи отрядъ этотъ былъ встрѣченъ выстрѣлами изъ-за устроеннаго завала и ближайшихъ саклей. Нѣсколькими удачными выстрѣлами артилеріи и дружнымъ натискомъ пѣхоты непріятель былъ выбитъ и артилерія заняла позицію, назначенную для бомбардировки. Сдѣлавъ по городу 40 выстрѣловъ, отрядъ началъ отступать къ бивуаку. Замѣтивъ обратное движеніе, непріятель, скрывавшійся въ садахъ по берегамъ Андижанъ-Сая, началъ наслѣдать на отрядъ, но оружейный и артилерійскій огонь обратилъ его въ бѣгство. По бѣгущему непріятелю было выпущено еще нѣсколько гранатъ и отрядъ въ 2 часа дня возвратился на бивакъ, не сдѣлавъ болѣе ни одного выстрѣла.

2-го октября выпущено артилеріей 70 снарядовъ.

3-го октября, въ 7 часовъ утра, отрядъ снялся съ бивака и направился по дорогѣ къ Намангану. Порядокъ движенія былъ слѣдующій: авангардъ — дивизіонъ казачьей батареи, двѣ роты пѣхоты, обозъ, раненые и 60 человѣкъ саперъ; главныя силы — дивизіонъ казачьей батареи, три роты пѣхоты и 20 саперъ; аріергардъ—вся кавалерія съ ракетнымъ дивизіономъ.

Едва войска вытянулись въ колонну, какъ на флангахъ и особенно въ тылу стали появляться отдѣльные всадники, затѣмъ небольшія группы и, наконецъ, цѣлыя массы непріятеля, открывшаго по войскамъ огонь съ дальняго разстоянія. Первоначально пришлось отстрѣливаться одному авангарду. Пропустивъ отрядъ, непріятель началъ насѣдать на аріергардъ. Для охраны его была разсыпана цѣпь наѣздниковъ, усиленная съ лѣвой стороны ротой пѣхоты и взводомъ конныхъ орудій изъ колонны главныхъ силъ. Чтобы сдерживать натискъ, артилерія по временамъ останавливалась и открывала огонь; многіе снаряды ложились весьма удачно, и противникъ удалялся, подобравъ раненыхъ и убитыхъ, но вскорѣ опять появлялся и послѣ удачно попавшаго снаряда вновь разсѣявался. Пѣхота и казаки выстрѣлами и атаками тоже сдерживали непріятеля. Такимъ образомъ, двигаясь все время съ боемъ, отрядъ дошелъ къ 3-мъ часамъ вечера до арыка Мусульманъ-Куль, сдѣлавъ въ теченіе восьми часовъ переходъ въ семь верстъ. Во время этого движенія артилерія выпустила 26 снарядовъ.

Предвидя, что непріятель возобновитъ на слѣдующій день свои нападенія, начальникъ отряда измѣнилъ порядокъ движенія отряда, усиливъ аріергардъ, для приданія ему бо́льшей самостоятельности.

Дивизіонъ конныхъ орудій слѣдовалъ почти въ хвостѣ аріергарда, сзади него шла лишь рота пѣхоты.

«По выступленіи съ ночлега въ 7 часовъ утра, первое время все было спокойно, но не успѣли сдѣлать и пяти верстъ, какъ опять сталъ появляться непріятель. Путь нашего отряда пролегалъ по близости берега Кара-дарьи. Непріятель прежде всего началъ показываться на противоположномъ берегу и двигался въ направленіи приблизительно паралельномъ нашему, но, по мѣрѣ того, какъ мы подавались впередъ, массы его замѣтно увеличивались вновь прибывающими изъ попутныхъ кишлаковъ; по временамъ отдѣльныя шайки переправлялись въ бродъ черезъ рѣку и заходили съ противоположной стороны отряда или же шли въ почтительномъ отдаленіи въ тылу; когда массы эти становились болѣе значительными, артилерія открывала по нимъ огонь и нѣсколькими выстрѣлами обращала ихъ въ бѣгство».

«На удобной мѣстности орудія вызывались на позиціи вправо отъ пути отряда и открывали огонь по скопищамъ, двигавшимся на противоположномъ берегу; дѣйствіе нѣкоторыхъ снарядовъ было особенно эфектно, вслѣдствіе мѣстности, открытой въ видѣ боль-

шихъ прогалинъ между садами, и значительному командованію нашего берега надъ противоположнымъ» [1]).

На открытой мѣстности непріятель не рѣшался тревожить нашъ аріергардъ. Только за кишлакомъ Табылды онъ снова началъ насѣдать на аріергардъ, но также безуспѣшно, какъ и вчера.

Во время привала отряда, въ полуверстѣ за кишлакомъ Муласы, непріятель, занявъ кишлакъ, открылъ оттуда огонь по отдыхавшему отряду. Послѣ подготовки атаки нѣсколькими артилерійскими выстрѣлами, наша пѣхота выбила его оттуда. Такъ, отражая натиски непріятеля съ 7-ми часовъ утра до 3-хъ часовъ пополудни, отрядъ сдѣлалъ переходъ всего въ 15 верстъ и остановился на ночлегъ у кишлака Сырмакъ, на берегу Кара-дарьи.

Артилерія выпустила въ теченіе дня 25 снарядовъ.

5-го октября утромъ отрядъ, дѣйствовавшій въ Андижанѣ, встрѣтилъ у кишлака Ходжеватъ войска, выступившія навстрѣчу ему изъ Намангана. 8-го октября, послѣ дневки, оба отряда вернулись въ Наманганъ, привезя съ собою трофеи, въ числѣ которыхъ были два орудія, взятыя при штурмѣ Андижана.

19-го октября послѣдовало Высочайшее повелѣніе о присоединеніи къ русскимъ владѣніямъ новозанятаго нашими войсками Наманганскаго края, а 21-го—главный начальникъ войскъ дѣйствующаго отряда прибылъ въ Ходжентъ, оставивъ во вновь сформированномъ Наманганскомъ отдѣлѣ отрядъ изъ 1-го и 2-го стрѣлковыхъ баталіоновъ, трехъ ротъ 2-го и двухъ ротъ 7-го линейныхъ баталіоновъ, казачьей батареи, № 2-го подвижнаго взвода, ракетнаго дивизіона, двухъ сотенъ оренбургскихъ, двухъ сотенъ сибирскихъ и полторы сотни семирѣченскихъ казаковъ и 20 человѣкъ саперъ. Кромѣ того, на вооруженіи Наманганской цитадели было шесть кокандскихъ орудій.

VII. Дальнѣйшія дѣйствія до зимняго похода.

Послѣ наказанія андижанцевъ, казалось бы, не слѣдовало ожидать дальнѣйшихъ возмущеній и жизнь во вновь учрежденномъ Наманганскомъ отдѣлѣ должна была войти въ свою обычную колею. На дѣлѣ оказалось иное. Въ то время, какъ наши войска громили Андижанъ, въ кишлакахъ Яны-курганѣ, Наукентѣ и Касанѣ подготовлялось возстаніе. Руководители его, кипчаки Батыръ-

---

[1]) «Артилерійскій Журналъ» 1877 г., № 9, стр. 821.

Тюря и Абдулъ-Газы, подняли народъ увѣреніями, что русскія войска разбиты; извѣстіе о возстаніи было получено 8-го октября, а 9-го числа, въ 5½ часовъ утра, изъ лагеря подъ Наманганомъ выступилъ къ Яны-кургану отрядъ изъ шести ротъ пѣхоты, 2-го дивизіона 1-й батареи и 2½ сотенъ казаковъ. Не заставъ шайки въ Чартагѣ, отрядъ въ боевомъ порядкѣ двинулся къ Яны-кургану и въ двухъ верстахъ отъ города остановился на привалѣ. Едва войска расположились на отдыхъ, какъ со всѣхъ сторонъ появились толпы непріятеля. Отразивъ его натиски пѣхотой и казаками, начальникъ отряда, полковникъ Фриде, приказалъ занять впереди лежащую высоту, командующую надъ окрестностью. Артилерія съ помощью пѣхоты поднялась на возвышенность и черезъ нѣсколько минутъ весь отрядъ стоялъ на позиціи, въ боевомъ порядкѣ противъ наступавшихъ на него главныхъ массъ непріятеля. «Четыре, удачно пущенныя гранаты, заставили кипчаковъ тотчасъ же повернуть назадъ и скрыться въ лощинахъ. Черезъ нѣсколько времени толпы ихъ вновь появились и рысью пошли на отрядъ, но гранаты снова принудили непріятеля смѣшаться и разсѣяться» [1]).

Въ виду поздняго времени (5 час. пополудни) и неизвѣстной гористой мѣстности, непріятеля не преслѣдовали. Потерь въ отрядѣ не было.

Получивъ отъ жителей Яны-кургана и Наукента выраженія покорности, полковникъ Фриде двинулся 10-го октября къ Кассану, гдѣ тоже былъ встрѣченъ «хлѣбомъ-солью». 12-го октября отрядъ двинулся обратно къ Намангану и, переночевавъ въ кишлакѣ Тюря-курганъ, 13-го октября возвратился въ лагерь подъ Наманганомъ.

13-го октября въ полночь былъ посланъ подъ командой полковника Меллеръ-Закомельскаго отрядъ изъ двухъ ротъ пѣхоты и № 2-го подвижнаго взвода къ кишлакамъ Караскану и Кызылъ-Равату, гдѣ, по слухамъ, собрались шайки Батыръ-Тюри. Соединившись у Караскана въ 3½ часа утра съ выдвинутымъ ранѣе отрядомъ капитана Іонова, изъ двухъ ротъ пѣхоты, взвода 3-й казачьей батареи и сотни казаковъ, полковникъ Меллеръ-Закомельскій двинулся дальше. Когда разсвѣло, оказалось, что холмы влѣво отъ дороги заняты конным непріятелемъ; толпа кипчаковъ усиленно работала около моста, черезъ глубокій Янги-арыкъ, стараясь разобрать его. Во-время подоспѣвшіе казаки не дали его оконча-

---

[1]) «Туркестанскія Вѣдомости» 1875 г., № 45, приложеніе.

тельно разрушить и отрядъ, перейдя черезъ арыкъ (пѣхота по мосту, казаки и артилерія въ бродъ по весьма крутому и неудобному спуску), направился въ кишлакъ Кызылъ-Ратъ. Послѣ отдыха у Кызылъ-Равата отрядъ двинулся обратно. Когда отрядъ подходилъ къ Намангану, толпа изъ 150 человѣкъ бросилась изъ садовъ на высланныхъ впередъ джигитовъ. Выстрѣлъ картечью разогналъ эту толпу.

14-го октября, въ 9 час. вечера, отрядъ былъ въ лагерѣ. Убитыхъ и раненыхъ въ артилеріи не было.

Между тѣмъ разсѣянное скопище Батырь-Тюра вновь собралось у кишлака Тюря-курганъ. Для дѣйствій противъ него былъ назначенъ отрядъ генерала Скобелева, выступившій изъ Намангана 22-го октября. Этотъ отрядъ долженъ былъ обезпечить возвращеніе $2^1/_2$ казачьихъ сотенъ, провожавшихъ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана 1-го до Ходжента. Въ составъ этого отряда изъ трехъ ротъ пѣхоты и $1^1/_2$ сотенъ казаковъ вошелъ дивизіонъ конныхъ орудій капитана Ермолова и ракетный дивизіонъ. Такъ какъ предполагалось, что непріятель будетъ насъ ждать на главной дорогѣ (что и оправдалось), то генералъ Скобелевъ рѣшилъ двинуться къ Тюря-кургану со стороны Кара-су. Городъ и окрестныя высоты были заняты большимъ количествомъ непріятеля. Повернувъ на высоты у оврага Кара-су, «генералъ Скобелевъ двинулся впередъ, тѣсня передъ собою массы непріятеля и поражая его огнемъ своихъ орудій. Съ непрерывнымъ боемъ, часто останавливаясь и обстрѣливая гранатами городъ и толпы его защитниковъ, генералъ Скобелевъ дошелъ до оврага Кара-су. Здѣсь артилерія отряда, подъ начальствомъ капитана Ермолова, еще разъ вынеслась впередъ и произвела по городу нѣсколько выстрѣловъ» [1]). Показавшійся дымъ въ разныхъ мѣстахъ послужилъ сигналомъ къ атакѣ. Пѣхота бросилась на «ура» и, не встрѣтивъ упорнаго сопротивленія, вошла въ улицы города, поражая бѣгущаго непріятеля, а «капитанъ Ермоловъ, подскакавъ къ оврагу, картечью разсѣялъ и послѣдніе остатки непріятельскихъ скопищъ, державшіеся за оврагомъ» [2]). Очистивъ площадь въ городѣ, отрядъ, послѣ часоваго отдыха, двинулся обратно, причемъ въ улицахъ города непріятель началъ тѣснить его. Прикрывъ себя отъ огня берданокъ нагруженной арбой, непріятель сталъ надвигаться на аріер-

---

[1]) «Туркестанскія Вѣдомости» 1875 г., № 46.

[2]) Тамъ же.

гардъ. «Выстрѣлъ изъ орудія разбилъ и это закрытіе. Восемь разъ останавливался аріергардъ, встрѣчая насѣдающаго непріятеля своими залпами и картечью орудій» [1]).

Въ этотъ же день прибыли въ отрядъ и сотни войсковаго старшины Смирнова.

24-го октября генералъ Скобелевъ прошелъ въ Чустъ (Тусъ), гдѣ имѣлъ дневку.

25-го октября, въ 12½ часовъ ночи, было получено въ Чустѣ извѣстіе о нападеніи кипчаковъ на Наманганъ, а черезъ ½-часа (въ 1 часъ ночи) отрядъ шелъ форсированнымъ маршемъ въ Наманганъ [2]). Въ 1 часъ дня 26-го октября отрядъ былъ уже въ цитадели Намангана.

Почти одновременно съ движеніемъ генерала Скобелева на Тюря-курганъ замѣчено было волненіе и въ Наманганѣ. Еще 23-го октября на работу по постройкѣ крѣпости явилось очень мало народу; 24-го же октября, въ 8½ часовъ утра, жители города Намангана, соединившись съ пришедшими кипчаками, открыли по Наманганской цитадели ружейный и фальконетный огонь; выстрѣлы непріятеля изъ близъ-лежащихъ сакель до того усилились, что, по приказанію коменданта, подполковника Гарновскаго, былъ открытъ подпоручикомъ Шабаловымъ огонь изъ кокандскихъ орудій, поставленныхъ на вооруженіе Наманганской цитадели; стрѣльба изъ орудій, поддержанная огнемъ стрѣлковъ, по тѣмъ саклямъ, откуда производились выстрѣлы, заставила непріятеля удалиться въ болѣе отдаленныя сакли, находящіяся за эспланадой цитадели. Дѣйствіе этихъ выстрѣловъ нанесли непріятелю такой вредъ, что стрѣльба ружейная и фальконетная значительно ослабла, но одиночные выстрѣлы продолжались до 7-ми часовъ вечера; въ отвѣтъ на этотъ слабый ружейный огонь производилась рѣдкая стрѣльба изъ орудій крѣпостной артилеріи и подвижнаго взвода. Въ 7 часовъ вечера стрѣльба изъ орудій прекратилась.

25-го числа изъ лагеря прибылъ полковникъ Меллеръ-Закомельскій съ ротой пѣхоты и, въ виду усилившагося со стороны города ружейнаго и фальконетнаго огня, было рѣшено пройти въ городъ по направленію къ базару, для чего было взято одно орудіе подвижнаго взвода; но такъ какъ городъ, въ ночь съ 24-го на 25-е октября, былъ барикадированъ, то орудіе приказали вернуть

---

[1]) «Туркестанскія Вѣдомости» 1875 г., № 46.

[2]) Отъ Чуста до Наманганской цитадели 35 верстъ.

назадъ и поставить его на госпитальный барбетъ. Нѣсколько зажигательныхъ гранатъ, выпущенныхъ изъ этого орудія, произвели въ городѣ пожары. Картечныя и обыкновенныя гранаты этого орудія и ядра крѣпостныхъ орудій довершили суматоху, и огонь непріятеля вовсе прекратился.

26-го октября, въ 7½ часовъ утра, непріятель, воспользовавшись уцѣлѣвшими стѣнками, открылъ ружейный и фальконетный огонь, но выстрѣлы нарѣзного орудія и двухъ крѣпостныхъ орудій съ госпитальнаго барбета заставили его перейти на крыши болѣе удаленныхъ сакель, послѣ чего артилерія продолжала лишь рѣдкую стрѣльбу. Въ это же время для связи лагеря съ цитаделью была сдѣлана вылазка изъ лагеря двумя ротами при одномъ конномъ орудіи. Въ 1 часъ дня, какъ мы видѣли, прибылъ генералъ Скобелевъ. По его приказанію съ того же барбета былъ открытъ огонь картечными и обыкновенными гранатами, продолжавшійся до 5½ часовъ, послѣ котораго непріятель вблизи крѣпости болѣе не появлялся. Ночью онъ прочно укрѣпился на позиціи у Сай-Буи, на томъ мѣстѣ, откуда отходитъ арыкъ въ цитадель.

27-го числа, расположивъ шесть орудій казачьей батареи на заранѣе выбранной удобной позиціи, генералъ Скобелевъ открылъ огонь по расположенію противника. По первому выстрѣлу казачьей батареи былъ открытъ изъ крѣпости огонь изъ двухъ орудій подвижнаго взвода и четырехъ кокандскихъ орудій на дистанцію 575—600 саженъ. Стрѣльба, начавшись въ 9 час., прекратилась въ 10½ час., вслѣдствіе того, что непріятель бѣжалъ къ Балыкчамъ. «Артилерія, управляемая гвардейской артилеріи капитаномъ Ермоловымъ, дѣйствовала выше всякой похвалы. Вся честь дѣла 27-го октября принадлежитъ ей». Такъ писалъ генералъ Скобелевъ въ своемъ донесеніи. Въ этомъ дѣлѣ два орудія подвижнаго взвода выпустили 41 гранату, а четыре кокандскія—102 ядра. Всего же въ теченіе 24-го, 25-го, 26-го и 27-го октября орудіями подвижнаго взвода было выпущено 53 обыкновенныхъ, 15 картечныхъ и 3 зажигательныя гранаты и 2 картечи. Изъ кокандскихъ орудій — 3 гранаты, 185 ядеръ и 11 картечей. Убитыхъ и раненыхъ изъ числа нижнихъ чиновъ подвижнаго взвода не было.

Узнавъ затѣмъ о сборахъ непріятеля при урочищѣ Ташъ-Бала, генералъ-маіоръ Скобелевъ самъ двинулся туда, и 2-го ноября съ отрядомъ изъ трехъ ротъ пѣхоты, четырехъ съ половиной сотенъ казаковъ, дивизіона казачьей батареи и ракетнаго дивизіона, разбилъ и разсѣялъ 8,000-ную партію непріятеля.

Послѣ дѣла 2-го ноября первое время не было никакихъ извѣстій о непріятельскихъ шайкахъ. Непріятель не рисковалъ переходить на нашу сторону [1]). Рекогносцировки къ сторонѣ Нарына, произведенныя 8-го и 9-го ноября, подтвердили это. Полученныя послѣ 9-го ноября свѣдѣнія о положеніи дѣлъ за Нарыномъ сводились къ слѣдующему: Батырь-Тюря двинулся изъ лагеря у Тоды на кишлакъ Кассанъ, съ цѣлью дѣйствовать на Чустъ. У Тоды, въ 30-ти верстахъ отъ Намангана, осталась пѣхота въ числѣ 4,000 въ укрѣпленномъ лагерѣ. Въ кишлакѣ Балыкчи готовились къ упорной оборонѣ. Здѣсь было собрано до 20,000 подъ начальствомъ Вали-Ханъ-Тюри. У Минъ-Булака было до 4,000.

Желая нанести пораженіе непріятелю въ центрѣ расположенія его войскъ за Дарьей, генералъ Скобелевъ двинулся 11-го ноября, въ 9 час. вечера, съ отрядомъ изъ четырехъ ротъ пѣхоты, роты конныхъ стрѣлковъ, 4 1/2 сотенъ казаковъ, дивизіона казачьей батареи, № 2-го подвижнаго артилерійскаго взвода и ракетнаго дивизіона по направленію къ Балыкчи. Переправившись благополучно черезъ Нарынъ у Капа, отрядъ въ 6 часовъ утра, 12-го ноября, былъ уже въ кишлакѣ Чартагъ, въ одной верстѣ ниже балыкчинскаго моста. Въ авангардѣ были три роты, сотня, № 2-го подвижной взводъ и взводъ конной батареи. Ускоривъ движеніе, удалось пріостановить начатую непріятелемъ разборку моста, и полувзводъ пѣхоты перешелъ на лѣвый берегъ, выбивъ непріятеля, защищавшаго мостъ; вся рота послѣдовала за нимъ. Въ это время подоспѣла артилерія авангарда, задержанная ненадолго топкой мѣстностью, и, занявъ позицію ниже моста, открыла по стѣнкамъ и садамъ лѣваго берега огонь, заставившій бѣжать непріятельскихъ стрѣлковъ. Рота, бывшая на лѣвомъ берегу, двинулась впередъ и заняла непріятельскій лагерь. Тѣмъ временемъ, былъ исправленъ мостъ и весь отрядъ, пѣхота по мосту, артилерія и кавалерія въ бродъ, пере-

---

[1]) Считаю не лишнимъ привести здѣсь одинъ эпизодъ, характеризующій дѣйствіе кокандской артилеріи. 7-го ноября, во время перехода оказіи изъ Камышъ-кургана въ Пунганъ, обозъ былъ настигнутъ непріятелемъ. Порядокъ движенія былъ слѣдующій: впереди и сзади обоза по взводу и черезъ каждыя 50 арбъ по полувзводу. Непріятель все время шелъ, держась отъ обоза внѣ дальняго ружейнаго выстрѣла, наконецъ остановился и, вызвавъ нѣсколько впередъ два свои орудія, открылъ изъ нихъ стрѣльбу. Разстояніе, съ котораго была открыта стрѣльба, было на столько велико, что не только выстрѣлы не приносили никакого вреда, но даже невозможно было опредѣлить мѣста паденія снарядовъ, которыхъ во все время было выпущено до 80-ти. На избранной позиціи непріятель, не переставая стрѣлять, оставался все время, пока не прошелъ весь транспортъ.

шелъ на лѣвый берегъ Кара-дарьи. Всѣ шесть орудій открыли огонь въ направленіи предполагавшейся цитадели. Послѣ непродолжительной канонады былъ начатъ штурмъ ротой пѣхоты и полуэскадрономъ конныхъ стрѣлковъ. Штурмовая колонна, овладѣвъ рядомъ заваловъ, нанесла непріятелю полное пораженіе въ улицахъ города. Въ то же время ракетный дивизіонъ съ двумя сотнями былъ двинутъ на западную окраину города въ обходъ, чтобы отрѣзать пути отступленія непріятеля. Этотъ отрядъ, на Шаариханской дорогѣ обнаружилъ толпы коннаго непріятеля. Ракетный дивизіонъ подскакалъ къ непріятелю на 100 саженъ и выпустилъ противъ него, весьма удачно, пять ракетъ. Воспользовавшись смятеніемъ, казаки бросились въ атаку и преслѣдовали врага на протяженіи двухъ верстъ. Ракетный дивизіонъ тоже принялъ участіе въ рукопашной схваткѣ и преслѣдованіи.

Во время боя въ городѣ непріятель пытался подойти къ мосту съ правой стороны, но былъ отраженъ огнемъ спѣшенныхъ казаковъ.

Часовъ въ 9 штурмовавшій отрядъ возвратился къ резерву. Вторично появившіяся толпы непріятеля у моста съ правой стороны были отражены полуэскадрономъ стрѣлковъ и подвижнымъ № 2-го артилерійскимъ взводомъ.

Послѣ двухъ часовъ отдыха отрядъ двинулся въ обратный путь и въ тотъ же день прибылъ въ Наманганъ.

6-го ноября, уже послѣ отъѣзда командующаго войсками округа изъ города Намангана и образованія Наманганскаго отдѣла, для обезпеченія сообщенія между Наманганомъ и Ходжентомъ, былъ выдвинутъ къ переправѣ у кишлака Акъ-Джаръ небольшой отрядъ, подъ начальствомъ полковника Пичугина. Въ составѣ отряда изъ двухъ ротъ пѣхоты, полутора сотенъ казаковъ и двухъ орудій, былъ 4-й взводъ 2-й батареи 1-й Туркестанской артилерійской бригады, подъ командою прапорщика лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка Рюдмана. Отрядъ этотъ открылъ выше переправъ, вблизи стоянки, каюки. Но когда, 9-го ноября, казаки переплыли рѣку и захватили одинъ каюкъ, по нимъ былъ открытъ огонь изъ кишлака Акъ-Джаръ; вслѣдствіе этого, въ тотъ же день, вечеромъ, подъ прикрытіемъ огня артилеріи и стрѣлковъ, были переправлены охотники, и изъ кишлака Акъ-Джаръ были выгнаны жители, а кишлакъ сожженъ.

Другой наблюдательно-оборонительный летучій отрядъ, выставленный въ Махрамѣ, подъ командою маіора Родзянко, также

имѣлъ въ это время постоянныя мелкія стычки съ непріятелемъ. Такъ, между прочимъ, 14-го ноября, у кишлака Испары, была разсѣяна шайка въ 2,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Талъ-берды. Въ этомъ дѣлѣ вмѣстѣ съ ротой принялъ участіе 2-й взводъ 2-й батареи, подъ командою подпоручика Александрова.

Въ ночь съ 26-го на 27-е ноября маіоръ Родзянко съ ротой пѣхоты, сотней и орудіемъ 2-го взвода 2-й батареи двинулся къ Канибадаму; 27-го ноября, въ виду этого селенія, была разсѣяна шайка въ 1,000 человѣкъ.

29-го ноября въ Наманганѣ было получено извѣстіе, что непріятель, въ числѣ 2,000 человѣкъ, занялъ кишлакъ Гуръ-Тюбе на лѣвомъ берегу Дарьи, въ 25-ти верстахъ отъ Намангана, и привелъ его въ оборонительное положеніе. Лежащій на перекресткѣ дорогъ отъ Балыкчей, Маргелана и Коканда, кишлакъ этотъ могъ быть центромъ для дѣйствій на наши сообщенія. Въ виду этого, для разрушенія его въ ночь (11 часовъ вечера) на 30-е ноября былъ двинутъ отрядъ: $2^1/_2$ роты пѣхоты, $2^1/_2$ сотни казаковъ, дивизіонъ казачьей батареи и ракетный взводъ. Въ 18-ти верстахъ надо было переправиться черезъ Дарью. Сильный, порывистый вѣтеръ, взволновавшій рѣку, и глубина брода, доходившая мѣстами до 4-хъ фут., значительно затрудняли переправу; одно орудіе и два ящика попали на тинистый грунтъ, гдѣ завязли и съ величайшимъ усиліемъ были вытащены пѣхотой; но, тѣмъ не менѣе, отрядъ былъ на лѣвомъ берегу Дарьи въ 7 часовъ утра и безъ замедленія направился къ кишлаку Гуръ-Тюбе. Вскорѣ открытъ былъ непріятель, расположившійся на гребнѣ высотъ близъ кишлака. Послѣ четырехъ выстрѣловъ гранатами, впередъ была двинута кавалерія, конная артилерія и конные стрѣлки; пѣхота слѣдовала сзади.

Непріятель, не выждавъ атаки, бѣжалъ по направленію къ Маргелану. 1-го декабря отрядъ возвратился въ Наманганъ.

2-го декабря, съ разсвѣтомъ, Скобелевъ съ ротою пѣхоты, конною полуротой стрѣлковъ, $3^1/_2$ сотнями при взводѣ казачьей батареи и двумя ракетными станками двинулся за Нарынъ для разбитія скопищъ Батыръ-Тюри и лагеря непріятельской пѣхоты, по дорогѣ въ кишлакъ Тоды.

Послѣ переправы у Капа отрядъ встрѣтилъ массы непріятельской конницы (до 4,000), стройно двигавшіяся на него. При наступленіи нашего отряда непріятель отступилъ за второй рукавъ Нарына и выслалъ разъѣзды вверхъ и внизъ по Нарыну.

Нѣсколько пущенныхъ ракетъ и весьма удачныхъ выстрѣловъ

изъ орудій, бывшихъ подъ начальствомъ сотника Сташевскаго, принудили непріятеля къ дальнѣйшему отступленію.

Не увлекаясь преслѣдованіемъ, отрядъ двинулся далѣе и, перейдя черезъ второй рукавъ Нарына и черезъ Янъ-арыкъ, направился на зимовку Ульджибай, верстахъ въ трехъ за Нарыномъ. За Ульджибаемъ показалась непріятельская пѣхотная колонна, отступавшая изъ лагеря къ Тода. Обстрѣлять ее артилеріей не удалось, такъ какъ при выѣздѣ изъ кишлака Ульджибай орудія были задержаны арыкомъ съ вязкимъ дномъ.

1-я и 2-я Оренбургскія сотни, поддержанныя другими казачьими частями, немедленно атаковали эту колонну и прогнали ее за кишлакъ Тода.

3-го декабря отрядъ вернулся въ Намангань, пригнавъ съ собою гуртъ скота. Четыре фальконета, 410 ружей и восемь значковъ были трофеями этого дѣла. Изъ артилеристовъ легко раненъ въ руку сотникъ Наливкинъ.

Въ то время, пока происходили эти событія на юго-востокѣ отъ Намангана, на юго-западѣ дѣйствовалъ другой отрядъ. Посланный изъ Намангана въ Чустъ еще 20-го ноября и назначенный начальникомъ Чустскаго и Акъ-Джарскаго отрядовъ, полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій дѣйствовалъ въ горахъ, а 30-го ноября, въ 8 часовъ вечера, выступилъ съ полутора Сибирскими сотнями, эскадрономъ конныхъ стрѣлковъ и двумя ракетными станками изъ Чадака черезъ Гурумъ-Сарай и Папь и въ 5 часовъ утра 1-го декабря прибылъ въ Сангъ, гдѣ озаботился подготовкой каюковъ къ переправѣ; въ 11 часовъ онъ былъ уже на лѣвомъ берегу. Около 2-хъ часовъ дня прибыли двѣ роты пѣхоты, а нѣсколько позднѣе одно орудіе изъ Чуста, подъ прикрытіемъ полуроты пѣхоты. Вслѣдъ затѣмъ прибыло еще одно орудіе изъ Акъ-Джара, подъ прикрытіемъ полусотни казаковъ.

2-го декабря, въ 8 часовъ утра, весь этотъ отрядъ ($2^1/_2$ роты, эскадронъ, двѣ сотни, два орудія и два ракетныхъ станка) выступилъ по дорогѣ къ Акъ-Джару и поздно вечеромъ прибылъ на ночлегъ къ кишлаку Шуръ, причемъ пѣхота сдѣлала 30, а кавалерія 50 верстъ.

3-го декабря одна рота съ обозомъ была отправлена въ Акъ-Джаръ прямой дорогой, весь же остальной отрядъ пошелъ кружной дорогой черезъ Ургенчъ, Тумаръ и Кіялы. У кишлака Кіялы отрядъ встрѣтилъ конныя толпы съ красными значками. Перестроиться въ боевой порядокъ: сотни—по флангамъ, ракетный взводъ—въ

центрѣ, конные стрѣлки—уступомъ справа, было дѣломъ минуты. Нѣсколько удачно пущенныхъ ракетъ заставили непріятельскія шайки скрыться въ кишлакъ Байбача.

Изъ кишлака Байбача и сосѣдняго кишлака Курганчи непріятелемъ былъ открытъ частый фальконетный и ружейный огонь; атака спѣшенныхъ конныхъ стрѣлковъ и роты выбила непріятеля. Дальнѣйшее движеніе къ Акъ-Джару совершилось покойно.

Потерь съ нашей стороны не было.

Послѣ дневки отрядъ 5-го декабря двинулся къ Чиль-Махраму, откуда, по уничтоженіи переправы, прошелъ къ переправѣ Ходжа-Кичу, а отсюда 7-го декабря выступилъ обратно въ Акъ-Джаръ.

VIII. Формированіе новыхъ артилерійскихъ частей для зимней экспедиціи.

25-го октября, какъ только были получены въ Ташкентѣ свѣдѣнія о нападеніи на Наманганъ, было приступлено, прежде всего, къ формированію № 3-го подвижнаго взвода. Для взвода назначены были мѣдныя 4-хъ-фунтовыя, съ дула заряжаемыя, пушки на желѣзныхъ лафетахъ съ передками и зарядными ящиками. Нижніе чины назначены отъ 69-го Ташкентскаго губернскаго баталіона. Командиромъ взвода назначенъ подпоручикъ 3-й батареи 1-й Туркестанской артилерійской бригады Масловъ; формированіе взвода, покупка лошадей, обученіе людей въ виду неприбытія подпоручика Маслова, были поручены капитану Путинцеву. Такъ какъ на укомплектованіе этого взвода были назначены люди отъ пѣхоты, еще не видавшіе никогда боевой стрѣльбы, то взводу была произведена практическая стрѣльба, на которую было отпущено сверхъ комплекта шесть гранатъ, снаряженныхъ пескомъ, и 41 обыкновенная граната. Сформированный и подготовленный взводъ подпоручикъ Масловъ принялъ 1-го ноября, а 12-го ноября выступилъ уже изъ Ташкента въ Чустъ, и оттуда въ Наманганъ.

По прибытіи же его въ Наманганъ, № 2-го подвижной взводъ 17-го ноября, подъ командою подпоручика Шабалова, принявшаго этотъ взводъ отъ сотника Сѣдякина [1]), перешелъ въ Чустъ.

Тогда же былъ отправленъ въ Наманганъ артилерійскій транспортъ, подъ начальствомъ капитана Панкратьева, въ составъ ко-

---

[1]) Сотникъ Сѣдякинъ 15-го октября принялъ временно взводъ отъ штабсъ-капитана Завихойско-Ляцкаго для передачи подпоручику Шабалову, назначенному командиромъ № 2-го подвижнаго взвода и завѣдывающимъ Наманганскимъ артилерійскимъ складомъ.

тораго вошли четыре 4-хъ-фунтовыя, съ дула заряжаемыя, пушки и два полупудовые единорога, назначенные на вооруженіе Наманганской цитадели. Двѣ 4-хъ-фунтовыя пушки составили Наманганскій подвижной взводъ, принявшій участіе въ зимней экспедиціи. Когда эти орудія прибыли въ Наманганъ, изъ дѣлъ не видно, но, во всякомъ случаѣ, въ промежутокъ времени отъ 27-го октября до 29-го ноября, такъ какъ во время обороны Наманганской цитадели ихъ тамъ не было, а во время отправленія доклада 29-го ноября о предполагавшейся экспедиціи въ Ики-Су-Арасы они были уже въ Наманганѣ.

Почти одновременно съ формированіемъ подвижнаго взвода и отправленіемъ орудій въ Наманганъ артилерійское начальство озаботилось формированіемъ ракетной батареи, польза которой была выяснена въ минувшую экспедицію. 6-го ноября, приказомъ по артилеріи округа, поставлялось въ необходимость имѣть въ Наманганѣ постоянно обученную ракетную батарею, причемъ обученіе ея весною и осенью должно было производиться по распоряженію завѣдывающаго артилерійскою частью. Командиромъ батареи назначенъ штабсъ-капитанъ 2-й батареи 1-й Туркестанской артилерійской бригады Куропаткинъ. Туда же былъ командированъ, вмѣстѣ съ 3-мъ подвижнымъ взводомъ, сотникъ 3-й батареи Оренбургской конно-артилерійской бригады Наливкинъ.

1-го ноября капитану 1-й батареи 1-й Туркестанской артилерійской бригады Путинцеву поручено было формированіе подвижной облегченной батареи, для каковой цѣли были отпущены изъ склада шесть 12-ти-фунтовыхъ облегченныхъ пушекъ на лафетахъ, съ передками, зарядными ящиками и принадлежностью. Личный составъ былъ взятъ изъ учениковъ бригадной учебной команды, а лошади и амуниція были куплены.

5-го февраля 1876 г. батарея вошла въ составъ отряда, собраннаго для занятія Кокандскаго ханства.

К. Оберучевъ.

(Окончаніе будетъ).

АРТИЛЕРІЯ ВЪ КОКАНДСКОМЪ ПОХОДѢ

1875 — 1876 годовъ.

(Окончаніе) [1]).

IX. Зимняя экспедиція.

Въ виду того, что кипчаки и киргизы составляли въ Коканд-скомъ ханствѣ враждебную намъ партію и утвердились въ городахъ Ошѣ, Андижанѣ, Ассакѣ, Узгентѣ и другихъ мѣстахъ, была предположена зимняя экспедиція въ Ики-Су-Арасы [2]) съ цѣлью нанести ударъ въ центръ расположенія самаго безпокойнаго элемента. Зимнее время было выбрано изъ за того, что въ эту пору горные проходы становятся непроходимыми, кочевники спускаются въ долину и волей неволей должны принять бой. Къ тому-же, замерзаніе и отвердѣваніе болотистыхъ рисовыхъ полей облегчало движеніе отряда по культурной площади, во всѣхъ направленіяхъ. Такимъ образомъ, зимнее время года благопріятствовало выполненію главной цѣли экспедиціи, какъ пишетъ генералъ Скобелевъ въ докладѣ командующему войсками округа 29-го ноября 1875 г.,— разоренію войсками наиболѣе населенной мѣстности, долины Кара-Дарьи и полосы кишлаковъ предгорья.

Для движенія въ Ики-Су-Арасы былъ составленъ отрядъ изъ девяти ротъ пѣхоты, саперной команды, конно-стрѣлковаго дивизіона изъ двухъ полуротъ, трехъ сотенъ Оренбургскихъ, трехъ сотенъ Сибирскихъ и полутора сотенъ Семирѣченскихъ казаковъ. Артилерію отряда составляли: 3-я батарея Оренбургской казачьей конно-артилерійской бригады (4-хъ-фунтовыя орудія, заряжаемыя съ казны), 3-й подвижной артилерійскій взводъ, вновь сформи-

---

[1]) См. «Военный Сборникъ» 1896 г., № 11.

[2]) Такъ называлась мѣстность между Нарыномъ и Кара-Дарьей.

рованный Наманганскій подвижной артилерійскій взводъ [1]) (въ обоихъ 4-хъ-фунтовыя орудія, заряжаемыя съ дула) и ракетная батарея штабсъ-капитана Куропаткина.

Артилерія взяла съ собою полный комплектъ снарядовъ, на орудіе 130, изъ которыхъ по 74 возились въ передкахъ и зарядныхъ ящикахъ, а остальные въ обозѣ, въ артилерійскомъ паркѣ, въ составъ котораго, сверхъ того, вошли снаряды втораго комплекта и патроны. Въ паркѣ были также два верблюда, навьюченные ракетами.

Начальникомъ артилеріи былъ командиръ 3-й казачьей батареи, подполковникъ Обрампальскій.

Такъ какъ послѣ выступленія войскъ изъ Наманганскаго отдѣла кипчакскія шайки могли вторгнуться въ наши владѣнія, то въ Наманганѣ и Чустѣ были оставлены отряды, именно: въ Наманганѣ — четыре роты пѣхоты, 40 казаковъ, а также артилерія: два 4-хъ-фунтовыя, заряжаемыя съ дула, орудія, которыя могли, въ случаѣ надобности, быть запряжены, два полупудовые единорога, и шесть кокандскихъ орудій; всего 10 орудій. Въ Чустѣ—двѣ роты пѣхоты, 20 казаковъ и артилерія: 2-й подвижной артилерійскій взводъ (4-хъ-фунтовыя орудія, заряжаемыя съ дула) и четыре кокандскихъ орудія на вооруженіи цитадели; всего шесть орудій. Цѣль этихъ отрядовъ—охраненіе спокойствія въ отдѣлѣ.

Для поддержанія связи между Чустомъ и Наманганомъ, рекомендовалось изъ Намангана еженедѣльно отправлять роту въ Тюрякурганъ, гдѣ она должна была встрѣчаться съ ротою и двумя орудіями, высылаемыми изъ Чуста.

Сверхъ того, такъ какъ Акъ-Джарскій отрядъ полковника Пичугина съ 20-го декабря вошелъ въ составъ экспедиціоннаго отряда [2]), то для поддержанія сообщенія Наманганскаго отдѣла съ Ходжентомъ, 27-го декабря былъ выставленъ въ Акъ-Джаръ новый отрядъ, подъ начальствомъ подполковника Комарова, изъ двухъ ротъ пѣхоты, одной сотни казаковъ и 3-го взвода 2-й батареи 1-й Туркестанской артилерійской бригады, подъ командою подпоручика Александрова.

---

[1]) Наманганскій подвижной взводъ былъ подъ командою прапорщика Тутолмина; оба взвода составили подвижной дивизіонъ, подъ командою подпоручика Маслова.

[2]) Бывшій въ отрядѣ полковника Пичугина взводъ 2-й батареи не вошелъ въ составъ экспедиціоннаго отряда.

Дѣйствующій Наманганскій отрядъ выступилъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Скобелева, 25-го декабря, въ 11 часовъ дня, къ переправѣ черезъ Нарынъ у кишлака Кепе.

Порядокъ движенія, удержанный и въ послѣдующіе дни, былъ слѣдующій:

«Головная часть состояла изъ семи ротъ пѣхоты, конно-стрѣлковаго дивизіона, 6½ сотенъ съ ракетною батареей, конной батареи и подвижнаго взвода.

«Кавалерія съ конною и ракетною батареями шла впереди.

«За головною частью двигался обозъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) войсковые обозы головныхъ частей, имѣя кухни впереди; 2) инженерный паркъ; 3) подвижной лазаретъ; 4) артилерійскій паркъ, и 5) войсковые обозы прикрытія и частей аріергарда.

«Вслѣдъ за обозомъ шелъ аріергардъ изъ полуроты, полусотни и двухъ пѣшихъ орудій» [1]).

Ночлегъ былъ у Курганчи-Бага-шамалъ послѣ десяти-верстнаго перехода.

26-го декабря за кишлакомъ Кепе отрядъ перешелъ оба рукава Нарына и сталъ на бивакъ у кишлака Чужа, противъ Балыкчей.

27-го декабря два конныхъ орудія, ракетная батарея съ конными стрѣлками и 6½ сотнями казаковъ были на рекогносцировкѣ на правомъ берегу Кара-Дарьи до кишлака Сармакъ; непріятеля не было видно. На обратномъ пути была перестрѣлка съ жителями Ходжовата.

28-го отрядъ двинулся къ Пайтоку—главному центру Ики-Су-Арасы и остановился бивакомъ у Хакылабата, сдѣлавъ переходъ въ 22 версты. Попутные кишлаки были сожжены.

28-го дневка съ небольшой рекогносцировкой на лѣвомъ берегу Кара-Дарьи безъ участія артилеріи. Одинъ отрядъ переходилъ и на правый берегъ.

30-го отрядъ подошелъ къ Пайтоку и хотя жители вышли навстрѣчу отряду, но кишлакъ былъ сожженъ.

31-го отрядъ оставался на мѣстѣ и только колонна, подъ начальствомъ полковника барона Меллеръ-Закомельскаго, изъ трехъ ротъ пѣхоты, полуроты конныхъ стрѣлковъ, 4½ сотенъ, дивизіона казачьей и взвода ракетной батарей, двинулась на сѣверъ въ поиски за шайкой кара-киргизъ.

---

[1]) «Военный Сборникъ» 1876 г., № 8, стр. 129.

Эта колонна двинулась на Акъ-Мазаръ и Лугумбекъ. По распроснымъ свѣдѣніямъ у стариковъ и женщинъ, встрѣченныхъ въ зимовкахъ, въ четырехъ верстахъ за Лугумбекомъ, оказалось, что кара-киргизы ушли къ урочищу Бурганлы. Направивъ почти всю колонну на Испаскентъ, полковникъ Меллеръ-Закомельскій съ двумя сотнями и ракетнымъ взводомъ двинулся горною тропинкой по слѣдамъ бѣглецовъ и, изрубивъ нѣсколько вооруженныхъ киргизъ, вышелъ тропой же къ кишлаку Испаскентъ, гдѣ соединился съ подходившею колонной и расположился бивакомъ между Испаскентомъ и Бутакарой.

1-го января отрядъ двинулся двумя колоннами къ кишлаку Массы. Пѣхота, полсотни казаковъ, два орудія и обозъ—прямой дорогой, остальныя войска съ двумя орудіями и ракетнымъ взводомъ—кружною, черезъ кишлакъ Такачи и зимовки Чумбагушъ. Только за кишлакомъ Янгызъ-багъ былъ встрѣченъ непріятель, силою 500—600 человѣкъ. Двѣ ракеты, удачно пущенныя взводомъ прапорщика Андреева, обратили его въ бѣгство.

На слѣдующій день, 2-го января, полковникъ Меллеръ-Закомельскій снялся съ бивака у Массы и двинулся къ Медресе-автобачи, но непріятеля не было. Здѣсь онъ встрѣтился съ колонною полковника Пичугина (двѣ роты, двѣ сотни, 3-й подвижной взводъ и четыре ракетныхъ станка), высланной въ Медресе-автобачи для совмѣстнаго дѣйствія съ его колонной. Непріятель нигдѣ не былъ обнаруженъ.

3-го января обѣ колонны вернулись къ главнымъ силамъ и соединились съ ними на бивакѣ у Миръ-равата.

Во время производства этихъ передвиженій изъ отряда главныхъ силъ была выслана рекогносцировка къ Андижану и рѣшено было перейти въ наступленіе къ этому городу. 2-го января отрядъ снялся съ бивака; выдѣливъ колонну полковника Пичугина, генералъ Скобелевъ съ остальными силами перешелъ Кара-Дарью по броду Сарбашъ и расположился бивакомъ на арыкѣ Мусульманъ-куль, у кишлака Миръ-ратъ, въ пяти верстахъ отъ садовъ Андижана. Рекогносцировка къ Миръ-равату съ двумя конными орудіями отогнала бывшаго тамъ непріятеля нѣсколькими выстрѣлами.

3-го января съ бивака былъ командированъ подполковникъ Андросовъ съ ротою пѣхоты, сотнею и Наманганскимъ подвижнымъ взводомъ въ Наманганъ для привода оттуда еще одной роты и замѣны 4-хъ-фунтоваго орудія полупудовымъ единорогомъ, для усиленія экспедиціоннаго отряда. По уходѣ колонны Андросова

прибыли колонны полковниковъ Меллеръ-Закомельскаго и Пичугина. 3-го же января былъ устроенъ мостъ черезъ Мусульманъ-куль.

Въ Андижанѣ было собрано около 20,000 вооруженныхъ жителей, 5,000 сарбазовъ и 12,000 конницы. Во главѣ защитниковъ стоялъ Абдурахманъ-автобачи.

Рекогносцировки 4-го января съ сѣверной стороны и 6-го января съ южной стороны Андижана (вся кавалерія, конные стрѣлки, ракетная батарея и дивизіонъ конной батареи) опредѣлили наивыгоднѣйшую позицію артилеріи на Акъ-Чакмакскихъ высотахъ; этотъ же пунктъ былъ и исходнымъ пунктомъ для вторженія въ городъ по направленію на Гуль-Тюбе [1]).

Попытка нападенія на рекогносцирующій отрядъ 6-го января была отбита нѣсколькими удачными выстрѣлами картечными гранатами.

5-го числа вернулась къ отряду колонна подполковника Андросова, исполнивъ данное порученіе.

7-го января отрядъ снялся съ бивака, имѣя въ авангардѣ конно-стрѣлковый дивизіонъ, двѣ сотни, ракетную батарею и два конныхъ орудія, и перешелъ на высоты Акъ-Чакмакъ, куда артилерію втащили съ большими затрудненіями.

На слѣдующій день предполагался штурмъ Андижана.

«Планъ взятія Андижана состоялъ въ слѣдующемъ: вся артилерія отряда должна была съ намѣченной для нея на Акъ-Чакмакскихъ высотахъ позиціи подготовить штурмъ Эскиль-Лика [2]) и городской стѣны за этимъ кишлакомъ.

«По овладѣніи этими позиціями непріятеля, артилерія должна была, перейдя на кладбище Шигаушинъ, обстрѣлять городъ, направляя свой огонь преимущественно на Гуль-Тюбе, базаръ и урду. Когда атака была подготовлена 370 гранатами, то въ городъ должны были двинуться одновременно четыре штурмовыя колонны по улицамъ, сходящимся къ холму Гуль-Тюбе. Съ занятіемъ Гуль-Тюбе предполагалось, что бой не кончится, а потому имѣлось въ виду устроить на этомъ холмѣ батарею и окончательно разгромить городъ въ пунктахъ наибольшаго скопленія непріятеля еще 600 снарядовъ» [3]).

---

[1]) Гуль-Тюбе—отдѣльная высота въ центрѣ Андижана, командующая мѣстностью на значительное разстояніе.

[2]) Пригородный кишлакъ.

[3]) «Военный Сборникъ» 1876 г., № 8, стр. 144.

При вышеуказанномъ расходѣ у артилеріи осталось бы до 400 снарядовъ для дальнѣйшихъ дѣйствій, вызываемыхъ обстоятельствами.

Для штурма войска были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

1-я колонна, флигель-адъютанта ротмистра Меллеръ-Закомельскаго: саперная команда, двѣ роты пѣхоты, конно-стрѣлковый дивизіонъ въ пѣшемъ строю и одно орудіе конной батареи.

2-я колонна, капитана Іонова: рота пѣхоты, три спѣшенныя сотни и взводъ ракетной батареи.

3-я колонна, полковника Пичугина: двѣ роты пѣхоты и одно конное орудіе.

Резервная колонна, подполковника Андросова: четыре роты пѣхоты, 1 1/2 сотни, шесть конныхъ орудій и три орудія подвижныхъ взводовъ.

Орудія конной батареи были со спѣшенной прислугой, во всѣхъ орудіяхъ запряжено было только по одному уносу. Общимъ пунктомъ сбора штурмовыхъ колоннъ назначался холмъ Гуль-Тюбе.

Въ прикрытіе вагенбурга и лагеря оставлены: рота, три сотни, одно пѣшее орудіе и шесть ракетныхъ станковъ.

8-го января, въ 8 1/2 часовъ утра, послѣ молебна, вся артилерія, въ числѣ 12-ти орудій, подъ начальствомъ подполковника Обрампальскаго, выѣхала на позицію въ верстѣ отъ лагеря и въ полуверстѣ отъ кишлака Эскиль-Лика, подъ прикрытіемъ роты пѣхоты и полусотни казаковъ.

За артилеріей, внѣ выстрѣловъ непріятеля, стояли штурмовыя колонны. Сигналомъ для начала общаго штурма были условлены три залпа изъ всѣхъ орудій, съ пятью минутами промежутка.

Въ 9 1/2 часовъ, послѣ непродолжительнаго обстрѣливанія артилеріей, части, составлявшія прикрытіе бросились въ атаку и овладѣли Эскиль-Ликомъ и частью городской стѣны. Въ числѣ трофеевъ было захвачено одно вьючное орудіе.

Артилерія, тѣмъ временемъ, переѣхала на вторую позицію, въ полуверстѣ отъ городской стѣны. Штурмовыя колонны направились на мѣста, съ которыхъ должны были начать наступленіе, а отдѣльная команда подготовляла путь для дальнѣйшаго слѣдованія артилеріи. Одно орудіе конной батареи ушло въ составъ первой штурмовой колонны.

«Артилерія въ это время безпрерывно стрѣляла со второй позиціи по Гуль-Тюбе и въ направленіи на урду и базаръ. Когда съ высотъ Акъ-Чакмакъ было замѣчено въ городѣ и садахъ движеніе

густыхъ непріятельскихъ массъ со стороны Андижанъ-сая, потянувшихся къ кладбищу Шигаушинъ, то гвардіи капитанъ Ермоловъ направилъ противъ нихъ огонь шести орудій и привелъ толпы непріятеля въ полное замѣшательство» [1]).

Когда рабочая команда, усиленная третьей штурмовой колонной, подготовила путь артилеріи, засыпавъ ровъ перешейкомъ въ двѣ сажени ширины, артилерія снялась со второй позиціи и стрѣлки втащили на рукахъ 11 орудій на высоту кладбища Шигаушинъ.

«Хотя командованіе съ этой позиціи было меньше, чѣмъ со второй, но она была на 330 саженей ближе къ городу, отчего выигрывала дѣйствительность огня.

«Съ этой-то третьей позиціи артилерія довершила подготовку штурма. Она дѣйствовала подъ непрерывнымъ огнемъ непріятеля, занимавшаго сакли кругомъ кладбища Шигаушинъ, но, имѣя въ виду свою главную цѣль—обстрѣливаніе важныхъ пунктовъ города, подполковникъ Обрампальскій приказалъ лишь изрѣдка направлять орудійные выстрѣлы противъ ближайшаго непріятеля» [2]).

«Выпустивъ со всѣхъ трехъ позицій до 500 снарядовъ и давъ условленный сигналъ, артилерія была свезена съ кладбища Шигаушинъ опять стрѣлками, выдѣлила, согласно диспозиціи, по одному орудію въ составъ третьей штурмовой колонны и для прикрытія вагенбурга и затѣмъ подъ прикрытіемъ стрѣлковъ двинулась на присоединеніе къ резервной колоннѣ» [3]).

Послѣ третьяго залпа всѣ штурмовыя колонны направились съ разныхъ сторонъ къ Гулъ-Тюбе.

Преодолѣвъ послѣ незначительной перестрѣлки рядъ заваловъ и препятствій,—всѣ колонны собрались у Гуль-Тюбе. Позднѣе всѣхъ, около часа дня, прибыла на Гуль-Тюбе третья штурмовая колонна. Послѣ сбора всѣхъ войскъ были посланы въ разныя стороны небольшіе отряды для расчистки путей къ урдѣ. Капитанъ Церпицкій въ это время устраивалъ на Гуль-Тюбе батарею. Ко времени возвращенія отрядовъ батарея была уже готова. Брустверъ въ 3 фута высоты составился изъ комковъ глины, сучьевъ, джугары и бревенъ.

«Наибольшее число орудій (шесть, въ томъ числѣ и 1/2-пудовый единорогъ) было обращено на сѣверъ, противъ базара и урды,

---

[1]) «Военный Сборникъ» 1876 г., № 8, стр. 148.
[2]) Тамъ же, стр. 148 и 149.
[3]) Тамъ же, стр. 150.

орудія были приспособлены для стрѣльбы черезъ банкъ. Для обстрѣливанія съ восточной стороны было поставлено одно орудіе, приспособленное къ стрѣльбѣ черезъ амбразуру; противъ южной стороны города было поставлено три орудія для стрѣльбы черезъ банкъ; наконецъ, западную сторону города могло обстрѣливать одно орудіе сквозь амбразуру. Для ввоза орудій на батарею устроены были двѣ аппарели:

«Чтобы нанести окончательный погромъ многолюдному городу, въ которомъ могли еще находиться скопища, способныя къ продолженію боя, генералъ-маіоръ Скобелевъ приказалъ начальнику артилеріи подполковнику Обрампальскому возобновить бомбардированіе города. Артилерійскій огонь, открытый около 3-хъ часовъ пополудни, преимущественно по базару, обѣимъ урдамъ, по Шарихамской и Асакинской дорогамъ, продолжался непрерывно изъ всѣхъ орудій до слѣдующаго утра. Но уже къ вечеру выяснилось, что мы окончательно завладѣли Андижаномъ и не встрѣтимъ болѣе сколько нибудь значительнаго сопротивленія» [1]).

У защитниковъ Андижана, кромѣ одного вьючнаго орудія, артилеріи не было.

Во время боя въ г. Андижанѣ непріятельское скопище пыталось атаковать нашъ вагенбургъ. Первая партія въ 1,500 человѣкъ была отбита огнемъ стрѣлковъ, причемъ она попала подъ выстрѣлы только что вернувшагося съ третьей артилерійской позиціи орудія. Такая же неудача постигла и вторую партію.

«Изъ приведеннаго описанія хода нашихъ дѣйствій при взятіи города и изъ сопоставленія его съ показаніями жителей, защищавшихъ городъ, видно, что полный успѣхъ подъ Андижаномъ должно приписать, въ значительной мѣрѣ, дѣйствію артилерійскаго огня, которому было дано особое развитіе. Артилерія, передъ штурмомъ, нанесла большія потери непріятелю; главное же—произвела въ его рядахъ сильное нравственное потрясеніе.

«Вслѣдствіе этого непріятельскія массы пришли отъ рѣшимости отчаянно защищаться почти къ поголовной паникѣ и хотя во время движенія нашихъ колоннъ въ городѣ не успѣли еще бѣжать изъ него, но уже неспособны были ни на одномъ пунктѣ къ серьезному отпору» [2]).

Въ телеграмѣ объ этомъ дѣлѣ генералъ Скобелевъ говоритъ: «честь дѣла принадлежитъ артилеріи» [3]).

---

[1]) «Военный Сборникъ» 1876 г., № 8, стр. 157.
[2]) Тамъ же, стр. 157 и 158.
[3]) «Туркестанскія Вѣдомости» 1876 г., № 3.

«Пораженіе непріятеля въ Андижанѣ было полное. Когда началась бомбардировка съ высотъ Акъ-Чакмакъ, то вооруженные жители стали сбѣгаться къ Эскиль-Лику; туда же было потянулись и главныя массы со стороны сая, а также со стороны Аугумбака; но наши гранаты производили въ рядахъ непріятеля страшное опустошеніе и привели его въ полное смятеніе. Смятеніе это усиливалось ложными извѣстіями, передаваемыми скакавшими всадниками, сперва о нашемъ наступленіи со стороны сая, затѣмъ, что насъ видѣли съ западной стороны города. Когда же, наконецъ, наши колонны двинулись съ восточной стороны по четыремъ дорогамъ, то непріятель, боясь быть охваченнымъ, бѣжалъ по Асакинской дорогѣ. Первыми бѣжали сипаи и сарбазы, составлявшіе пришлый, чуждый городу, элементъ. Озлобленные жители стали ихъ бить; выходъ на Асаке былъ крѣпко заложенъ и два моста черезъ рвы по обѣимъ сторонамъ стѣны разобраны. Это обстоятельство увеличило смятеніе и давку до крайнихъ размѣровъ.

«Сквозь это бушующее море народа наиболѣе сохранившіе хладнокровіе пытались шашками проложить себѣ дорогу. Наши гранаты, пущенныя по этому направленію съ Гуль-Тюбе, довершили панику. Но такъ какъ наши войска 8-го числа на Асакинскую дорогу не выходили, то бѣглецы, сильно порѣдѣвъ въ числѣ, къ ночи изъ города выбрались» [1]). Морозъ поразилъ ихъ новымъ бѣдствіемъ.

Побѣда намъ досталась дешево: 2 нижнихъ чина убиты, 6 нижнихъ чиновъ и 1 джигитъ—ранены; непріятель потерялъ до 20,000, главнымъ образомъ, подъ развалинами пылавшихъ зданій.

9-го января небольшія колонны прошлись по городу, а три сотни и ракетный дивизіонъ направились по Асакинской дорогѣ, но сопротивленія не встрѣтила ни одна колонна.

Такъ какъ жители не являлись съ изъявленіемъ покорности, то 9-го числа, вечеромъ, былъ возобновленъ по городу артилерійскій огонь, продолжавшійся до слѣдующаго утра.

10-го войска были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Въ урдѣ—4 роты, конно-стрѣлковый дивизіонъ, 4 сотни и ракетная батарея; въ Гуль-Тюбе—2 роты, полсотни, взводъ конной батареи и 2 подвижныхъ взвода; въ медресе по улицѣ отъ Гуль-Тюбе въ урду—2 роты, сотня и дивизіонъ конной артилеріи.

Съ остальными войсками—двѣ роты, двѣ сотни и взводъ ка-

---

[1]) «Военный Сборникъ» 1876 г., № 8, стр. 158.

зачьей батареи подъ командой хорунжаго Епанешникова, полковникъ Меллеръ-Закомельскій выступилъ 11-го января въ Наманганъ, чтобы оттуда доставить артилерійскій паркъ и интендантскій транспортъ.

12-го января полковникъ Меллеръ-Закомельскій прибылъ въ Наманганъ, разсѣявъ у переправы черезъ Нарынъ непріятельскую шайку артилерійскимъ огнемъ.

15-го января, получивъ свѣдѣнія, что у кишлаковъ Тода и Санга переправилась черезъ Сыръ-Дарью значительная непріятельская партія, полковникъ Меллеръ-Закомельскій двинулся въ Чустъ. 16-го января онъ съ двумя сотнями и взводомъ конной артилеріи двинулся изъ Чуста къ Тода; къ Сангу направилъ роту и одно орудіе, а изъ Намангана послалъ одну роту и одно орудіе въ Аксу. Изъ Папа къ Сангу двинулась рота и орудіе Акъ-Джарскаго отряда.

Такое концентрическое движеніе колоннъ должно было охватить партію и отрѣзать ее отъ рѣки, но ни одна изъ колоннъ нигдѣ не встрѣтила непріятеля.

18-го полковникъ Меллеръ-Закомельскій вернулся въ Наманганъ; 19-го выступилъ съ транспортами, а 20-го прибылъ въ Андижанъ, нигдѣ по пути не встрѣтивъ непріятеля.

Тѣмъ временемъ генералъ-маіоръ Скобелевъ производилъ изъ Андижана рекогносцировки, причемъ оказалось, что Абдурахманъ-автобачи съ 15,000 стоитъ на дорогѣ отъ Асаке къ Андижану и подготовляетъ возстаніе.

Въ виду этого, рѣшено было идти ему на встрѣчу. Въ 9½ часовъ утра, 18-го января, генералъ-маіоръ Скобелевъ выступилъ изъ Андижана съ двумя ротами, конно-стрѣлковымъ дивизіономъ, 5½ сотнями, дивизіономъ казачьей батареи и ракетной батареей.

Непріятель встрѣченъ былъ близъ кишлака Ишанъ-курганъ въ количествѣ 700 человѣкъ. Партія держалась за арыкомъ саженяхъ въ 500 отъ отряда. Нѣсколько удачно пущенныхъ гранатъ заставили непріятеля быстро скрыться за садами.

Со стороны Асаке показалась другая партія, которая при нашемъ наступленіи стала отходить. Наша кавалерія, опередивъ пѣхоту, прошла кишлакъ Зангенъ и втянулась уже въ улицу города, ведущую къ мосту на арыкѣ Шарихань-сай, протекающемъ черезъ Асаке. Такъ какъ мостъ былъ разобранъ, а урда, расположенная на лѣвомъ берегу арыка, сильно занята непріятелемъ, то рѣшено было сдѣлать обходное движеніе и атаковать противника съ пра-

ваго фланга; вслѣдствіе чего отрядъ вернулся въ Зангенъ, повернулъ къ востоку и занялъ позицію, выбранную для артилеріи генеральнаго штаба капитаномъ Куропаткинымъ.

«Непріятель густыми массами конницы занималъ высоты къ востоку отъ Асаке, а также урду, расположенную нѣсколько ниже. Артилерія, въ числѣ сначала двухъ орудій, затѣмъ, когда прибыла пѣхота отряда, въ числѣ четырехъ орудій, подъ начальствомъ капитана Ермолова, открыла огонь гранатами съ дистанціи 600 и 700 саженъ по непріятелю, занимавшему высоты и урду, и по направленію къ мосту. Удачное, не смотря на невыгоды позиціи, дѣйствіе нашихъ орудій заставило непріятеля разсыпать свои силы и отойти дальше» [1]).

Тѣмъ временемъ былъ найденъ бродъ и казаки съ артилеріей быстро перешли сай, оставивъ позади пѣхоту. Подъемъ на возвышенное плато былъ труденъ и артилерія взобралась лишь при помощи спѣшенныхъ казаковъ. Какъ только наши орудія открыли огонь, непріятель, занимавшій Асаке и плато, началъ отступать.

Въ это время нашъ боевой порядокъ былъ слѣдующій: въ первой линіи взводъ конной артилеріи съ сотней на правомъ и двумя съ половиной на лѣвомъ флангѣ; во второй линіи: конно-стрѣлковый дивизіонъ въ центрѣ, составляя непосредственное прикрытіе артилеріи, по сотнѣ на флангахъ, а на лѣвомъ еще и ракетная батарея; пѣхота и взводъ артилеріи въ резервѣ. Въ такомъ порядкѣ наши войска начали наступать по дорогѣ въ Маргеланъ и вскорѣ были встрѣчены пѣхотой, въ числѣ 800 человѣкъ, открывшей противъ нихъ огонь. Атака кавалеріи обратила эту пѣхоту въ бѣгство. Преслѣдованіе шло до кишлака Ніазъ-Батырь, гдѣ истребленъ былъ еще одинъ отрядъ. Затѣмъ нашъ отрядъ повернулъ назадъ и Асаке было занято безъ выстрѣла. Сюда же прибыла изъ Андижана на соединеніе колонна изъ двухъ ротъ пѣхоты и взвода казачьей батареи.

19-го января весь отрядъ вернулся въ Андижанъ.

24-го января Абдурахманъ-автобачи сдался.

Оставалось еще окончательно поразить Пулатъ-бека, что и совершено было подъ Учъ-курганомъ. Хотя въ отрядѣ, высланномъ въ Учъ-курганъ и была артилерія—дивизіонъ казачьей батареи и шесть ракетныхъ станковъ, но она при взятіи Учъ-кургана не принимала никакого участія. Уже послѣ занятія Учъ-кургана конно-

---

[1]) «Военный Сборникъ» 1876 г., № 8, стр. 163.

артилерійскій дивизіонъ занялъ позицію на вершинѣ обрыва надъ кишлакомъ для обстрѣливанія дороги изъ Учъ-кургана въ Маргелань. Дѣло подъ Учъ-курганомъ было любопытно въ томъ отношеніи, что показало полное неумѣнье кокандскихъ артилеристовъ употреблять въ дѣло огонь своихъ орудій. Кишлакъ Учъ-курганъ расположенъ по обоимъ берегамъ горной рѣчки Испайранъ-сай. Обѣ части кишлака соединены деревянными мостами. Артилерія Пулатъ-бека была расположена весьма неудачно. Три орудія стояли на вершинѣ крутаго обрыва не прямо противъ моста, а вправо отъ него, саженяхъ въ 30-ти, другія два орудія были направлены вдоль дороги на Тенгизъ-бай къ горамъ [1]). Между тѣмъ, ничто не мѣшало поставить всѣ орудія противъ моста и тѣмъ, если не воспрепятствовать движенію штурмовой колонны, то, по крайней мѣрѣ, сильно затруднить его.

Въ виду того, что штурмовая колонна, прежде чѣмъ подойти къ мосту, наступала по улицамъ кишлака съ перестрѣлкой, приближеніе ея къ мосту не могло быть совершено неожиданно, хотя нападеніе и было ночное; но артилерія противника стояла въ сторонѣ и по конфигураціи мѣстности не могла открыть огонь по переправлявшимся войскамъ, а потому штурмовая колонна перешла мостъ и поднялась на высоты лѣваго берега безнаказанно.

Трофеями дѣла были пять мѣдныхъ орудій, болѣе сотни фальконетовъ, много артилерійскихъ припасовъ. Потери Пулатъ-бека были огромны; у насъ шесть раненыхъ и пять контуженныхъ. Пулатъ-бекъ бѣжалъ.

28-го января, отрядъ вернулся въ Асаке, сдѣлавъ, такимъ образомъ, въ 1½ сутокъ болѣе 150 верстъ.

29-го января, изъ Маргелана привезли въ Асаке 15 пушекъ и одну мортиру; того же числа отрядъ ротмистра Меллера-Закомельскаго вернулся въ Андижанъ.

Дѣломъ подъ Учъ-курганомъ закончились военныя дѣйствія пятимѣсячнаго похода въ Кокандскомъ ханствѣ.

Пока на востокѣ оперировалъ Наманганскій дѣйствующій отрядъ, на западѣ дѣйствовали наблюдательные отряды. О движеніяхъ къ Тода 15-го января было уже сказано.

Начальникъ Акъ-Джарскаго отряда, въ ночь на 18-е января,

---

[1]) Въ дѣлѣ строеваго отдѣленія Туркестанскаго окружнаго штаба 1875 года № 14, т. 11, имѣются два плана Учъ-кургана и расположенія войскъ.

выслалъ 60 стрѣлковъ при одномъ орудіи 2-й батареи [1]), которые заняли у переправы Чиль-Махрамъ на правомъ возвышенномъ берегу скрытую позицію для выжиданія и встрѣчи вооруженной шайки, часто появлявшейся здѣсь за послѣднее время.

Въ полдень, 18-го января, дѣйствительно появилась на лѣвомъ берегу, у переправы, партія въ 500—600 вооруженныхъ всадниковъ; выславъ впередъ цѣпь наѣздниковъ на правый берегъ, она имѣла въ виду переправиться, но цѣпь наѣздниковъ была встрѣчена огнемъ стрѣлковъ и бросилась обратно за рѣку. Три гранаты, пущенныя изъ орудія въ непріятеля съ дистанціи 1,400 саженъ, заставили его разсѣяться. Съ наступленіемъ темноты стрѣлки и орудіе возвратились въ Акъ-Джаръ.

Махрамскій отрядъ имѣлъ 20-го и 21-го января дѣло съ партіей непріятеля у кишлака Рапханъ; причемъ непріятель потерялъ одно орудіе. Въ этомъ дѣлѣ принялъ участіе 2-й взводъ 2-й батареи 1-й Туркестанской артилерійской бригады [2]).

Въ остальномъ дѣйствія наблюдательныхъ отрядовъ сводились къ рекогносцировкамъ, мелкимъ стычкамъ и сопровожденію транспортовъ.

5-го февраля было получено генераломъ Скобелевымъ въ Наманганѣ Высочайшее соизволеніе на присоединеніе Кокандскаго ханства и образованіе Ферганской области.

Такъ какъ въ это время въ Кокандѣ собралась сильная партія войны и готовились къ борьбѣ, то рѣшено было стянуть сюда войска изъ Намангана, Чуста, Акъ-Джара и Андижана. Въ 10 часовъ утра, 6-го числа, начальникъ экспедиціоннаго отряда выступилъ изъ Намангана съ двумя ротами, полуротою конныхъ стрѣлковъ, двумя сотнями казаковъ, взводомъ ракетъ и, соединившись въ Гуръ-Тюбе со 2-мъ подвижнымъ взводомъ поручика Шабалова, уже былъ 7-го, въ 11 часовъ утра, въ кишлакѣ Акъ-Мулла (въ четырехъ верстахъ отъ Коканда), сдѣлавъ, такимъ образомъ, въ сутки переходъ въ 80 верстъ (а взводъ поручика Шабалова болѣе 100 верстъ).

Въ тотъ же день, встрѣченный ханомъ Насръ-Эддиномъ, генералъ Скобелевъ вошелъ въ Кокандъ, занялъ урду и захватилъ всю бывшую тамъ артилерію въ числѣ 73-хъ орудій.

---

[1]) При орудіи былъ подпоручикъ 2-й батареи 1-й Туркестанской артилерійской бригады Александровъ.

[2]) Подъ командой прапорщика Рюдмана.

Вечеромъ, того-же дня прибыли изъ Андижана: четыре сотни, полъ-роты конныхъ стрѣлковъ и три взвода ракетной батареи, сдѣлавшіе переходъ 155 верстъ въ теченіе 30-ти часовъ.

Акъ-Джарскій отрядъ—двѣ роты, сотня и взводъ 2-й батареи, прибылъ 8-го февраля, а 9-го пришла изъ Андижана пѣхотная колонна, выступившая вслѣдъ за кавалеріей, въ составѣ пяти ротъ и полсотни казаковъ.

Такимъ образомъ, шестинедѣльный зимній походъ былъ законченъ молодецкими переходами, предотвратившими новое кровопролитіе и обезпечившими спокойствіе въ Кокандѣ.

5-го февраля для водворенія порядка въ присоединенномъ Кокандскомъ ханствѣ былъ сформированъ, сверхъ войскъ Наманганскаго отдѣла, Ходжентскій отрядъ, въ составъ котораго вошла 2-я батарея 1-й Туркестанской артилерійской бригады (восемь орудій) и подвижная, капитана Путинцева, батарея (шесть орудій). Войска эти, кромѣ взвода 2-й батареи Акъ-Джарскаго отряда и взвода подвижной батареи, оставленнаго въ Махрамѣ, были собраны въ Бишь-арыкѣ.

15-го февраля состоялся торжественный въѣздъ генералъ-лейтенанта Колпаковскаго въ Кокандъ.

X. Артилерія непріятеля.

Для полноты очерка необходимо сказать нѣсколько словъ объ артилеріи противника. Разновременно, какъ видно изъ вышеизложеннаго, нами было взято 148 орудій, т. е. всѣ орудія, составлявшія кокандскую артилерію. По числу орудій, кокандцы имѣли громадное преимущество надъ нами, вышедшими въ походъ всего лишь съ 20-ю орудіями. Въ конструктивномъ же смыслѣ эта артилерія представляла чрезвычайное разнообразіе. Встрѣчались всевозможные калибры, начиная отъ дюймовыхъ, повидимому, горныхъ орудій и кончая 12-ти-дюймовой мортирой. Длинныя и короткія пушки, съ толстыми стѣнками, и съ тонкими; почти каждая пушка даннаго калибра построена была на свой образецъ, что доказываетъ, что у кокандскихъ артилеристовъ не было выработанныхъ типовъ и образцовъ орудій. Каждый лилъ пушку по своему, заботясь, главнымъ образомъ, о наружной отдѣлкѣ орудій. Даже сѣченіе ствола и то было различно. Встрѣчались орудія съ каналомъ шестиграннымъ. Матеріалъ—мѣдь, чугунъ и даже желѣзо. Способъ заряжанія преимущественно съ дула, но было 15 пушекъ, заряжае-

мыхъ съ казны. Одно орудіе представляло какъ бы прототипъ нынѣшнихъ норденфельдовскихъ пушекъ и было составлено изъ трехъ стволовъ, спаянныхъ вмѣстѣ и поставленныхъ на одномъ лафетѣ. Нѣкоторыя пушки назывались дальнобойными [1]).

Прицѣловъ у орудій совсѣмъ не имѣлось, а наводили ихъ черезъ особую стойку на верхней части тарели и мушку или стойку у дульнаго срѣза. Хотя въ стойкѣ у казенной части и сдѣланъ былъ рядъ отверстій, назначенныхъ, какъ можно предполагать, для наводки орудія подъ разными углами возвышенія, но стрѣльба, обыкновенно, производилась при одномъ углѣ возвышенія. Для измѣненія же дистанціи каждый артилеристъ попросту увеличивалъ или уменьшалъ зарядъ по собственному усмотрѣнію. Досягаемость артилерійскихъ выстрѣловъ была не велика. Такъ, напримѣръ, подъ Махрамомъ, при стрѣльбѣ по нашимъ войскамъ съ разстоянія до двухъ верстъ, непріятельскія ядра едва долѣтали до отряда, а во время нападенія на транспортъ по пути изъ Камышъ-кургана въ Пунганъ, когда непріятель, державшійся внѣ сферы ружейнаго огня, вызвалъ впередъ на позицію свои два орудія и открылъ огонь, то не только его выстрѣлы не причиняли никакого вреда, но даже не было видно мѣста паденія снарядовъ. Вѣроятно, впрочемъ, здѣсь были орудія наименьшаго калибра и къ тому же складка мѣстности скрывала мѣста паденія. Лафеты были деревянные, масивные, съ желѣзными оковками; передки тоже, такъ что перевозка на нихъ орудій оказывалась не легкою. Вотъ почему мы такъ рѣдко видѣли употребленіе кокандцами артилеріи въ полевомъ бою.

Доказательствомъ малой подвижности, неповоротливости кокандской артилеріи можетъ служить еще и то обстоятельство, что изъ 40 орудій, бывшихъ въ Махрамѣ, кокандцы, замѣтивъ наше обходное движеніе, успѣли повернуть противъ насъ только 10 орудій.

Что касается снарядовъ, то главный типъ ихъ составляли ядра; ихъ взято въ теченіе кампаніи около 35,000. Картечей осталось всего 27 штукъ, но должно быть картечь приготовлялась по мѣрѣ надобности, тѣмъ болѣе, что устройство ея было очень примитивно: матовый мѣшокъ, наполненный обломками чугуна и желѣза. Гранаты и бомбы тоже были извѣстны кокандцамъ: ихъ отобрано 1,095. Но искусство употребленія ихъ было кокандцамъ чуждо; по

---

[1]) См. Н. Г. Бранденбургъ. «Историческій каталогъ С.-Петербургскаго артилерійскаго музея», ч. III (прилож.), пушки подъ №№ 200 и 201; высланы изъ числа взятыхъ въ Махрамѣ.

крайней мѣрѣ, какъ мы видѣли подъ Махрамомъ, снаряды рвались слишкомъ высоко, не нанося намъ ни малѣйшаго вреда.

Остается сказать нѣсколькъ словъ объ употребленіи въ бою этой незатѣйливой артилеріи. Искусствомъ стрѣлять, какъ было только-что указано, нашъ непріятель не отличался. Но мало того, онъ не умѣлъ даже и примѣняться къ обстоятельствамъ. Мы видѣли, что, создавая укрѣпленную позицію подъ Махрамомъ, кокандцы стянули сюда значительное количество артилеріи. 40 орудій они выставили противъ насъ, вполнѣ сознавая всю важность сохраненія за собой столь серьезнаго пункта, какъ Махрамъ. Но, не предвидя возможности обхода, они выставили всѣ орудія въ одну линію и даже не озаботились подготовкой боковыхъ фасовъ крѣпости и укрѣпленія къ производству яруснаго огня. Результатомъ такой нераспорядительности, въ связи съ малой подвижностью ихъ артилеріи, явилось то обстоятельство, что, при нашемъ обходѣ, они могли выставить противъ насъ только 10 орудій и, такимъ образомъ, при обиліи орудій въ крѣпости, кокандцы явились въ нужную минуту въ отношеніи артилеріи даже численно слабѣе насъ.

Еще рѣзче это неумѣнье воспользоваться мѣстными условіями выражается въ оборонѣ Учъ-кургана. Пять орудій Пулатъ-бека стоятъ въ сторонѣ отъ единственнаго моста черезъ быструю и глубокую рѣчку и не могутъ принять участія въ обстрѣливаніи нашей штурмовой колонны во время движенія ея по мосту.

Я не говорю уже объ Андижанѣ, въ которомъ совершенно не было артилеріи [1]) хотя для защиты этого города собралась слишкомъ 20,000-ная армія, подъ главнымъ начальствомъ предводителя возстанія Абдурахмана-автобачи. Нельзя объяснить, однако, этотъ фактъ недостаткомъ орудій. Послѣ взятія Андижана и Учъ-кургана, маргеланцы привезли 15 орудій, а въ Кокандѣ было взято ихъ 73.

Дѣйствіе артилеріи въ полѣ мы видимъ только одинъ разъ, да и то неудачное. Въ остальныхъ случаяхъ артилерія только мѣшала отрядамъ убѣгать, и, въ концѣ концевъ, ее бросали, не сдѣлавъ для отраженія преслѣдующихъ ни одного выстрѣла. Вотъ какова была артилерія, съ которой намъ пришлось имѣть дѣло въ Кокандскомъ походѣ.

XI. Заключеніе.

Въ Кокандскій походъ мы выступили всего съ 20-ю орудіями. Изъ нихъ, 16 орудій было 4-хъ-фунтовыхъ и четыре 9-ти-фунто-

[1]) Объ одномъ орудіи на завалѣ не стоитъ и упоминать.

выхъ нарѣзныхъ, заряжаемыхъ съ казенной части. Только орудія подвижныхъ взводовъ, принявшихъ участіе впослѣдствіи, были заряжаемыя съ дула, но и онѣ также были нарѣзныя. Бо́льшая мѣткость ихъ сравнительно съ кокандскими, бо́льшая досягаемость, подвижность, лучшее разрывное дѣйствіе снарядовъ, а главное умѣнье стрѣлять и управлять своей артилеріей, уже это говорило въ нашу пользу, не смотря на огромный численный перевѣсъ артилеріи противника. Но этого мало; во всѣхъ случаяхъ, гдѣ намъ приходилось имѣть дѣло съ артилеріей противника, мы умѣли въ данномъ мѣстѣ, въ данное время быть численно сильнѣе противника. Въ самомъ дѣлѣ, въ Махрамѣ, хотя и была выставлена противъ насъ грозная батарея изъ 40 орудій, но, благодаря удачно задуманному и выполненному обходному движенію, ко времени начала боя мы были численно сильнѣе противника. Первоначально 12, а затѣмъ, съ присоединеніемъ коннаго дивизіона, 16 нашихъ орудій дѣйствовали противъ 10-ти орудій непріятеля. Объ артилеріи противника во время штурмовъ Андижана нечего и говорить. Два орудія на завалахъ 1-го октября и всего лишь одно вьючное орудіе на городской стѣнѣ 8-го января, конечно, не представляли сколько-нибудь серьезнаго оплота противъ дѣйствовавшей по городу нашей батареи. Даже во время бѣгства Абдурахмана-автобачи изъ подъ Маргелана въ Ошъ мы были сильнѣе. Четыре конныхъ орудія и восемь ракетныхъ станковъ готовы были отвѣчать на огонь его четырехъ отступавшихъ орудій. Только въ дѣлѣ подъ Учъ-курганомъ, гдѣ ко времени штурма наша артилерія не подошла вслѣдствіе трудности дороги, непріятель былъ сильнѣе насъ. Но за то, какъ я уже указывалъ неоднократно, орудія кокандцевъ были такъ неумѣло поставлены, что они не могли изъ нихъ дѣйствовать по нашимъ войскамъ. Итакъ, во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ мы встрѣчались съ артилеріей непріятеля, артилерія наша была численно сильнѣе.

Въ эту кампанію мы, главнымъ образомъ, встрѣчались съ конными и пѣшими массами, вовсе не имѣвшими артилеріи. Посмотримъ же теперь, какую помощь оказала наша артилерія прочимъ войскамъ въ походѣ.

Самое крупное артилерійское дѣло въ теченіе всей кампаніи была бомбардировка Андижана, при подготовкѣ штурма 8-го января.

Въ 8½ часовъ утра мы видимъ 12-ти-орудійную батарею на позиціи въ полуверстѣ отъ занятаго непріятелемъ кишлака, за которымъ была прекрасная позиція для обстрѣливанія города. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ небольшое прикрытіе артилеріи овладѣ-

ваетъ этимъ кишлакомъ и ближайшей частью городской стѣны, причемъ въ наши руки попадаетъ единственная артилерійская опора Андижана—маленькое вьючное орудіе. Послѣ этого у противника артилеріи не оставалось.

Наша артилерія, тѣмъ временемъ, переѣзжаетъ на вторую позицію и начинаетъ безпрерывное обстрѣливаніе опорнаго пункта города—холма Гуль-Тюбе, базара и урды. Появленіе густыхъ массъ непріятеля въ сторонѣ отъ указанныхъ пунктовъ заставляетъ насъ, не прерывая бомбардировки, перенести огонь части орудій по этимъ массамъ, причемъ нѣсколькихъ выстрѣловъ оказалось достаточно, чтобы привести непріятеля въ полное замѣшательство. По исполненіи этой задачи, вся сила огня вновь была направлена на Гуль-Тюбе, а черезъ нѣсколько времени артилерія въѣзжаетъ въ городъ и занимаетъ позицію на кладбищѣ Шигаушинъ, на томъ самомъ мѣстѣ, откуда только-что выгнала толпы непріятеля. Она не остается на старомъ болѣе безопасномъ мѣстѣ, а движется впередъ, въ городъ, гдѣ постоянно, тревожимая непріятелемъ, засѣвшимъ въ окрестныхъ сакляхъ, продолжаетъ свое дѣло, лишь изрѣдка отстрѣливаясь отъ слишкомъ назойливыхъ непріятельскихъ стрѣлковъ. Такая неуклонность въ преслѣдованіи поставленной цѣли дала въ результатѣ то, что къ концу бомбардировки, къ тому моменту, когда колонны пошли на штурмъ, непріятель былъ настолько деморализованъ, что оказывалъ только слабое сопротивленіе нашимъ войскамъ. Начальникъ отряда вполнѣ оцѣнилъ значеніе артилеріи при штурмѣ Андижана 8-го января и въ телеграммѣ своей командующему войсками высказалъ это словами: «честь дѣла принадлежитъ артилеріи».

Не таково было дѣйствіе артилеріи при штурмѣ Андижана 1-го октября. Передъ штурмомъ было сдѣлано артилеріей по городу всего лишь 50 выстрѣловъ и послѣ такой ничтожной подготовки штурмовыя колонны двинулись впередъ. И что же? Одинъ за другимъ пришлось брать рядъ завалов, при полномъ содѣйствіи артилеріи обѣихъ колоннъ. То орудіе картечью выбиваетъ непріятельскихъ стрѣлковъ, то гранатами разбиваетъ барикады и прочищаетъ путь для пѣхоты. Въ первой колоннѣ важность артилерійскаго огня была сознана до такой степени, что съ половины пути колонна двигалась, имѣя орудіе въ головѣ.

Достаточно сравнить между собой эти два штурма одного и того же города, чтобы ясно стало громадное значеніе артилерійской подготовки атаки. Во время штурма Андижана 1-го октября

наши потери въ трехъ штурмовыхъ колоннахъ были: убитыми 8 нижнихъ чиновъ и 5 джигитовъ, ранеными 3 оберъ-офицера, 30 нижнихъ чиновъ и 5 джигитовъ и контуженными 3 оберъ-офицера, 15 нижнихъ чиновъ [1]), тогда какъ во время штурма 8-го января потери наши въ четырехъ штурмовыхъ колоннахъ были всего лишь: убитыми 2 нижнихъ чина и ранеными 6 нижнихъ чиновъ и 1 джигитъ [2]). Приведенныя цифры говорятъ сами за себя.

Изъ другихъ крупныхъ дѣлъ артилеріи можно отмѣтить дѣйствіе ея подъ Махрамомъ. Здѣсь все, начиная отъ первоначальной пристрѣлки 2-го дивизіона 1-й батареи и кончая подготовкой атаки съ ближней позиціи, было исполнено блестяще, съ полнымъ разсчетомъ на наибольшую дѣйствительность огня. Съ первой позиціи, съ дистанціи до двухъ верстъ, артилерія стрѣляла недолго, и какъ только представилась возможность, она тотчасъ же передвинулась на полверсты впередъ и открыла снова пальбу обыкновенной гранатой по артилеріи. Заставивъ съ этой позиціи почти замолчать артилерію противника, наша артилерія переѣхала на третью позицію и съ 600 саженъ, оставивъ въ покоѣ непріятельскую артилерію, совершенно своевременно открыла огонь картечной гранатой по защитникамъ укрѣпленія, чѣмъ дала возможность нашей пѣхотѣ приблизиться къ крѣпости, и броситься въ атаку на ослабленнаго противника.

Этотъ артилерійскій бой подъ Махрамомъ представляетъ славную страницу въ исторіи 1-й и 2-й батарей 1-й Туркестанской артилерійской бригады [3]).

Нельзя обойти молчаніемъ отраженія артилеріей нападенія на Намаганскую цитадель. Здѣсь особенно любопытно, что тѣ же кокандскія орудія, которыя у прежнихъ владѣльцевъ оказывались мало дѣйствительными, въ нашихъ рукахъ сдѣлали свое дѣло вполнѣ успѣшно.

Дѣйствіе же артилеріи при бомбардированіи укрѣпленной позиціи у Сай-Буи было таково, что одинъ артилерійскій огонь рѣшилъ дѣло и непріятель, оставивъ позицію, бѣжалъ къ Балыкчамъ.

Я позволю себѣ не останавливаться на другихъ мелкихъ штурмахъ городовъ, напримѣръ, Тюря-кургана, Балыкчей, Гуль-Тюбе

---

[1]) «Военный Сборникъ» 1876 г., № 3, стр. 51. «Русское военное обозрѣніе».
[2]) Тамъ же, № 8, стр. 158.
[3]) Нынѣ 1-я и 3-я батареи Туркестанской артилерійской бригады.

и другихъ. Здѣсь, какъ и вездѣ, артилеріи было удѣлено должное мѣсто и подготовка огнемъ предшествовала штурму.

Кромѣ только что указанныхъ дѣлъ разныя части артилеріи участвовали во многихъ полевыхъ дѣлахъ, гдѣ тоже артилерія умѣла во-время найтись и помочь своимъ товарищамъ.

Въ полевомъ дѣлѣ первыми предвѣстниками непріятеля являются обыкновенно отдѣльные всадники, гарцующіе гдѣ-то вдали. Мало-по-малу, по мѣрѣ движенія отряда впередъ, число ихъ увеличивается и, наконецъ, появляются цѣлыя массы и со всѣхъ сторонъ стремятся охватить и броситься на отрядъ. Но достаточно артилеріи вынестись на позицію и бросить два-три снаряда, чтобы войска непріятеля отхлынули, но какъ только батарея возьметъ въ передки, снова противникъ начинаетъ насѣдать, пока вновь не будетъ открытъ огонь артилеріи.

Къ сожалѣнію, не удалось собрать свѣдѣній о томъ, какой родъ снарядовъ употребляла артилерія при подобныхъ стычкахъ, обыкновенную или картечную гранату. Есть только одно указаніе, что артилерія, 29-го сентября, при поддержкѣ отряда Скобелева, стрѣляла картечными гранатами съ дистанціи 550 саженъ и дѣйствіе ихъ было чрезвычайно эфектно и, вслѣдствіе своевременности разрыва, весьма значительно.

Много разъ артилерія обращала въ бѣгство толпы коннаго непріятеля и бѣгство это было столь поспѣшно, что не вызывало даже преслѣдованія. При этомъ расходъ снарядовъ былъ весьма незначителенъ.

Что касается до дѣйствій нашей артилеріи при оборонѣ Ходжента, то видимъ, что она не ограничивалась пасивной стрѣльбой изъ-за валовъ; напротивъ, мы встрѣчаемъ постоянный переходъ въ наступленіе, выдвиганіе артилеріи впередъ. Такова славная оборона Ходжентскаго моста взводомъ штабсъ-капитана Бѣлозерова, таково же энергичное наступленіе 12-го августа отряда полковника Саврімовича двумя колоннами, со взводомъ артилеріи въ каждой, къ с. Костакозъ.

Въ походныхъ колоннахъ артилерія двигалась, главнымъ образомъ, впереди, хотя центръ и аріергардъ то же не оставались безъ орудій. Необходимость присутствія ея по всей походной колоннѣ признавалась крайне важной. Благодаря такому распредѣленію артилеріи, она во всякомъ мѣстѣ, во всякое время, въ минуту необходимости, быстро появлялась, снималась съ передковъ и прекращала наступленіе непріятельскихъ массъ.

Сознаніе важности артилеріи доказывается еще и тѣмъ, что обозъ никогда не оставался безъ прикрытія артилеріи. Подъ Махрамомъ и во время обоихъ штурмовъ Андижана, въ прикрытіи вагенбурга, были оставлены орудія и необходимость присутствія ихъ тамъ была каждый разъ блистательно доказана.

При движеніи въ походной колоннѣ артилерія, обыкновенно, не стѣсняла движенія прочихъ войскъ. Переходы 40—50 верстъ были не исключительны.

Мы видѣли, что, кромѣ пушечныхъ батарей и взводовъ, приняли въ кампаніи участіе и ракетныя батареи. Легкія, подвижныя, всегда слѣдующія вмѣстѣ съ кавалеріей, онѣ представляли часто незамѣнимый родъ оружія. Малыя мѣткость и разрушительное дѣйствіе ракетъ не имѣли серьезнаго значенія, такъ какъ дѣйствовать ими приходилось по большимъ коннымъ массамъ, причемъ нѣсколько удачно разорвавшихся ракетъ производили страшный переполохъ въ толпѣ непріятеля.

Примѣры тому мы видѣли въ разсматриваемой кампаніи нерѣдко, но особенно рельефный примѣръ—это лихой выѣздъ батареи Абрамова 22-го августа, въ тотъ самый моментъ, когда полковникъ Скобелевъ, увлекшійся преслѣдованіемъ, очутился съ усталыми казаками, въ виду 12,000-ной непріятельской конницы. Здѣсь 15 ракетъ, удачно выпущенныхъ съ близкой дистанціи, произвели такой эфектъ, что непріятель отступилъ и благопріятный для насъ исходъ былъ обезпеченъ.

Дѣйствовали ракеты въ Кокандскомъ походѣ, вообще говоря, очень удачно. Было только нѣсколько случаевъ несвоевременныхъ разрывовъ или разрывовъ на мѣстѣ. Къ счастью, эти несвоевременные разрывы не имѣли вредныхъ послѣдствій.

К. Оберучевъ.